

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ О СТРАНАХ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Русская версия бюллетеня Всемирного банка
и Института Уильяма Дэвидсона «Transition»

Год издания 12, номер 2
Апрель-май-июнь 2001

Новый подход Всемирного банка к государственному управлению

*Йоханнес Линн,
вице-президент Всемирного банка
по странам Европы и Средней Азии*

Всемирный банк всегда осознавал, что экономические институты в странах-заемщиках должны работать более эффективно, более открыто и с большей степенью подотчетности. Сейчас проблема плохого государственного управления осознается еще в большей степени. Понятно, что плохое государственное управление, выражающееся в искаженной бюджетной политике, нерегулируемой работе банков, плохо определенных правах собственности, избирательном подходе к регулированию бизнес-деятельности и т.п., дает выгоды небольшим группам интересов, в то время как обходится обществу дорогой ценой. Становлению качественного государственного управления часто мешает власть олигархов, которые материально заинтересованы в сохранении статус-кво и, таким образом, препятствуют изменениям.

Практические данные говорят о том, что страны с прозрачными и эффективными институтами власти характеризуются:

- Все более высоким ростом доходов населения, большим национальным богатством и более высокими достижениями общества.

- Институционализированными демократией и конкуренцией и профессиональным и беспристрастным правительством.

- Политико-правовой системой, которая не «поглощена» интересами каких-либо групп влияния.

- Гражданским обществом и средствами массовой информации, чьи независимые инициативы усиливают подотчетность правительства.

Также есть данные, ясно подтверждающие значительное негативное влияние этнической разрозненности и межэтнических конфликтов на экономическое развитие. Страны (и области) с этнической разрозненностью, как правило, представляют общественные блага (такие, как обра-

зование) в меньшем объеме и худшего качества. Для сравнения, институты, которые гарантируют соблюдение прав меньшинств и предоставляют возможности для разрешения конфликтов, на практике доказали, что могут нивелировать негативные последствия от раскола в обществе.

Новые приоритеты требуют новых подходов

То, что Всемирный банк недавно сконцентрировался на обеспечении качественного государственного управления, означает более глубокое понимание этой организацией взаимодополняемости реформ в разных сферах: политической, экономической, социальной и региональной. Хотя с самого начала своей деятельности Банк занимался улучшением государственного управления, большее осознание важности этой задачи повлияло на нашу работу в этом направлении. Поэтому Банк занимается следующим:

- **Поддержка реформирования государственного управления.** Системные займы, предоставленные Албании и Латвии на совершенствование системы государственного управления, были направлены на переоценку роли и сферы ответственности министерств и других органов власти, устранение конфликтов интересов, создание правил, обеспечивающих прозрачность законодательства и движения активов государства, а также на улучшение судебной системы.

- **Поддержка прозрачности государственного бюджета.** Создание системы государственного казначейства в России дало возможности для регулярного аудита бюджетных счетов. Подобные программы разработаны для Венгрии и Казахстана, с другими странами региона по этому поводу ведутся консультации. В Албании Система среднесрочных расходов сделала бюджетный процесс более прозрачным, показала связь между политикой государства и рас-

Содержание

Новый подход Всемирного банка к государственному управлению	1
Инвестиции с высокой отдачей: поддержка экономического образования и исследований в странах с переходной экономикой	3
Программа распространения знаний Российской экономической школы	7
Публикации Стокгольмского института исследований переходных экономик	
• Неясное будущее соглашения в Ницце	9
Для восстановления Балкан Европа должна выработать новую политику развития	11
Тяжесть трансформации в Литве легла на женские плечи	13
Реформирование финансового сектора в Китае	14
Трансформация банковского сектора и рынка ценных бумаг в Китае	16
Качественное государственное управление укрепит поддержку политических реформ	17
Публикации Института Уильяма Дэвидсона	
• Секреты китайских бизнес-групп	20
• Конкуренция и показатели предприятий в странах с переходной экономикой	20
• Отчет о проделанной работе: в лабиринте	22
Публикации программы LGI	
• Институциональные реформы в Средней Азии	25
• Публикации проекта LGI по управлению многоэтническими сообществами	33
• Библиография по вопросам этнических отношений в ЦВЕ ..	35
• Что такое COMIR?	35
• Объявления LGI	36
Публикации Института проблем переходных экономик Банка Финляндии	
• Второй год президентства Путина: поиски механизма обновления продолжаются	37
• Либерализация может ускорить развитие России	38
Операции Всемирного банка, МВФ и ЕБРР	39
Новые книги	43
Подписка на «Трансформацию»	48

ходами государственного бюджета и дала общественности больше возможностей по доступу к информации в этой области.

• **Борьба с коррупцией.** Коррупция зачастую является причиной, по которой продолжают свое существование непрозрачные институты и вырабатывается неэффективная политика. Недавно Всемирный банк помог Боснии и Герцеговине, Казахстану, Кыргызстану, Польше, Румынии и Словакии определить проблемы коррупции и выработать стратегию реформ. Во многих странах (например, в Боснии и Герцеговине, Польше, Румынии) были проведены семинары, посвященные государственному управлению и борьбе с коррупцией.

• **Содействие развитию местных органов власти и развитию общин.** Программа местных инициатив в Боснии и Герцеговине предоставляет мелким предпринимателям с низким уровнем доходов доступ к кредитам, которые они могут получить через неправительственные организации, работающие по принципу институтов микрофинансирования. Половину выделенных займов получили женщины, а пятую часть — вернувшиеся в страну беженцы или перемещенные лица.

• **Отслеживание и оценка эффектов реформ.** Это поможет повысить подотчетность организаций — партнеров Банка и увеличить гарантии целевого использования программ кредитования Всемирного банка. В своих операциях, которые нацелены на борьбу с волокитой, взяточничеством и другими дополнительными расходами на ведение бизнеса, Банк уже начал напрямую опрашивать местные компании с целью отследить эффекты реформ.

• **Оценить влияние «скупки» государства и его политических институтов на качество государственного управления, экономический рост и уменьшение бедности.** В недавнем отчете Банка под названием «Борьба с коррупцией в странах с переходной экономикой» впервые исследуются различные схемы, уровни и причины коррупции, представлены рекомендации по поводу разработки и внедрения эффективных стратегий по борьбе с коррупцией. Еще один значительный отчет Всемирного банка под названием «Трансформация десять лет спустя» подчеркивает важную роль новосозданных компаний как своеобразных двигателей роста в странах с переходной экономикой.

При разработке Стратегий помощи странам (CAS) Всемирный банк все больше и больше консультируется с правительствами, гражданским обществом, частным сектором, местными правительствами и с законодательными органами власти. Распространение информации на различных языках через сеть интернет дает большие возможности для участия общественности и оживленных дискуссий.

В разработке и отслеживании выполнения программ теперь участвует широкий круг заинтересованных лиц, особенно тогда, когда программы затрагивают моменты, связанные с развитием местных общин. Широкомасштабные консультации проводятся не только со страной — реципиентом помощи, но и с другими донорами. Банк осознает, что реформы могут быть по-настоящему эффективными и устойчивыми в долгосрочной перспективе только тогда, когда страна сама больше всех заинтересована в них. Мы надеемся, что институциональные реформы, которые проводятся при помощи Всемирного банка, станут неотъемлемой частью политики правительств этих стран и получат одобрение общественности. В конечном итоге, вовлечение общества в процесс разработки и проведения реформ, безусловно, должно быть вызвано деятельностью институтов этих стран и внутренними политическими процессами.

Даже при всех этих изменениях Банк может выполнить только часть работы по становлению качественного государственного управления. Устав Банка ограничивает вовлечение данной организации во внутренние политические дела, что, безусловно, верно.

Риск усталости от реформ

Поскольку реформы в разных сферах взаимосвязаны, они сопряжены с определенными рисками:

• Во-первых, пытаюсь решить проблемы плохого государственного управления, Банк может «перегрузить» программу реформ, на что не хватит ни ограниченных возможностей Всемирного банка, ни страны-партнера.

• Во-вторых, даже самые ярые реформаторы могут избегать проведения множества одновременных и всеобъемлющих преобразований, затрагивающих области межбюджетных отношений, государственной службы, пенсионного обеспечения,

образования и здравоохранения, банковский сектор, регулирующие организации и т.д.

• В-третьих, «перегрузка» программы реформ может подорвать доверие общественности к исконно реформаторским правительствам. Можно ли критиковать правительства за медленные темпы институционального развития, на что в других странах уходило десятки лет?

• В-четвертых, может ли Банк на самом деле давать одновременно во многих странах знания высокого уровня в таком большом количестве областей?

После того как мы размышляли над этими вопросами, наша деятельность стала более избирательной, мы стали больше полагаться на наших партнеров и выполнять программы, которые впоследствии могут быть использованы другими как удачный опыт. Наш подход к программам реформирования стал более последовательным, мы начали более гибко подходить к вопросу выдвигания условий при предоставлении займов.

Более четкое распределение труда между разными международными донорами и межгосударственными организациями помощи также важно. Важно, чтобы между этими организациями не было расхождений во взглядах на вопросы государственного управления. Но также важно, чтобы каждая из этих организаций сконцентрировалась на своих сравнительных преимуществах. Если все они будут пытаться решать одни и те же проблемы государственного управления, риски «перегрузки» программы реформ и перерасхода средств значительно вырастут.

Наши клиенты будут обслужены наилучшим образом тогда, когда направленность их взаимоотношений с каждым из доноров будет четко определена. Такое четкое определение взаимоотношений даст возможность ставить конкретные и достижимые цели для каждого раздела программы реформ, а также определить ответственность и ресурсы разных организаций развития и межгосударственных организаций помощи, необходимые для достижения целей в рамках их сферы деятельности.

Йоханнес Линн является вице-президентом Всемирного банка по странам Европы и Средней Азии. Данная статья основана на его речи, произнесенной на конференции «Качественное государственное управление и прозрачность в странах с переходной экономикой», которая проходила в Праге 15 мая этого года.

Инвестиции с высокой отдачей

Поддержка экономического образования и исследований

в странах с переходной экономикой

*Стенограмма конференции под эгидой
Всемирного банка*

В штаб-квартире Всемирного банка 22 мая невероятное количество людей собралось на конференции, на которой сопредседательствовали президент Всемирного банка Джеймс Вульфенсон и Джордж Сорос. Высокоставленные представители состоятельных организаций (фондов Ага Хана, Карнеги, МакАртура, Старра, Фридриха Эберта, «Евразия» и компаний «Citigroup», «ExxonMobil», «Hewlett Packard», «Kress») встретились с ведущими профессорами так называемых «центров современных знаний», обучающими новое поколение экономистов в Будапеште, Киеве, Москве и Праге. На конференции присутствовала и третья группа участников — команда Всемирного банка, «катализатор» этой деятельности. Обсуждалась поддержка этих институтов новой экономической мысли и создание новых. Несколько фондов прямо на конференции сделали пожертвования и выразили заинтересованность в финансовой и интеллектуальной поддержке будущих начинаний. Ниже опубликована сокращенная стенограмма конференции, отражающая основные моменты дебатов.

Джеймс ВУЛЬФЕНСОН (президент Всемирного банка). Развитие институциональных возможностей является ключевым моментом процессов развития в странах с переходной экономикой. Среди наиболее удачного опыта в этой области необходимо назвать создание центров современных знаний, которые дают местным гражданам возможности изучать современные экономические науки, обогащать свои знания и увеличить свое участие в государственных процессах. Но развитие институтов должно происходить постоянно. Всемирный банк рад участвовать в этом процессе. Но мы также осознаем, что для этого необходимо, чтобы сотрудничество Всемирного банка и других доноров в этом направлении усилилось как в плане финансовой поддержки, так и интеллектуальной. Банк будет продолжать финансирование Российской экономической школы (РЭШ) на уровне \$250 тыс. ежегодно на протяжении, как минимум, следующих трех лет. Мы также хотели бы предложить свою помощь в создании докторской программы в области экономики в Центральноевропейском университете (Будапешт). Мы готовы сотрудничать по исследовательским программам с Консорциумом экономического образования и исследований (EERC) и как соучредители данной организации продолжать ее поддержку.

Джордж СОРОС. Я считаю, что РЭШ уже хорошо зарекомендовала себя в этой области, то же самое можно сказать и о Центральноевропейском университете. Также среди «островков современного образования в море уныния» стоит выделить Киево-Могилянскую академию, поддерживаемую EERC, Американский университет в Кыргызстане и Институт менеджмента, экономики и стратегических исследований в Казахстане. Данные институты особенно важны. Поскольку мы участвовали в их создании, теперь мы ответственны за обеспечение их институциональной устойчивости. Для этого необходимо удовлетворить четыре основные предпосылки:

• **Во-первых, студенты должны взять на себя бремя финансирования своего обучения.** Мы работаем над практически беспрецедентной системой студенческих займов. Мы уже сотрудничаем по этому вопросу с банком ABN-AMRO, который вместе с Европейским банком реконструкции и развития разработал систему студенческих займов для бизнес-школ Венгрии. Мы способны применить эту схему и для РЭШ. Главный экономист ЕБРР уже поддержал эту идею.

• **Во-вторых, мы должны больше полагаться на местных преподавателей,** что важно как для институциональной устойчивости, так и для дальнейшего развития этих организаций.

Нанимать местных профессоров намного дешевле, чем западных. РЭШ уже приняла на работу первую «партию» преподавателей, недавно завершивших обучение в этом учреждении. Это очень важный шаг по обеспечению институциональной устойчивости РЭШ. Центральноевропейский университет также сейчас готовит специалистов, которые впоследствии смогут преподавать в своей альма-матер.

• **В-третьих, нам необходима поддержка местного бизнеса и выпускников.** При РЭШ с этой целью уже создан местный совет.

• **В-четвертых, на протяжении последующих, как минимум, 3–5 лет этим институтам будет необходима международная поддержка,** что даст им возможность планировать свое будущее. Желательно выделять им средства сразу на несколько лет и обеспечить координацию деятельности доноров. Потребности не очень велики. РЭШ необходимо около \$1,5 млн. от международных доноров ежегодно на протяжении последующих 3–5 лет, после чего она сможет функционировать за счет местных источников. Если присутствующие здесь выделяют \$250 тыс., я буду и дальше со своей стороны давать \$350 тыс. ежегодно на протяжении следующих пяти лет. А если нам удастся запустить систему студенческих кредитов, то мы легко достигнем «планки» в \$1,5 млн. Что касается Центральноевропейского университета, то я пожертвовал на его

развитие \$20 млн. Но университету для роста понадобятся дополнительные источники финансирования. Я доволен сотрудничеством с Институтом Всемирного банка и его обещанием поделиться своими знаниями с Центральноевропейским университетом, где обучаются студенты со всего региона. Это сотрудничество должно стать очень продуктивным.

Николаас СТЕРН (главный экономист и старший вице-президент Всемирного банка). Большинство граждан в странах с переходной экономикой очень много потеряло за последние десять лет. То, что начиналось под знаменами идеалов и энтузиазма, оказалось тяжелым опытом, за который все мы в какой-то мере несем ответственность. Иногда мы что-то не совсем правильно понимали, иногда наши решения были недальновидными. Но некоторые вещи были хорошо нами поняты, в этих областях наши действия были дальновидными. Создание институтов, о которых мы сегодня говорим, является тому примером. Эти учреждения и студенты, которых они готовят, являются настоящей надеждой для стран региона. Выпускники участвуют в процессах государственного управления и выработки политики в своих странах, что является значительным достижением. Теперь мы должны найти способ помочь этим институтам встать на рельсы самостоятельного устойчивого роста.

Необходимость в этом ощущалась всегда. Сейчас она, возможно, выросла еще больше, поскольку теперь мы лучше понимаем важность правильной государственной политики, надежных институтов власти и качественного государственного управления в процессе трансформации, который оказался более долгим и более трудным, чем мы ожидали. Сегодня мы еще глубже понимаем важность качественных экономических знаний для умелой государственной политики. Так что, чтобы заложить фундамент для настоящих достижений этих институтов, нам необходимо помочь им перейти к самостоятельному устойчивому росту.

Ни одно академическое учреждение не может полагаться лишь на один источник финансирования. Ему необходима широкая база поддержки. Если к этому привлекается достаточно людей, если студенты вносят плату за обучение и если поддержка оказывается со стороны частного и государственного секторов, то образовательный институт имеет шансы выжить. Именно поэтому важно собрать группу заинтересованных лиц, подобную той, что собралась сегодня.

Уильям БАДЕР (исследователь Всемирного банка; бывший заместитель госсекретаря США по вопросам образования и культуры). Поскольку я играю роль модератора, хотелось бы начать с акцентирования на важ-

Повышение качества экономического образования в странах с переходной экономикой

Улучшение качества экономического образования и поддержка высококвалифицированных экономистов, которые могут преподавать экономику для соискателей любой ученой степени, а также заниматься качественными исследованиями и анализом политики, все еще являются очень важными и нерешенными вопросами для многих стран с переходной экономикой. Как писала «Трансформация» два года назад (см. врезку «Высшее образование в странах с переходной экономикой», №2, апрель 1999 года), фонды Сороса, Старра, «Евразия» и Всемирный банк профинансировали крупномасштабное исследование, в ходе которого была дана оценка положению дел в области экономического образования и исследований в 24 государствах с переходной экономикой. Исследователи пришли к выводу, что необходимость в создании и развитии местных образовательных институтов особенно остро ощущается в Закавказье, Средней Азии и Юго-Восточной Европе. Учитывая ограниченность финансовых ресурсов и человеческого капитала, а также небольшие размеры некоторых из этих стран, был сделан вывод о том, что при решении данной проблемы региональный подход предпочтительнее индивидуального подхода к каждой стране. В краткосрочной перспективе очень важно начать подготовку значительного количества

профессоров экономики, специалистов в области государственной политики, других выпускников в высококачественных региональных центрах, таких, как факультет экономики Центральноевропейского университета в Будапеште, Центр экономических исследований и последипломного образования в Праге, Консорциум экономического образования и исследований в Киеве и Москве, Российская экономическая школа в Москве.

Исследование помогло определить страны, которые впоследствии могут стать региональными центрами современных знаний в этих трех регионах. С тех пор как были опубликованы результаты данной работы, были сделаны определенные шаги по подготовке открытия региональных центров последипломного экономического образования в намеченных трех регионах. Создан организационный комитет, в обязанности которого входит координация разработки проектов, их внедрение и поиск финансирования. Для всех трех регионов разработаны проекты, которые впоследствии были распространены среди потенциальных доноров в Европе и США. Удалось добиться значительных результатов в области налаживания сотрудничества между правительствами стран, частными фондами, международными корпорациями и международными финансовыми организациями.

ности становления партнерства частного и государственного секторов в этой области. Такое партнерство очень много дает для повышения качества и финансовой устойчивости новых образовательных и исследовательских институтов. После десятилетия проб и ошибок в странах с переходной экономикой мы, несомненно, знаем, что долгий и тяжелый путь к рыночной экономике требует развития местных интеллектуальных ресурсов для разработки и оценки экономической политики. На нашей конференции были представлены два успешных примера мирового уровня: РЭШ и Центральноевропейский университет.

Гур ОФЕР (координатор Российской экономической школы). Миссия РЭШ заключается в создании и обеспечении стабильного функционирования российской высшей школы экономики, деятельность которой сосредоточена на обучении, исследованиях, на распространении знаний и обучении нового поколения профессиональных экономистов в России. В 1992 году, сразу после создания РЭШ, профессора из-за рубежа составляли 80% преподавательского состава, в то время как российские профессора — лишь 20%. В этом году данное соотношение изменилось с точностью до наоборот, без какого-либо ухудшения качества обучения. Поскольку соотношение иностранного и российского преподавательского состава изменилось, затраты на обучение, которые были очень большими в начале нашей деятельности, значительно снизились. Пока что уровень оплаты труда не достиг российского уровня зарплат, что тем не менее очень важно для устойчивого развития нашего института.

Мы подводим итоги девятого года нашей деятельности на поле обучения современной экономике в России. В Москве работает около 150 наших выпускников: на государственной службе, в Центральном банке, Министерстве финансов, международных финансовых организациях и в частном секторе. В 1995 году мы создали исследовательский центр. Мы проводим семинары по вопросам экономики по всей стране, сотрудничая с Воронежским, Дальневосточным (Владивосток) и Уральским (Екатеринбург) государственными университетами. (См. статью о программе распространения знаний РЭШ на стр. 7.)

Мы планируем расширить нашу образовательную программу. Мы также надеемся, что нам удастся запустить докторскую программу, воз-

можно, совместно с Центральноевропейским университетом, а также создать подразделение, которое бы занималось анализом политики в России. Мы видим большие перспективы в создании «Российского дома экономики», в котором будут совместно работать несколько новых экономических институтов: РЭШ, которая, в основном, занимается обучением; Центр экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР), исследовательский институт, возглавляемый Эриком Берглойфом, с которым мы тесно сотрудничаем; и консорциум EERC, который будет распространять результаты работы двух других институтов в России и других странах бывшего СССР.

Около половины наших ежегодных расходов (которые составляют \$1,5 млн.) идет на потребности процесса обучения, чуть более четверти — на исследования, а чуть меньше четверти — на распространение знаний и опубликованных результатов нашей работы. На данный момент нашу деятельность поддерживают фонды МакАртура, «Евразия», Институт открытого общества, другие доноры. Мы также все больше и больше пытаемся самостоятельно компенсировать наши затраты. Мы ждем помощи от вас, в то же время увеличиваем поступления из российских источников и создаем фонд кредитования студентов. Мы считаем, что идея Джорджа Сороса о создании консорциума доноров очень хорошая, мы надеемся что собравшиеся здесь согласятся с этим.

Фабрицио КОРИЧЕЛЛИ (руководитель докторской программы Центральноевропейского университета). Расширение базы финансирования не только обеспечит возможности для повышения стабильности и долгосрочных перспектив развития, оно также даст Центральноевропейскому университету возможность получить оценку качества своей организации и программ от еще большего количества наблюдателей. Когда в 2000 году мы запустили докторскую программу, нас сильно сдерживали бюджетные ограничения. Для докторской программы необходимы долгосрочные перспективы с постоянными возможностями по привлечению профессоров высшего класса и по поддержанию нашей исследовательской базы на высоком уровне. Центральноевропейский университет начал свое существование в Праге в 1991 году в качестве однолетней магистерской програм-

мы. В 1994 году мы перешли к двухлетней программе с целью снизить интенсивность обучения и расширить наш учебный план. Мы также осознали, что двухлетняя программа даст студентам возможность обрести навыки, получив которые они смогут вернуться на свою родину профессионалами высокого уровня. Но многие студенты поступили в лучшие университеты США, чтобы закончить свое обучение. Конечно, это является позитивным показателем, свидетельствующим о высоком качестве нашей программы, но данный факт также говорит о недостаточности исключительно магистерской программы, поскольку студенты, обучающиеся на американских или других западных программах, стремятся продолжать там свое обучение. Поэтому мы считаем, что очень важно создать докторскую программу, чтобы готовить будущих академиков и профессионалов высокого класса для стран региона.

Борис ПЛЕСКОВИЧ (руководитель группы научных консультантов Всемирного банка). Исследование 1999 года (см. врезку на стр.4) показало, что качество экономического образования особенно низкое в трех регионах — в Закавказье, Средней Азии и Юго-Восточной Европе. Через определенное время нам необходимо создать региональные центры образования и там. Мы должны сконцентрировать на этом наши денежные и другие ресурсы и получим еще больший эффект. Это также станет хорошим средством от «утечки мозгов»: если студенты смогут обучаться у себя в регионе, они будут стремиться остаться там и работать на развитие своей страны.

• **В Закавказье** (Азербайджан, Армения и Грузия) финансирование образования государством резко снизилось из-за вооруженного конфликта, но в ответ на высокий спрос на высшее образование было создано много частных институтов высшего образования. Фонд «Евразия» и EERC готовятся создать магистерскую программу в области экономики. Они считают, что к этому нужно привлечь местные университеты, поскольку программа будет удовлетворять потребности всего региона. Летом 2000 года на конференции в Тбилиси эти планы обсуждались с ректорами и деканами экономических факультетов из шести университетов (по два из каждой страны). Подготовительная работа продолжается.

• **В Азии** (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и

Узбекистан) уже провели определенные преобразования в системе высшего образования, приблизив ее к западному образцу. Как и в Закавказье, количество частных институтов выросло как в результате уменьшения государственных расходов в этой сфере, так и вследствие роста спроса на высшее образование. Точное местоположение регионального образовательного центра будет определено после конкурса, который будет проводиться по всему региону, но Американский университет в Кыргызстане и Институт менеджмента, экономики и стратегических исследований в Казахстане являются основными кандидатами, на чьей базе потом может быть создан региональный центр высшего экономического образования. В избранном институте будет преподаваться расширенная экономическая программа с учебной программой, которая лучше всего отражает потребности региона. Также предполагается развер-

нуть широкомасштабную деятельность по распространению знаний, направленную на привлечение к обучению студентов со всех пяти государств региона.

• **В Юго-Восточной Европе** (Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Словения, Хорватия и Югославия) главной помехой реформы образования является сохранение статус-кво, то есть бессменное преобладание профессоров, которые обучались еще в социалистические времена, неполноценность существующих учебных программ. Для создания регионального центра будет выбрана политически стабильная страна с удобным географическим положением и хорошей инфраструктурой, которая привлекала бы студентов из других стран региона.

Хортон БИБЕ-ЦЕНТЕР (вице-президент Фонда «Евразия»). EERC был создан для содействия обучению местных опытных экономистов в России и Украине, которые впослед-

ствии могут сами давать знания другим, заниматься экономическим анализом, разрабатывать качественную экономическую политику. Главная цель данной организации заключается в создании устойчивых образовательных институтов и перспективных академических кадров в этих странах. Консорциум удачно движется к достижению этой цели.

Деятельность EERC состоит из двух основных программ. Российская программа занимается подготовкой профессиональных кадров, в основном путем предоставления грантов на исследования и специализированного обучения. Украинская программа занимается магистерской подготовкой в области экономики. Около двух третей выпускников программы уже работают в государственном секторе Украины, включая ключевые комитеты парламента, Службу премьер-министра, Национальный банк и другие важные институты власти. Теперь мы должны сделать EERC ус-

РЭШ, ЦЭФИР и EERC: триумвират современных экономических знаний в России

Российская программа экономических исследований (EERC), Российская экономическая школа (РЭШ) и Центр экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР) помогают России и другим государствам СНГ обеспечивать наличие центров современной экономической науки со всевозможными направлениями деятельности (образование, научные исследования, анализ государственной политики, подготовка профессионалов). Они должны обратить тенденцию утечки мозгов, которая наблюдалась на протяжении периода трансформации.

Российская экономическая школа (<http://www.nes.ru>). Основана в 1992 году, став первым негосударственным институтом последилового обучения современной экономической науке в России. Главная цель школы заключается в подготовке нового поколения ученых и профессиональных экономистов при помощи магистерской программы, на которой преподают ведущие западные и российские экономисты. На сегодняшний день РЭШ уже выпустила более чем 250 магистров, половина которых осталась работать по профессии в России, остальные продолжают образование в ведущих докторских программах за рубежом.

Российская программа экономических исследований (<http://www.eerc.ru>). В рамках программы в России функционирует международная сеть сотрудничества молодых экономистов, которые участвуют в проводимых два раза в год исследовательских семинарах, в ежегодной конференции, посещают обучающие семинары и имеют возможность участвовать в программе грантов на исследования. В Украине EERC проводит англоязычную магистерскую программу в области экономики международного уровня, в этом году будет создан центр исследований и распространения знаний, подобный функционирующему в России. Заручившись

финансированием Сети глобального сотрудничества Всемирного банка, EERC расширяет свою исследовательскую сеть и на другие страны СНГ.

Центр экономических и финансовых исследований и разработок (<http://www.cefir.ru>). Независимый научно-исследовательский институт, который предоставляет рекомендации в области экономической политики российскому правительству. Сотрудники ЦЭФИР работали над новой экономической программой администрации президента Путина. Команда исследователей ЦЭФИР была изначально сформирована при поддержке Европейского Союза, в рамках проекта РЕЦЭП, руководимого Стокгольмским институтом исследований переходных экономик (SITE). Среди исследовательского состава ЦЭФИР выпускники РЭШ, первые специалисты, получившие докторскую степень по экономике в ведущих западных университетах (Гарвардский университет, Массачусетский технологический институт, Манчестерский университет) и вернувшиеся работать в Россию. Через международную сеть сотрудничества, в которой участвуют Центр исследований экономической политики, Институт Уильяма Дэвидсона и SITE, ЦЭФИР готовится запустить программу непрерывного обучения. Готовящийся к запуску журнал ЦЭФИР «Мониторинг реформ» заполнит очень важную нишу, объединив в одной публикации распространение качественных исследований в виде кратких статей-резюме и мониторинг микро- и макроэкономической ситуации в стране.

Вместе описанные выше организации составляют Российский дом экономики, цель которого заключается в создании «критической массы» современных экономических знаний в стране (и экономистов как носителей этих знаний), что должно улучшить качество государственной политики на всех уровнях российской власти.

тойчивым самостоятельным институтом. Финансирование все еще непостоянно, мы работаем над поиском новых источников средств. Мы изучаем вопрос введения программ кредитования студентов в Украине. В России мы ищем внешние источники финансирования грантов на исследования. После того как EERC, РЭШ и Центральноевропейский университет доказали свою ценность, для устойчивости этих образовательных институтов особенно важна координация деятельности доноров.

Эрик БЕРГЛЮЙФ (директор Стокгольмского института исследований переходных экономик). Финансовой устойчивости этих образовательных центров можно будет достичь только после того как они получат всеобщее признание и обучат «критическую массу» квалифицированных экономистов. Уровень, которого им необходимо достичь, намного выше, чем я изначально считал. Он также намного более важен, поскольку силы, противостоящие этому процессу, намного сильнее, нежели я предполагал. Поэтому исследовательская составляющая этих институтов, а именно поддержка процесса выработки политики, особенно важна. Она свидетельствует о том, что мы учим не просто академическим дисциплинам, но и инструментарию, мышлению, которые могут

стать невероятно полезными в процессе выработки политики. Таким образом, мы должны расширить нашу деятельность, занявшись интеллектуальной поддержкой государственной политики, в дополнение к обучению, исследованиям и распространению знаний. Еще один из путей расширения нашей деятельности заключается в работе не только с правительством, но и с бизнесом. Мы также должны привлечь людей, получивших образование на Западе и вернувшихся к работе в частном секторе. Они представляют собой огромный незадействованный ресурс. Существует очень много интереснейших тем для исследования на стыке права, экономики и политических наук. В нынешней России условия не очень благоприятны для политолога или правоведа, обученного на Западе и желающего участвовать в каком-либо исследовании. Мы можем попытаться немного изменить такое положение дел. Мы также должны предоставить возможности для молодых людей, возвращающихся на родину после обучения на Западе.

Марсело СЕЛОВСКИ (главный экономист по Европе и Средней Азии Всемирного банка). Многие из вас говорили о высокой отдаче от инвестиций в такие центры современных знаний. Это справедливо не только для тех стран, о которых идет речь,

но и для Европы и стран ОЭСР. Странам может быть очень трудно проводить реформы, когда у них нет команды высококвалифицированных экономистов, которые бы оценивали разные аспекты реформ, анализировали потери и выгоды, начали деполитизацию некоторых экономических вопросов. Наличие таких кадров очень важно для интеграции этих стран в Европу.

В России, Украине и других странах все еще очень просто выдвигать протекционистские аргументы, на основании которых принимаются решения, задерживающие приток прямых иностранных инвестиций из Европы, а также развитие других внешних связей. Уровень иностранных инвестиций в Россию в десять раз ниже показателя Польши. Если в стране нет определенного количества хорошо обученных экономистов, которые могут разъяснить людям, почему не стоит бояться прихода в их страну прямых иностранных инвестиций, очень велика вероятность приостановки реформ. В странах с переходной экономикой недостаток знаний является большим тормозом реформ, чем недостаток политической воли. Поэтому высокую отдачу от инвестиций в образование получают не только непосредственно участвующие в этом страны, но и Запад, особенно Европа.

Программа распространения знаний Российской экономической школы

Сергей Гурьев

Процесс перехода к рыночной экономике в России начался в условиях отсутствия эффективной системы экономического образования и традиции проведения современных экономических исследований. В большинстве вузов экономическая наука преподавалась с точки зрения марксистской теории политической экономии. Таким образом, одной из основных задач экономической трансформации в России является формирование научно-исследовательской базы в сфере экономики.

С началом трансформации был предпринят целый ряд мер по улучшению качества экономического образования в России. В частности, данная цель преследуется проводящейся с 1998 года Программой распространения знаний Российской экономической школы. Основанная в 1992 году Российская экономическая школа была первой негосударственной международной программой высшего экономического образования в Российской Федерации. Когда программа только началась, большинство методов преподавалось специалистами

из западных университетов. Стратегическая цель программы состояла в том, чтобы сформировать прочный научный коллектив современных экономистов. В этих целях РЭШ попыталась вернуть на родину российских экономистов, получивших докторскую степень в западных университетах.

Как только РЭШ совместно с Центром экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР) удалось набрать «критическую массу» высококвалифицированных экономистов, школа перешла к распространению знаний среди учебных за-

ведений в российских регионах. На проведение программы распространения знаний в регионах РЭШ получила грант от Фонда МакАртура. Основная задача программы состоит в том, чтобы путем совместной работы с экономическими вузами по всей стране помочь им повысить качество и улучшить методы преподавания.

Препятствия на пути развития современного экономического образования

Основным сдерживающим фактором развития экономического образования в России является недостаточное финансирование программ по переквалификации преподавателей. Исследователям и аналитикам никак не удается выйти за рамки теории политической экономии. Преподаватели

продолжают передавать устаревшие знания молодым специалистам. Последние, хотя уже и не исходят при экономическом анализе из идеологических предпосылок, тем не менее по-прежнему не обладают его современными инструментами (которые называют здесь «теоретической» или «математической» экономикой).

Последствия такого положения дел ощущаются и за пределами научных кругов. Без опоры на современные научные методы экономическое образование в России не сможет выйти за рамки теории, которая является слишком общей для эффективного анализа запутанной экономической ситуации в данной стране. Для анализа российских экономических реформ требуются более профессиональные и специализированные образовательные курсы и научные методы, которые на данный момент для большинства российских экономистов, к сожалению, остаются недоступными. За западной же экономической теорией закрепились характеристики слишком упрощенной для анализа сложных экономических реалий в России. В результате экономическая политика, базирующаяся на «западной» экономической науке, и экономические реформы в целом в России не вызывают должного доверия.

Положение дел в сфере экономического образования еще более усугубляется доставшимся в наследие от советского режима разделением экономического образования и исследовательской работы. При советской системе основная исследовательская работа концентрировалась в Академии наук, а университетские преподаватели общественных наук не име-

ли стимула к проведению исследований (в сфере математики и естественных наук положение дел не на много лучше). Данный разрыв между образовательной и исследовательской работой представляет еще одно серьезное препятствие для введения в общую учебную программу по экономике более профессиональных курсов.

Не менее серьезная проблема состоит в постоянно увеличивающемся разрыве в уровне образования между Москвой (а также Санкт-Петербургом) и региональными университетами. В то время как в этих двух городах удалось приостановить процесс «утечки мозгов», в других регионах страны таких позитивных тенденций не наблюдается.

Успешное сотрудничество

Программа помощи РЭШ изначально предусматривала выполнение целого ряда важных задач, число и масштабы которых по мере ее осуществления росли. В рамках данной программы было намечено проведение однонедельного семинара и двух- и трехнедельных летних курсов. В семинарах принимали участие лучшие экономисты из разных регионов страны, лекции читали преподаватели РЭШ. Участники семинаров были отобраны на конкурсной основе.

В 1999 году РЭШ стала одним из трех центров помощи, организованных в рамках пилотного проекта Институтом открытого общества. Этот институт проводит программу поддержки региональных институтов и факультетов общественных наук. Задача программы состоит не в том, чтобы поддержать какой-либо отдельный вуз или факультет, а в том, чтобы со-

здать в российских регионах современные образовательные и исследовательские институты.

В рамках данного проекта РЭШ организовала долгосрочные программы по сотрудничеству с факультетами экономики в Воронеже, Екатеринбурге и Владивостоке. Каждая программа предусматривает двух- или трехгодичное сотрудничество, направленное на модернизацию образования на данных факультетах. Помимо организации семинаров и курсов, РЭШ помогает своим партнерам пересмотреть учебную программу, пополнить библиотеки, организовать совместные исследовательские проекты, а также проводит образовательные курсы для региональных преподавателей из регионов. В течение половины семестра преподаватели из регионов посещают лекции и семинары, проводящиеся в РЭШ, работают в библиотеке школы и имеют возможность обсудить свои исследовательские работы и учебные программы со специалистами РЭШ. Опыт программы оказался настолько успешным, что РЭШ приняло решение о возможности участия в ней преподавателей не только из институтов, принимающих участие в программе.

Программа выполняется не только силами самой РЭШ. Уже почти 300 экономистов стали выпускниками РЭШ, более 100 из них продолжили свое образование за рубежом. Некоторые из этих специалистов вернулись на родину и вошли в преподавательский состав РЭШ и ЦЭФИР. Другие работают в университетах США и Европы. РЭШ регулярно организует краткосрочные поездки данных ученых в российские региональные вузы.

Достиженные результаты

Итак, каковы же достигнутые результаты и какие задачи еще необходимо выполнить? Можно ли говорить о том, что в конце туннеля уже забрезжил свет? В качестве одного из позитивных показателей можно было бы рассматривать приостановку «утечки мозгов» из регионов хотя бы в той мере, в которой это удалось осуществить в Москве. Никто не станет спорить с тем, что Москва представляет собой особый случай, и то, что вполне осуществимо в Москве, может оказаться невыполнимым в других городах. Однако еще десять лет назад никто бы и не поверил, что Москве удастся приостановить процесс «утечки мозгов».

Автор является сотрудником РЭШ и ЦЭФИР. Более подробную информацию о работе ЦЭФИР можно найти на веб-сайте: <http://www.cefir.org/>.

Достижения программы распространения знаний РЭШ с осени 1998 года

- 30 недельных семинаров, в которых приняли участие 400 исследователей более чем из 100 учебных заведений, проводившихся во Владивостоке, Воронеже, Екатеринбурге, Иркутске, Кисловодске, Костроме, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Москве, Перми, Санкт-Петербурге, Томске. В течение недели участники могли прослушать вводный и курсы по эконометрике (включая темы выборов, бинарного выбора, временных рядов); общий и продвинутый курсы по микроэкономике (включая теорию общего равновесия и теорию контрактов); курсы по макроэкономике (включая модели роста и новые кейнсеанские модели); курс по финансовой экономике (изменение стоимости активов); курс по экономике труда; курс по государственной экономике.

- Две летние школы

- Программа для ученых из регионов, 25 участников которой в течение половины семестра имели возможность проводить исследования и проходить обучение в РЭШ.

- Программа научного сотрудничества, в рамках которой были установлены долгосрочные профессиональные связи с факультетами экономики Воронежского, Дальневосточного и Уральского университетов.

Неясное будущее соглашения в Ницце

Ричард Болдуин, Эрик Берглойф, Франческо Гуавацци и Мика Видгрэн

Отклонение Ирландией соглашения в Ницце в июне этого года может значить его крах. Однако не стоит сильно жалеть об этом. В то время как соглашение открыло странам-кандидатам двери для вступления в Европейский Союз, предложенные в нем реформы вряд ли удовлетворят потребности организации, которая будет состоять из более чем 27 членов. Соглашение фактически снизило эффективность процесса принятия политических решений в ЕС. Также не удалось обеспечить эффективность работы Европейского центрального банка. Что нужно сделать, чтобы процесс расширения ЕС продолжался?

Прошедший в декабре 2000 года саммит в Ницце был нацелен на устранение препятствий расширению ЕС на Восток, установленных при подписании соглашения в Амстердаме. Также целью саммита было обеспечить эффективность и легитимность работы европейских институтов после того как количество членов почти удвоится. Первая цель саммита была достигнута, вторая — фактически нет.

Недостатки соглашения Ниццы

Амстердамское соглашение оставило нерешенными три вопроса, которые необходимо было решить перед расширением ЕС: состав Европейской Комиссии, расширение системы голосования по принципу квалифицированного большинства (количество голосов для принятия/блокирования решения ЕС) в Совете министров ЕС и реформа правил голосования в Совете министров ЕС. Последняя публикация в «Мониторинге европейской интеграции», издаваемом Центром исследований экономической политики (CEPR), обнажила множество недостатков решений саммита в Ницце.

• **Реформирование Европейской Комиссии.** Участники саммита в Ницце предприняли временную реформу. Данное решение будет иметь силу начиная с 2005 года и до тех пор, пока в ЕС не вступит 27-я страна, что само по себе говорит о его краткосрочности. Согласно соглашению Ниццы, начиная с 2005 года каждое

государство — член ЕС будет представлено одним делегатом в Европейскую Комиссию. Как только количество стран-членов достигнет «заветного» числа 27, Совет министров ЕС должен будет единогласно решить уменьшить количество членов Европейской Комиссии. Таким образом, жесткие решения были попросту отложены на потом.

• **Увеличение критерия квалифицированного большинства.** Согласно документу, квалифицированное большинство в Совете министров ЕС будет увеличено с 71,3% до 73,4% голосов (хотя данное решение принято в необязательной декларативной форме). Данный процесс будет происходить постепенно, пока все страны-кандидаты не вступят в ЕС.

• **Реформирование процесса принятия решений в Совете министров ЕС.** На самом деле нововведения саммита в Ницце в области принятия решений в Совете министров ЕС только ухудшили существующее положение дел. Лидеры стран ЕС приняли очень запутанную систему, которая будет затруднять принятие решений в расширенном ЕС. Большие государства получили больше власти. Испания и Польша получили по 27 голосов в Совете министров ЕС, что лишь на 2 голоса меньше, чем у четырех крупнейших членов ЕС (Великобритания, Германия, Италия и Франция). Для Румынии (чье население составляет 22,5 млн. человек) зарезервировано 14 голосов. Нидерланды (численность населения — 15,5 млн. человек) получили 13 голосов.

• **Сохранение эффективности Европейского центрального банка (ЕЦБ).** На саммите в Ницце предполагалось принять институциональные преобразования, которые являются необходимой предпосылкой для расширения ЕС. Нереформированный ЕЦБ после принятия новых 5–12 членов стал бы большой, неуклюжей организацией, которая не может оперативно принимать трудные решения. Однако соглашение в Ницце не решило этой проблемы, лишь предложив ЕЦБ и Европейской Комиссии разработать варианты ее решений.

• **Определение четкого графика расширения ЕС.** Расширение является процессом, а не событием. Поэтому существует высокая вероятность того, что после принятия кандидатов первой волны дальнейшее расширение Евросоюза будет надолго отложено, что уменьшит стимул для реформ в странах-кандидатах. Для исправления этого негативного момента ЕС следовало бы установить «даты экзаменов для кандидатов», чтобы удостовериться, какие страны готовы к вступлению, а какие — нет. Однако на саммите не было определено каких-либо четких дат.

Соглашение в Ницце может значительно изменить механизмы функционирования Европейского Союза. Еще более запутав процесс принятия решений в Совете министров ЕС, соглашение могло замедлить европейскую интеграцию, которая зависит от законодательства ЕС, а значит, от способности Совета министров принимать решения. В дальнейшем интеграция будет, скорее всего, больше основываться на инициативах стран — членов ЕС, которые, возможно, вльются в новые соглашения о расширенном сотрудничестве. (Расширенное сотрудничество означает ускорение интеграции и облегчение ее условий в отдельных областях, например, визовом режиме или присоединении к Европейскому валютному союзу, то есть к зоне евро. Вступление в ЕС не дает автоматического

права на участие в расширенном сотрудничестве, для этого странам нужно соответствовать другим требованиям.) Европейская Комиссия играет первостепенную роль в заключении соглашений о расширенном сотрудничестве, по мере распространения этой практики влияние Еврокомиссии может вырасти.

На кону — расширение ЕС

Институциональные реформы могут подождать. Этого нельзя сказать о расширении ЕС на Восток. Европейский идеал пришел на смену национализму и конфликтам на этнической почве. Разделение Европы на Запад и Восток является последним рудиментом прошлого, который может быть устранен только лишь расширением ЕС в восточном направлении. Расширение ЕС должно удовлетворить стремления 100 млн. европейцев, выбравших свободу, демократию и рынок, оно обеспечит политическую и экономическую стабильность в Европе. Расширение Евросоюза является историческим решением, распределение голосов в Совете министров ЕС станет всего лишь сноской в учебниках истории.

Упразднение договора Ниццы приведет к возвращению ситуации, предшествовавшей саммиту в Ницце. Согласно Амстердамскому соглашению, реформирование ЕС является предусловием для расширения Евросоюза. Это стало одной из причин, по которой саммит в Ницце стал самым продолжительным за всю историю межправительственных конференций ЕС (он шел пять дней и ночей) и все равно не смог достичь поставленных целей. Поскольку реформы в ЕС являются предусловием расширения, возрастает соблазн равнодушно относиться к процессу вступления новых стран. Если бы на первое место в списке приоритетных задач ставилось расширение ЕС (что, в принципе, и предполагалось сделать на саммите в Ницце), такое выдвижение условий было бы менее эффективным, и новые страны-члены могли бы вносить свои предложения, делая преобразования в ЕС более устойчивыми.

Исправление ошибок

Ошибки саммита в Ницце были оценены с разных сторон. Согласно одной точке зрения, лидеры стран ЕС не осознали значительных негативных последствий своих решений, которые были приняты после плохо организованных дебатов до поздней ночи. Например, новое распределение голо-

сов в Совете министров вообще не обсуждалось по ходу конференции. Прагматичные и компетентные лидеры 15 стран ЕС не смогли осознать всей широты последствий своих решений для будущего ЕС, состоящего из 27 стран, который казался довольно далеким и теоретическим.

Согласно другой точке зрения, лидеры стран ЕС добились того, чего желали, — неполноценного законодательного процесса, который уменьшает значение Еврокомиссии и Европарламента в выработке общеевропейской политики. В дальнейшем европейская интеграция будет происходить благодаря межправительственным инициативам, роль крупных государств — членов ЕС будет неизбежно возрастать, все больше соответствуя их экономической и демографической значимости.

Для некоторых стран — членов ЕС интеграция дошла до того предела, насколько это позволили избиратели: роль основных европейских институтов значительно ограничена, решения принимаются, в основном, правительствами. Другие члены ЕС никогда не мирились с тем, что дюжина небольших государств, численность которых иногда равняется количеству жителей большого города, должна иметь значительный голос при определении тенденций развития Европы, которая производит треть мировой продукции, и где проживает около 500 млн. человек.

Ответ на вопрос о том, какая точка зрения является верной, сильно повлияет на будущие события. Если промахи саммита в Ницце допущены по недосмотру, то для исправления ошибок достаточно времени, на саммите 2004 года все можно поправить. Если соглашение в Ницце преднамеренно, то оно может привести к значительному кризису (кризисам) в расширенном ЕС (тупиковая ситуация в переговорах по финансовым вопросам в 2006 году, что может привести к тому, что ЕС останется без бюджета; тупиковая ситуация в реформировании общеевропейской сельскохозяйственной политики или структурных фондов). Тогда уже кризис сам скажет о необходимости пересмотра соглашения в Ницце. Как бы то ни было, соглашение в Ницце стало лишь неплохой попыткой.

Ричард Болдуин является профессором Института международных исследований в Женеве. Эрик Берглойф — директор Стокгольмской школы экономики. Франческо Гиавацци является профессором Института Боккони в Милане. Мика Видгрен — профессор Школы экономики и управления бизнесом Турку и Фонда Ирйо Йаланссона в Хельсинки. Данная публикация основана на материалах последнего номера «Мониторинга европейской интеграции», который издается Центром исследований экономической политики.

Польские фермеры требуют защиты внутреннего рынка от импортных продуктов питания

Фото Reuters.

Для восстановления Балкан Европа должна выработать новую политику развития

Георгий Петракос

В то время как в большинстве стран Европы наблюдаются значительные положительные изменения, о прогрессе в странах на Балканском полуострове говорить не приходится. Так, в странах Центральной Европы средний уровень ВВП на душу населения увеличился примерно до 20–30% от уровня в странах Евросоюза, а в государствах Балканского полуострова этот же показатель равен всего 10%, и разрыв продолжает постоянно увеличиваться.

Исследователи и практики приводят несколько причин отставания развития Балканского региона:

• **Нерешительная реструктуризация.** Одной из причин недостаточно эффективного восстановления является нежелание или неспособность правительства проводить в жизнь решительную политику реструктуризации. Те страны, которые своевремен-

но реализовали меры по стабилизации, либерализации и приватизации, добились значительных успехов в экономическом восстановлении уже после 1993 года. Политические меры, заставлявшие население потуже затянуть пояс, проводились в достаточно краткие сроки, что и делало их менее болезненными и более социально приемлемыми. Неизбежные

социальные издержки покрывались значительными экономическими успехами, что увеличивало шансы реформ на успех. В отличие от стран ЦВЕ страны Балканского полуострова переживали более серьезные трудности и, в результате, реализовали политику реформ не столь эффективно и последовательно. Сегодня большинство балканских государств переживает спад. Проведение реформ для большей части населения (в краткосрочной перспективе в любом случае) обойдется дорогой ценой.

• **Неблагоприятные исходные условия.** По целому ряду исторических причин экономическая ситуация перед началом реформ в балканских

Как «вылечить» Балканы? Конференция в Волосе (Греция)

Дженнифер Вито

Конференция по вопросам государств Балканского полуострова прошла в греческом городе Волосе в Центре развития стран Юго-Восточной Европы при Фессалийском университете. Центр расположен в центре города Волос на берегу Эгейского моря у подножия горы Пелион. 100 участников конференции обсуждали вопрос, как можно добиться стабильности и процветания на Балканах.

Участники конференции обсуждали причины начавшегося после 1989 года экономического спада в данном регионе, сопровождавшегося неблагоприятными структурными изменениями и слабым ростом производительности, а также возможные способы преодоления данных тенденций. На рассмотрение участников конференции были представлены следующие вопросы: Почему экономическая ситуация в странах Балканского региона столь невыгодно отличается от ситуации в странах Центральной Европы? Объясняется ли данная ситуация неблагоприятными изначальными условиями или нерациональной внутренней политикой? Какого подхода следует придерживаться ЕС и другим международным организациям?

Евгений Пеев в своей работе «Формы собственности и структуры контроля при переходе к капитализму и опыт Болгарии» приводит подробный анализ трудностей, недавно пережитых Болгарией, — недостаток институциональных ограничений деятельности менеджеров и повсеместной погони за выгодой, характеризующей деятельность непрофессиональных и не обладающих опытом государственных чиновников, менеджеров и собственников. Новые собственники предприятий были

заинтересованы не в том, чтобы увеличить прибыльность предприятия, а в том, чтобы присвоить себе его активы и поскорее переправить полученные нечестным путем капиталы за границу.

Наиболее оживленные дебаты вызвала работа Костиса Хаджимихалиса «Европейская интеграция после Косово: спектакль провалился?». Анализируя события 1990-х годов, автор акцентирует внимание на том, что война в Косово возродила дух империализма в то время, когда Европейский Союз пытается расширить свое влияние на Восточную Европу. Автор отверг идею о том, что концепция единого национального государства стала уже архаизмом.

Чарламбос Царданидис в своей работе «Новый регионализм в странах Юго-Восточной Европы: трудности и перспективы сотрудничества» попытался ответить на следующий вопрос: Будет ли региональное сотрудничество, в частности в странах Юго-Восточной Европы, способствовать отмиранию старой протекционистской и импортозамещающей политики и принятию новой, более открытой и ориентированной на экспорт, которая сможет укрепить сотрудничество ЕС со странами черноморского и каспийского регионов? В своей работе автор перечисляет целый ряд препятствий на пути эволюции такого сотрудничества в (суб)региональную интеграцию. В частности, автор говорит о слабом развитии торговых связей и об отсутствии государственных лидеров, которое бы объединило вокруг себя все остальные. Тем не менее автор отмечает, что процесс объединения стран Юго-Восточной Европы может служить полезным материалом для обсуждения.

государствах была куда менее благоприятна, чем в таких странах ЦВЕ, как бывшая Чехословакия, Венгрия и Польша. В экономике большинства балканских государств ведущая роль принадлежала первичной промышленности (угледобывающей и энергетической отраслям), система рыночных отношений была фактически незнакома. Довоенная докапиталистическая система сменилась системой центрального планирования. С развалом советского режима страны данного региона, фактически полностью экономически зависимые от возглавляемого бывшим Советским Союзом СЭВ (за исключением бывшей Югославии), оказались в «океане» мировой экономики без спасательного круга. Они вынуждены были приступить к созданию новых организаций и институтов не только не обладая опытом рыночных отношений, но и, более того, в условиях процветания широкомасштабной коррупции. Интеграция экономик данных стран в мировую экономику проходила под таким жестким давлением, что процесс их экономического обновления оказался скорее деструктивным, чем конструктивным.

• **Вооруженные столкновения и этнические конфликты.** Начавшиеся в 1989 году в балканском регионе этнические конфликты оказывают негативное воздействие на производство, человеческие ресурсы, а также на физическую и социальную инфраструктуру. Удар был нанесен по торговле, инвестициям, международному

туризму и притокам капитала, регион в целом был дестабилизирован. С 1989 по 1997 год объем ВВП стран балканского полуострова сократился примерно на 25%. Таким образом, разрыв в развитии с другими странами Европы (за исключением стран СНГ) увеличился еще больше.

• **Неблагоприятное географическое положение.** Балканские государства не граничат с развитыми странами Западной Европы, как, например, Чехия, Венгрия, Польша, Словакия и Словения. Не имея быстрого доступа к экономическим центрам Западной Европы, Балканские государства вынуждены мириться со значительными транспортными расходами. (Основная часть территории балканского региона расположена более чем в 1 тыс. километров от экономического центра Евросоюза, в то время как транспортная инфраструктура развита весьма слабо.) Некоторые балканские государства граничат только с другими балканскими странами. По ряду причин торговые связи между самими странами балканского полуострова не развиты. Несмотря на то что, настоящее время называют веком интернета, географическая близость к западным центрам развития по-прежнему играет важную роль, ускоряя обмен информацией, распространение знаний и внедрение новых технологий, способствуя общению и сотрудничеству между людьми, усвоению экономических и социальных моделей, пониманию действия институтов и механизмов. Таким образом, преимущества стран ЦВЕ перед государствами Балканского полуострова очевидны. (Тем не менее географическое положение не является абсолютным оправданием экономического спада, что подтверждается экономическими успехами таких небольших и сравнительно отдаленных стран, как Кипр и Израиль).

Если предположить, что те факторы, которые разделяют Балканы и Европейский союз, будут в ближайшем времени преодолены, какова вероятность того, что Балканы сократят отставание в своем развитии от других европейских стран? Исследователи подсчитали, что для этого, при темпах ежегодного роста, превышающих средний показатель ЕС на 2–3%, странам балканского полуострова потребуется примерно 100 лет для того, чтобы достигнуть уровня развития ЕС хотя бы на 75%. С учетом возможного вступления в ЕС стран ЦВЕ показатель среднего уровня ВВП на душу населения по

странам Евросоюза сокращается на 20%, и даже при таком показателе странам Балканского полуострова потребуется 80 лет (то есть примерно четыре поколения) для того, чтобы преодолеть существующий разрыв в развитии.

Такое, существующее в условиях свободного рынка, экономическое разделение Европы может иметь серьезные последствия для демографической структуры, равномерного распределения населения и рынков труда во всех европейских странах. Численность населения стран Балканского полуострова превышает 50 млн., большая часть населения живет за чертой бедности. Политика, которая позволит этим людям достойно жить и работать у себя на родине, будет более эффективна с экономической точки зрения и более человечна, чем политика, запрещающая их переселение в страны Западной Европы.

ЕС следует пересмотреть свою политику относительно стран Балканского региона. Послевоенное восстановление Европы проходило согласно единому плану (плану Маршалла), который основывался на внешней помощи и предусматривал активное внешнее вмешательство, длившееся более двух десятилетий. Социальная, технологическая и производственная инфраструктура стран балканского полуострова была разрушена частично из-за войн, частично из-за падения предыдущего режима. Данный процесс был только ускорен открытием рынков и устаревших систем производства для воздействия безжалостных сил международной конкуренции. Создание новой единой Европы требует мудрых государственных деятелей. Идею только тогда можно будет считать воплощенной, когда люди всех европейских стран без исключения смогут жить достойно и пользоваться одинаковыми привилегиями.

Автор данной статьи является профессором Фессалийского университета и директором департамента планирования и регионального развития в Центре развития стран ЦВЕ (petrakos@uth.gr). Данная статья основана на работе автора «Балканы в новом европейском экономическом пространстве: перспективы изменений и политика развития», представленной на первой международной конференции по вопросам стабильности и развития в странах ЦВЕ, прошедшей в Волосе (Греция) с 1 по 3 июня 2001 года.

Блошиный рынок в Белграде

Фото Reuters.

Тяжесть трансформации в Литве легла на женские плечи

Анна Мария Спивачек

Несмотря на значительные изменения, произошедшие с 1991 года в экономике Литвы, в институциональной и социальной сферах по-прежнему сохраняются «правила игры», более выгодные для мужчин, чем для женщин. На женские плечи легла тяжелая ноша, многие женщины вынуждены заботиться о семье и доме и при этом работать полный рабочий день. Существующая дискриминация по половому признаку часто препятствует тому, чтобы женщины достигли равного с мужчинами общественного статуса.

За период с 1990 по 1997 год литовская экономика подверглась масштабной реструктуризации: количество работников, занятых в государственном секторе, сократилось с 1,3 млн. человек до 0,5 млн., в то время количество работников, занятых в частном секторе, удвоилось и составило 1,2 млн. человек. Примерно 58% работников государственного сектора составляют женщины, в частном секторе, напротив, большую часть работников (три четверти) составляют мужчины. Одним из объяснений такого распределения является то, что такие традиционно «мужские» отрасли, как строительство и машиностроение, были приватизированы в Литве фактически полностью. Приватизация снизила шансы женщин устроиться на работу в частном секторе. Причинами могли быть как дискриминация, так и отсутствие связей. Такое распределение труда по половому признаку имеет место во всех странах с переходной экономикой. В Чехии, например, 74% всех работающих женщин заняты в государственном секторе. Такая «феминизация» государственного сектора также характерна для стран Африки и Латинской Америки.

Вертикальная сегментация особенно очевидна в тех профессиях, которые представлены и мужчинами, и женщинами. В сфере образования, например, большинство преподавателей средних учебных заведений составляют женщины, в то время как более высокие (и, соответственно, более высокооплачиваемые) должности, такие, как профессора, директора и администраторы, занимают мужчины (91,5% университетских профессоров являются мужчинами). Такие различия существовали еще и в советское время, несмотря на официальное утверждение равноправия женщин.

Разница в уровне заработной платы частично объясняется тем, что не многие женщины работают на высокооплачиваемых работах. Но даже за-

нимая идентичные должности, женщины в Литве, как правило, зарабатывают только 77% от того, что зарабатывают мужчины. Такое распределение зарплаты характерно для всех стран с переходной экономикой.

Дискриминация при найме на работу является еще одной серьезной проблемой, с которой приходится сталкиваться литовским женщинам. Частично данный феномен объясняется тем, что традиционно женщине отводится роль домохозяйки. Еще одно объяснение заключается в том, что работодатели полагают, что работники женского пола обходятся им дороже в связи с законами, защищающими права матерей. Во многих рекламных объявлениях, публикуемых в ежедневной национальной газете «Litovus Rytas», всегда определяется пол требуемого работника. В объявлениях о найме работника мужского пола, как правило, описаны требуемые управленческие навыки, в то время как в отношении женщин чаще обозначаются требуемый возраст и внешние данные. Объявления, публикуемые в Польше, демонстрируют ту же тенденцию.

Несмотря на то, что женщины составляют 52,8% всего населения Литвы, их роль в политике и государственном управлении остается незначительной. В 1997 году женщины занимали только 22% мест в муниципальных органах власти, после муниципальных выборов в начале 2000 года данный показатель снизился. В парламенте женщинам принадлежат всего 15 мест из 141, то есть 10,6%. Большинство литовских политиков и государственных деятелей — это мужчины. Женщины, занимающиеся политической деятельностью или работающие в правительстве, как правило, занимают более низкие должности и обладают незначительной властью.

Тем не менее наблюдаются и некоторые обнадеживающие изменения. В мае 1999 года в силу вступил

закон о равных возможностях для мужчин и женщин, предусмотренных в Конституции. Те литовские граждане, которые считают, что они подверглись дискриминации на работе, могут обратиться с жалобой к омбудсмену по равным возможностям, чей офис расположен в Вильнюсе. Омбудсмен, в свою очередь, может передать жалобу в вышестоящие государственные и правительственные институты, следящие за соблюдением равенства прав и возможностей граждан.

Правительство Литвы совместно с неправительственными организациями разработало и начало выполнять программу по увеличению роли женщин в Литве. Программа предусматривает рассмотрение и решение вопросов по соблюдению прав человека, которые касаются женщин, социально-экономического положения, здравоохранения, образования, планирования семьи, роли в политике и администрации, применения насилия по отношению к лицам женского пола, роли женщин в работе средств массовой информации, а также сбора статистических данных и анализ различий общественной жизни мужчин и женщин.

Для того, чтобы искоренить дискриминацию женщин на рынке труда, правительство должно следить за соблюдением уже принятых законов. Политические программы, направленные на искоренение дискриминации, должны охватывать все уровни власти. Только таким образом женщины смогут получить равные с мужчинами возможности трудоустройства. В 1963 году в США был принят Акт о равной оплате труда, его основным лозунгом была «одинаковая оплата одинаковой работы». Проведение политических программ под тем же лозунгом в Литве позволило бы литовским женщинам получать заработную плату в соответствии со своим уровнем образования и профессиональными навыками.

Автор специализируется на проведении исследований вопросов экономического роста и работает в Академии развития образования в Вашингтоне. Данная статья основана на ее работе «Гендерные аспекты экономической трансформации: воздействие трансформации на женщин в Литве».

Реформирование финансового сектора в Китае

Хенк ван Гемерт

За последние 20 лет финансовая система в Китае претерпела значительные изменения: существовавшая до начала реформ монополия в банковском секторе сменилась многоуровневой разветвленной системой банков и других финансовых институтов. Были учреждены новые финансовые организации, разработаны новые законы и введены в действие новые механизмы финансовых операций. Появление такой финансовой системы можно считать одним из наиболее значительных достижений трансформации в Китае. Тем не менее в целом финансовая реформа в данной стране оказалась несбалансированной и незавершенной. Это объясняется следующими причинами:

- Реформа носила скорее формальный, чем функциональный характер. Осуществляя финансовую реформу, Китай в качестве ее основной цели видел создание новой финансовой инфраструктуры, а именно принятие законов и учреждение институтов. То, насколько эффективно новая система сможет функционировать в действительности, изначально во внимание не принималось. Вопрос о том, насколько готовы люди принять новые правила коммерчес-

кого поведения и стандарты подотчетности, при проведении реформы также не учитывался.

- Во время проведения реформы китайское правительство постоянно пыталось использовать еще не окрепшую финансовую систему как инструмент развития экономики, так и для достижения политических целей по промышленному и макроэкономическому развитию. Зачастую, исходя из краткосрочных политических интересов, правительство отступало от задачи создания независимой, ориентированной на рынок финансовой системы.

- Во многом реформа определялась представителями различных сфер интересов. Правительство постоянно отсрочивало или вообще избегало проведения радикальных и болезненных реформ. Несмотря на введение в действие механизмов рынка, правительство продолжало вмешиваться в экономику, что приводило к ослаблению конкуренции и возникновению в деловой сфере проблем этического характера. Сохранялась государственная форма собственности. Банковскому и финансовому секторам отводилась наиболее важная роль в развитии экономики страны. Однако большин-

ство рынков остается неразвитым, операционные затраты — высокими, общепринята практика неофициального финансирования. Банки стали более независимыми, но большинство сбережений населения направлялось на финансирование государственных предприятий, в то время как частный сектор не получал достаточно средств. Были учреждены организации контроля, однако система оставалась по-прежнему непрозрачной, а механизмы обеспечения соблюдения законов работали не достаточно эффективно.

В последнее время отрицательное воздействие финансовых ограничений на всю экономику Китая стало особенно ощутимым. В связи с этим китайское руководство приняло решение об ускорении темпов реформ. Более того, в связи с вступлением Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) и, следовательно, вхождением экономики страны в мировую конкурентную среду, оно вынуждено было признать необходимость осуществления более радикальных мер. Перспектива интеграции экономики Китая в мировую работает как катализатор проведения реформ. В таблице 1 представлены основные задачи Китая в кратко- и среднесрочной перспективах как на уровне макроэкономики, так и на секторальном уровне. Большинство программ предусматривает функциональные и поведенческие изменения, для их осуществления потребуются значительное время. Возможно, что для формирования эффективной рыночной системы Китаю потребуются не менее десяти лет. Одной из основных задач на протяжении этих десяти лет будет продолжение курса по проведению полномасштабной финансовой реформы, а именно повышение эффективности финансовых учреждений, финансовой дисциплины и монетарной политики.

Автор статьи является профессором Тилбургского университета. Данная статья основана на его книге «Финансовая реформа в Китае: от плановой экономики к рыночной».

Финансовая реформа в Китае: от плановой экономики к рыночной

Книга «Финансовая реформа в Китае» представляет собой сборник статей десяти китайских экспертов под редакцией Хенка ван Гемерта. В ней рассматриваются основные вопросы китайской финансовой системы. В этой связи авторы анализируют три основные задачи, которые стоят перед Китаем сегодня:

- Модернизация макроэкономической политики, в частности монетарной и валютной, а также проведение политики внешней либерализации экономики.

- Повышение эффективности и эффекта от системы финансового посредничества, включая меры по реструктуризации и коммерциализации банков, развитию и расширению рынков капитала, развитию сферы небанковских финансовых услуг (например, системы страхования), учреждению эффективной регулятивной системы.

- Ликвидация барьеров, затрудняющих взаимодействие между финансовой системой и ее клиентами, в том числе крупными государственными предприятиями, негосударственным промышленным сектором (в особенности малыми и средними предприятиями) и сельскохозяйственным сектором.

Таблица 1. Программа финансовой реформы в Китае

	Краткосрочные реформы (1–4 года)	Среднесрочные реформы (4–10 лет)
Монетарная политика	Либерализация процентных ставок по банковским депозитам и банковским кредитам. Усовершенствование непрямых инструментов государственного регулирования. Устранение назначаемого (политического) финансирования.	Управление спросом согласно требованиям рынка. Использование новых каналов для денежных потоков. Реализация политических программ, направленных на обеспечение большей независимости и подотчетности.
Либерализация внешнего сектора	Облегчение правил использования иностранной валюты. Учреждение гибкой системы валютного обмена. Постепенное упразднение контроля капиталов. Разрешение вхождения в китайскую финансовую систему иностранных банков и других финансовых организаций в соответствии с соглашением ВТО.	Установление абсолютно гибкого валютного режима. Продолжение осторожного упразднения контроля за движением капитала и введение режима свободной конвертируемости. Учреждение одинаковых условий для отечественных и иностранных банков.
Регулирование и надзор	Применение новых регуляторных мер по отношению к банкам и другим финансовым организациям. Усиление пруденциального надзора. Учреждение системы прозрачных операционных стандартов, требований и правил ведения бухгалтерского учета. Разработка нового законодательства о закрытии и банкротстве финансовых организаций. Введение в действие системы страхования вкладов и экстренного кредитования в кризисных ситуациях.	Упразднение прямого государственного вмешательства и протекционизма и введение регуляторной системы, ориентированной на потребности рынка. Пересмотр существующей финансовой системы и разделение ее на банковскую, страховую и инвестиционную.
Человеческие ресурсы	Образование! Осуществление программ по переквалификации и повышению профессиональной квалификации. Улучшение методов менеджмента.	Образование!
Банковский сектор	Поддержка развития конкуренции и разрешение смешанных форм собственности. Улучшение качества банковских активов путем реструктуризации и переуступки долгов. Повышение эффективности операций путем сокращения излишнего штата и закрытия ненужных филиалов.	Завершение улучшения балансов банков и введение единых требований к капиталу, основанных на международных стандартах. Приватизация большей части государственных банков.
Финансовые услуги	Путем слияний и ликвидаций достижение оптимального количества городских и сельских кредитных союзов, а также местных трастовых и инвестиционных корпораций. Модернизация системы платежей. Поддержка новых финансовых продуктов с учетом возможных рисков.	Совершенствование структуры отрасли финансовых услуг. Расширение спектра предлагаемых продуктов и повышение их качества.
Прямое финансирование	Развитие рынков ценных бумаг путем упрощения торговых процедур, усовершенствования правовой системы и системы открытия информации.	Либерализация цен на активы, разрешение фондовым рынкам отражать финансовое положение должника и осуществлять корпоративный контроль.
Экономическая деятельность	Реформирование предприятий, находящихся в государственной собственности, введение смешанных форм собственности. Упразднение финансовых барьеров для негосударственных организаций и предприятий	Завершение реструктуризации и приватизации государственных предприятий.

Трансформация банковского сектора и рынка ценных бумаг в Китае

Возрождение частного сектора в Китае началось еще в конце 1970-х годов. Однако доступ к государственному финансированию частные компании получили совсем недавно. Предприятия, не находящиеся в иностранной собственности, бывшие прибыльными на протяжении трех лет, чьи активы составляют, как минимум, 30 млн. юаней (примерно \$3,6 млн.), могут теперь стать страховыми компаниями. Руководство Китая осознает, что после того, как страна вступит во Всемирную торговую организацию и мировая конкуренция буквально раздавит государственные предприятия, единственной опорой китайской экономики будет частный сектор, базирующийся на значительном капитале. Растущие частные компании сделают востребованным избыток рабочей силы, станут источником налогов и спасут китайскую экономику от поглощения иностранными компаниями.

Сегодня частные компании в Китае (как правило, ими владеют физические лица) производят менее 20% ВВП страны. В частном секторе занято примерно 50 млн. человек из 1,4 млрд. населения Китая. Но ситуация быстро меняется. В городах и селах создается множество новых частных компаний, находящихся в собственности отдельных физических лиц. Сегодня они представляют собой наиболее многочисленный класс частных компаний, которые сильно нуждаются в капиталовложениях.

Одновременно появляется менее многочисленный, но обладающий большим потенциалом класс предпринимателей, чьи компании работают в сфере интернета, программного обеспечения или производят высокотехнологичное оборудование.

Обеспечение доступа частных компаний к государственному капиталу

Еще до конца прошлого года то, какие компании смогут внести свои акции в листинг двух фондовых бирж Китая, Шанхайской и Шэньчженьской, зависело от решения государственных властей. При этом государственные компании, как правило, оказывались в более привилегированном положении, чем частные. Однако ситуация изменилась сначала на рынке так называемых В-акций, которые котируются в иностранной валюте и доступны только для иностранных инвесторов и китайских фондовых компаний, а теперь и на куда более обширном рынке А-акций, котируемых в юанях и доступ-

ных только для отечественных инвесторов.

Рынок В-акций был учрежден в декабре 1991 года. Вскоре рынок пришел в упадок, с одной стороны, из-за большей привлекательности Гонконгской фондовой биржи, на которой торговались акции самых лучших государственных предприятий, с другой — из-за ухода с него иностранных компаний, которые были разочарованы второразрядностью компаний, чьи акции были представлены здесь, и низкой ликвидностью рынка. Только 15% всей капитализации рынка В-акций приходится на иностранных инвесторов. К концу 2000 года капитализация рынка А-акций достигла \$192 млрд., в то время как рынка В-акций — только к \$5–7 млрд.

Сделанное в феврале этого года заявление правительства о том, что отечественные инвесторы смогут покупать В-акции, привело к оживлению на рынке В-акций. Уже к июню количество обладателей В-акций составило полмиллиона, вдвое больше, чем до объявленного в феврале решения правительства. Рынок привлек около \$2,5 млрд.

В Китае имеется достаточно капитала. По состоянию на март 2001 года граждане Китая держали примерно \$78 млрд. в твердой валюте в государственных банках (и, как минимум, столько же вне банков). Присутствие на рынке серьезных инвесторов, таких, как взаимные и пенсионные фонды, способствовало бы его стабилизации и устойчивому долгосрочному развитию. Такие инвесторы, несмотря на то, что на сегодняшний день находятся в государственной собственности, потребовали бы более качественного управле-

ния компаниями, в которые они вложили свои средства, а также снятия государственных ограничений их развития. (Сейчас они все еще не имеют доступа к рынку В-акций.) Одним из результатов этого было бы укрепление экономики. Частный сектор по мере своего роста будет играть все более важную роль в политике.

Конкуренция с иностранными банками

Вступление Китая в ВТО усилит давление на банковский сектор. Согласно соглашениям с США и Европейским Союзом, в течение пяти лет после вступления Китая в ВТО его банковский сектор будет открыт для иностранной конкуренции: иностранные банки будут иметь доступ на местный рынок. Все еще архаичный внутренний банковский сектор будет открыт для конкуренции с опытными в проведении маркетинга и оценки рисков международными банками.

Банковская система Китая представлена четырьмя государственными коммерческими банками, учрежденными в конце 1980-х годов, тремя специализированными банками, учрежденными в 1993 году и предназначенными для долгосрочного финансирования определенных сфер экономики, десятью общенациональными акционерными коммерческими банками, примерно 90 городскими коммерческими банками и около трех тыс. городскими и сельскими кредитными союзами. Около 160 иностранных банков имеет в Китае свои филиалы или представительства, однако на их деятельность налагаются ограничения, в результате чего их доля в рынке невелика.

Четыре государственных банка — Банк Китая, Аграрный банк Китая, Промышленно-коммерческий банк Китая и Строительный банк Китая — фактически полностью контролируют китайский фондовый рынок. В конце 2000 года на их долю приходилось 66,5% займов и 70,9% депозитов. Они также обладают наибольшим количеством филиалов и работников: примерно в 103 тыс. расположенных по всему Китаю филиалов работает около 2 млн. человек.

Поддержка коммерческих банков

За последние годы правительство Китая осуществило целый ряд мер по поддержке государственных банков, на которых лежит тяжелое бремя неприбыльных кредитов. Многие предприятия, находящиеся в государственной собственности, не могут обслуживать свои долги по причине плохих показателей деятельности, а также из-за возросшей в условиях рынка конкуренции. В 1998 году государство предоставило четырем названным выше банкам 270 млрд. ренминби (\$32 млрд.). В 1999 году правительство учредило четыре ком-

пании, которые должны были выкупить и по возможности ликвидировать неприбыльные займы государственных банков. Вплоть до недавнего принятия закона о коммерческих банках перевод «плохих» активов таким компаниям был ограничен долгами, накопленными до 1995 года. Компании по управлению активами получили в распоряжение примерно 20% займов государственных банков на сумму 1,4 трлн. ренминби. В дополнение к этому 580 государственных предприятий согласились обменять еще 340 млрд. ренминби долга на свои акции. Проводящаяся с 1997 года реформа финансового сектора улучшила финан-

совые результаты банков. В ходе реформы была учреждена более эффективная структура банковского надзора.

Сегодня иностранные банки могут организовывать совместные предприятия с китайскими резидентами, а по прошествии пяти лет будет разрешена деятельность банков, полностью находящихся в иностранной собственности. Такая перспектива делает необходимость дальнейших реформ банковского сектора еще более очевидной.

Данная статья основана на статье Крэга Смита в газете New York Times и на отчетах Oxford Analytica.

Качественное государственное управление укрепит поддержку политических реформ

Опыт китайского города Шуньдэ

Йанг Йао

Недостатки государственного управления во многих странах с переходной экономикой по-прежнему оказывают отрицательное воздействие на эффективность экономики этих государств. Как показывает пример китайского города Шуньдэ, самореструктуризация правительства может повысить его авторитет, укрепить доверие к нему среди граждан и таким образом обеспечить общественную поддержку проводимой им политике.

Реализованная в 1990-х годах в китайском городе Шуньдэ программа по приватизации является одним из примеров радикальной государственной реформы. Город Шуньдэ расположен в провинции Гуандун (в дельте реки Сицзян), его население составляет около 1,2 млн. человек. Экономика города основана на производстве всевозможных бытовых электроприборов, за исключением телевизоров.

В 1980-е годы город Шуньдэ завоевал известность благодаря успешному развитию там поселковых и сельских предприятий. В 1990-х годах стали очевидны недостатки государственной формы собственности. Наиболее серьезная проблема заключалась в том, что государственные предприятия в деревнях и небольших городах, так же, как и предприятия в больших городах, накопили значительные долги, которые легли на плечи местных правительств. Для того, чтобы решить данную проблему, некоторые местные правительства ре-

шили провести приватизацию предприятий-должников.

Реформа управления — путь к общественному доверию

Шуньдэ был одним из городов, которые приступили к приватизации раньше других, а именно в 1992 году. К 1999 году в собственности у государства осталось только несколько предприятий электроэнергетики и жилищно-коммунальных услуг. В остальных районах Китая приватизация также шла своим ходом: к концу 1998 года более 80% государственных предприятий местного значения было приватизировано.

Поскольку основным стимулом к проведению приватизации для местных правительств была возможность таким образом избавиться от обязательств по не дававшим желаемого результатам займам, то среди граждан было распространено соответствующее понимание приватизации.

Согласно общественному мнению, в качестве компенсации за понесенные в результате приватизации потери контроля над компаниями правительство будет «высасывать больше соков» из новых частных предприятий. Единственный способ опровергнуть такой взгляд на приватизацию — это проведение реформы управления. Таким образом, реформу управления следует провести еще до приватизации. После приватизации требуется осуществлять инвестиции. Местное правительство Шуньдэ последовало именно такой схеме.

Основная цель реформы управления в Шуньдэ заключалась в том, чтобы правительство вместо участника экономической деятельности стало ее арбитром. Такая трансформация требует изменений, не только очевидных для общественности, но и внутренних — менее очевидных изменений, включая организацию антикоррупционного надзора внутри правительства, усовершенствование правительственного регулирования и управленческих функций. Государственные служащие должны принять более высокие стандарты профессиональной этики, правительство должно более строго следовать букве закона.

Улучшение эффективности за счет сокращения

Правительство Шуньдэ провело решительные структурные изменения. Штат управленческого аппарата был сокращен примерно на 40%, из 1400 работников свои места сохранили менее 900. Такой штат поддерживался с момента начала реформ в 1993 году. В 1998 году в Китае проводилась общенациональная реформа, согласно которой штат правительств всех уровней сокращался на 15%. Город Шуньдэ реформа не затрагивала, поскольку он самостоятельно осуществил ее за несколько лет до этого. Правительство города Шуньдэ также сократило количество своих департаментов с 49 до 29. Некоторые

департаменты были просто упразднены. Например, до проведения реформы за сельское хозяйство отвечали 14 институтов, после реформы их осталось только 4. Несколько агентств по вопросам промышленности были объединены в одно. Их функция теперь заключалась не в управлении, а в обеспечении административной поддержки и предоставлении государственных услуг. Для того, чтобы увеличить прозрачность, правительство Шуньдэ выпускает ежемесячный бюллетень, в котором публикуется информация о деятельности правительства и его регуляторных и нормативно-правовых актах.

Сравнение города Шуньдэ с другими городами Китая во многом проясняет взаимосвязь между реформой государственного управления и при-

ватизацией. Большинство предприятий Шуньдэ было выкуплено их менеджерами и служащими, в то время как в других городах приватизация предприятий означала не больше, чем изменение их названия. В провинции Цзянсу приватизация проводилась под давлением, в результате чего на приватизированных предприятиях возникали постоянные внутренние разногласия. В некоторых провинциях многие предприятия были упразднены или были уменьшены до семейных мастерских. Основной причиной таких результатов приватизации было отсутствие политических гарантий.

В Шуньдэ реформа государственного управления не только способствовала проведению полномасштабной и успешной приватизации, но и дальнейшему эффективному разви-

Предприниматели и политики

Политики, занимающиеся реформой государственного управления, как правило, сталкиваются с двумя основными трудностями на своем пути. Первая трудность заключается в том, что во многих случаях позитивные моменты реформы государственного управления могут быть не очевидными для общественности. Вторая трудность — это преодоление скептического отношения к правительственным программам со стороны граждан, которых не раз обманывали на протяжении десятилетий тоталитарного режима и которые остались разочарованными результатами недавних реформ. Правительство должно выдвигать такие обязательства, которые смогут завоевать доверие общественности и убедить ее в том, что соблюдение верховенства закона необходимо самим властям.

Давайте рассмотрим ситуацию, когда в экономике представлено три действующих лица: предприятие, политик (представляющий правительство) и предприниматель (представляющий частный сектор). Время пребывания политика у власти ограничено двумя сроками. Изначальным владельцем предприятия является правительство. Оно передает право на управление предприятием предпринимателю, который получает фиксированную заработную плату. Доход предпринимателя ограничивается его заработной платой, а выгоды политика — правительственным доходом (в нашем случае — прибылью от работы предприятия) и количеством его подчиненных (то есть тем размером правительства, который обеспечивает политику чувство власти). Как правило, чем многочисленнее правительство, тем ниже доходы предприятия. В ответ предприниматель, который получает фиксированную заработную плату, прилагает все меньше усилий для эффективного управления предприятием, и оно приносит меньше доходов.

Во время первого срока у власти политик должен решить два вопроса: проводить ли приватизацию предприятия и реформу государственного управления. В результате приватизации собственность на предприятие переходит в руки предпринимателя. Предприниматель стремится управлять компанией так, чтобы ее дохода хватило на покрытие различных выплат правительству. Данные выплаты являются основным источником пра-

вительственных доходов. В их число входят налоги, которыми облагается продукция предприятия, неофициальные платежи, дополнительные операционные издержки и многие другие выплаты, которые ложатся на плечи предпринимателя из-за некачественного государственного управления.

Проведение приватизации выгодно для политика по двум причинам. Во-первых, увеличиваются правительственные доходы. Во-вторых, политик сохраняет тот же уровень власти. Таким образом, реформа государственного управления должна быть направлена на то, чтобы уменьшить правительственный грабёж частных предприятий. Одним из ее ключевых моментов должно быть сокращение налогов, которыми облагается предприятие. Реформа должна стимулировать предпринимателя к инвестициям или даже покупке предприятия. Политик может быть двух типов. Политик первого типа стремится «отхватить» побольше налогов и власти. Политик второго типа отличается меньшей жадностью до налогов и власти. Для эффективного проведения реформы государственного управления требуются политики второго типа.

Предприниматель не может сразу определить, насколько эффективно проводится реформа государственного управления. Налог на доходы ощущается предпринимателем только после покупки предприятия и начала производства. Чем выше ставка налогообложения, тем менее выгодно для предпринимателя инвестировать предприятие. Тот факт, что ход реформы государственного управления трудно проконтролировать, дает правительству возможность обманывать: сначала правительство обещает провести реформу государственного управления, а когда предприниматель, поверив его обещаниям, приобретает предприятие и начинает производство, правительство устанавливает высокие налоги. Это объясняет скептическое отношение многих предпринимателей к правительственным реформам даже в тех случаях, когда правительство действительно намерено осуществить свои обещания. Для того, чтобы убедить предпринимателя в честности своих намерений, политик должен реализовать какие-либо осязаемые меры по реформированию государственного управления. Одной из таких мер является сокращение размера правительства.

тию частного сектора. Это подтверждают результаты исследования, охватившего 338 частных предприятий в 6 китайских городах, включая Шуньдэ. Средний показатель «политических изменений, изменений в законах и регулировании, которые в течение последних трех лет повлияли на бизнес», для Шуньдэ равен 0,36, в то время как для других городов тот же показатель составляет 2,54. Это говорит о том, что политический климат в Шуньдэ характеризуется большей стабильностью и предсказуемостью.

Для жителей Шандэ характерен более высокий уровень доверия к судам: в Шуньдэ в суд для решения вопросов обратилось бы 40,6% предприятий, для более широкой выборки городов тот же показатель равен 30,7%. Шуньдэ отличается низким уровнем административных правонарушений: например, там не было отмечено незаконных случаев сбора штрафов, от которых сильно страдают предприятия в других городах.

В сфере государственных услуг в Шуньдэ зарегистрировано наименьшее количество случаев перебоев в энергоснабжении и самый низкий уровень потерь для предприятий. В Шуньдэ установка телефона занимает меньше времени, чем в других горо-

дах (6,3 дня против 22,5 дня в Пекине). В Шуньдэ предприятия не жалуются на качество телефонных услуг, как это происходит в других городах. Уровень водоснабжения и канализационного хозяйства в Шуньдэ оценивается как средний или высокий.

Факторы успеха Шуньдэ

Какие факторы способствовали успеху реформы государственного управления в Шуньдэ? Два ключевых фактора — это размер экономики и политическая дальновидность правительства. Что касается экономики, то электронная промышленность города находится в авангарде китайских технологий. Что касается политики, то мэр города Шуньдэ продемонстрировал глубокую приверженность интересам местной экономики, отказавшись от нескольких предложений по карьерному повышению.

Трансформация командно-плановой экономики в экономику, основанную на частной форме собственности, подразумевает не только официальное утверждение прав частной собственности, но и такую трансформацию государственного управления, которая обеспечит надежную защиту этих прав. Реформа государственного управления является непростой задачей, она

сталкивается с различными препятствиями политического, социального и культурного характера. Основная задача заключается в том, чтобы сначала убедить правительство в необходимости его сокращения и реструктуризации, а потом убедить общественность в правдивости и целесообразности правительственных программ. Необходимо сформировать «свободный политический рынок», на котором различные политические партии смогут безбоязненно предлагать свои программы независимо от того, кто стоит у власти. Открытые политические дебаты обеспечат общественную уверенность в том, что основные вопросы политики решаются на основе достигнутого общими усилиями консенсуса. Внешние ограничители (например, законодательные органы) могут также способствовать проведению реформы государственного управления и повышению экономической производительности.

Автор — профессором Китайского центра экономических исследований при Пекинском университете. С ним можно связаться по e-mail: yuao@ccer.pku.edu.cn. Данная статья основана на его работе «Правительственная политика и приватизация» (сентябрь 2000 года).

Китай: демонстранты требуют понижения платы за жилье

Фото Reuters.

Институт Уильяма Дэвидсона

Бизнес-школа Университета штата Мичиган

Последние публикации сотрудников Института Уильяма Дэвидсона

Секреты китайских бизнес-групп

Лица Кайстер

В течение 1980-х годов способы ведения бизнеса в Китайской Народной Республике претерпели значительные изменения. В результате промышленной реформы китайские компании получили возможность самостоятельно решать и выбирать, как и с кем им вести деловое сотрудничество. Китайские фирмы стали меньше зависеть от центральных органов власти как в вопросах самого производства, так и в вопросах найма и увольнения рабочего персонала. Их методы ведения бизнеса стали все больше напоминать методы компаний развитых капиталистических стран.

Как правило, китайские компании не начинают свою деятельность как изолированные экономические субъекты. При посредничестве государства они объединяются в так называемые бизнес-группы. Бизнес ведется в рамках таких небольших сетей компаний. Тщательно продуманная структура взаимоотношений между компаниями, являющимися членами одной сети, напоминает отношения между фирмами в аналогичных бизнес-объединениях в Японии, известных под названием «кейретсу». В Китае так же, как и в Японии, такие бизнес-группы начинают играть все более важную роль в экономике.

Несмотря на тот факт, что бизнес-группы играют ключевую роль при проведении экономических реформ и в функционировании экономики Китая в целом, их способы формирования и организации мало известны обще-

ственности. В некоторых исследованиях отмечалось, что объединение компаний в группы способствует улучшению их финансовых результатов, что способствует экономическому развитию. Однако данные исследования практически не приводили практических подтверждений данной зависимости.

Главная цель данной книги заключается в том, чтобы восполнить данные пробелы в исследованиях китайской экономики. В книге приводится подробный обзор появившихся бизнес-групп и детальный анализ их организационной структуры. Рассмотрение различных аспектов отношений внутри таких групп и финансовых показателей их членов помогает понять принципы их деятельности. Книга основана на исследовании «из первых рук» (проведенном автором в Китае в 1995–1996 годах) и содержит интервью со многими представителями крупнейших китайских бизнес-групп. В ней также приведены этнографические аспекты процесса формирования таких групп и статистический анализ воздействия объединения компаний на их производительность (объем выпущенной продукции на одного работника) и прибыльность.

Лица Кайстер является профессором экономики Университета штата Огайо, а также научным сотрудником Института Уильяма Дэвидсона.

Конкуренция и показатели предприятий в странах с переходной экономикой

Венди Карлин, Стивен Фрайс, Марк Шаффер, Пол Сибрайт

Какие факторы определяют, насколько быстро и эффективно предприятия, работающие в странах с переходной экономикой, могут реагировать на изменения рыночной среды? Каковы основные причины роста производительности предприятий? В данной статье мы приводим результаты масштабного межстранового исследования работы предприятий в 25 странах, которое демонстрирует влияние конкуренции, форм собственности, факторов внешней экономической среды (включая наличие мягких бюджетных ограничений) на реструктуризацию предприятий и следующие за ней изменения производительности и объемов продаж. Результаты данного исследования подтверждают важное, но сложное и неоднозначное влияние конкуренции на деятельность предприятий.

В начале трансформации бытовала точка зрения, что либерализация (то есть предоставление предприятиям

возможности самим назначать цены, решать, что производить и во что инвестировать) является необходимым условием повышения производительности экономики. Однако единого мнения относительно способов предстоящей трансформации промышленности не существовало.

Некоторые эксперты полагали, что наибольшую пользу можно будет извлечь за счет перераспределения средств между секторами экономики, а именно из секторов, в которых добавленная стоимость является низкой (или даже отрицательной) в те, где она является высокой. Другие полагали, что наиболее эффективными будут изменения в корпоративном управлении, а именно проведение приватизации государственных предприятий и упразднение государственного субсидирования. Третьи полагали, что наиболее важным фактором успешной экономической трансформации является конкуренция, для

появления которой не достаточно просто провести приватизацию государственных предприятий, многие из которых представляют собой монополии. Вопрос о том, что требуется для возникновения конкуренции помимо приватизации, также вызвал оживленные споры. Многие страны учредили особые агентства по конкуренции, задача которых состояла в том, чтобы напрямую устанавливать условия свободной конкуренции. Скептики утверждали, что наиболее важным условием появления конкуренции является либерализация торговли, которая обеспечит конкуренцию с иностранными компаниями. Вхождение на рынок новых предприятий также рассматривалось как важный компонент экономической трансформации. Однако было неясно, насколько это увеличит производительность экономики в целом.

Недавно исследователи обратили внимание на вопрос совокупного экономического климата для проведения рыночных сделок, который может повлиять на все компании, хотя и неодинаково. Частично экономический климат состоит из целого ряда факторов, связанных с функционированием государства. Например, на прибыльность и стабильность экономики могут оказывать влияние такие факторы, как налоговая система, регулятивные барьеры для коррупции, организованная преступность, недостаточно эффективные механизмы соблюдения договорных обязательств и прав собственности. Однако экономика не сможет привлечь новые инвестиции и повысить свою производительность только за счет отказа от системы центрального планирования, либерализации цен и торговли, изменения форм собственности и сокращения государственного субсидирования. Для достижения положительных экономических результатов необходимо создать благоприятный деловой климат.

Какие выводы мы можем сделать по прошествии десяти лет трансформации относительно важности всех вышеперечисленных факторов? В данной статье приводятся результаты исследования работы предприятий в странах с переходной экономикой, проведенного совместно Европейским банком реконструкции и развития и Всемирным банком.

Обращаясь к результатам исследования, важно помнить, что в течение последних трех лет средний рост объемов продаж предприятий и их производительности был недалеко от нулевой отметки, и только чуть более 40% предприятий отмечали положительный рост объемов продаж.

• **Конкуренция на рынке оказывает значительное воздействие на работу предприятий.** У тех предприятий, которые на рынке сталкивались с конкуренцией со стороны от одного до трех предприятий, выпускающих аналогичную продукцию, отмечался более значительный рост объемов продаж и производительности, нежели у тех, которые либо вообще не имели конкурентов, либо имели более трех конкурентов. Предприятия, имевшие от одного до трех конкурентов, показывали рост на 10–13% больше, чем все остальные. Предприятия, имеющие более трех конкурентов, отмечали больший, хотя и незначительный, рост объемов продаж, чем компании-монополисты.

• **Приватизация предприятия не приводит автоматически к значительному улучшению его показателей.** Между предприятиями, находящимися в государственной собственности, и приватизированными предприятиями не наблюдается значительной разницы в увеличении производительности и объемов продаж. Новые частные предприятия, напротив, демонстрируют значительный рост объемов продаж и более низкий рост производительности. Невозможно сказать, в какой мере данная положительная зависимость между увеличением объемов продаж и вхождением на рынок обуславливается тем, что

в поле зрения исследователей попадали только преуспевшие новые предприятия. Более низкий рост производительности данных предприятий говорит о том, что они привлекают рабочую силу быстрее, чем растут объемы их продаж. К сожалению, у исследователей нет данных, которые позволили бы им сравнить уровень производительности новых и старых предприятий.

• **Мягкие бюджетные ограничения оказывают отрицательное воздействие на объемы продаж.** Деловая среда может оказывать определенное положительное воздействие. Между отраслью или урбанизацией и производительностью систематической взаимозависимости не существует.

• **Предприятия, находящиеся в государственной собственности, как правило, менее активно участвуют в реструктуризации производства.** Приватизированные предприятия и новые компании одинаково подтверждают данное утверждение.

• **Количество конкурентов не имеет большого значения для решения о проведении инноваций на предприятии.** Тем не менее наличие конкуренции играет определенную роль. Силы рынка, измеряемые при помощи 10-процентного теста, являются важным определяющим фактором развития нового производства, такое же значение имеет давление со стороны иностранных конкурентов и покупателей (давление со стороны внутренних конкурентов не является важным фактором). Внутренняя и внешняя конкуренция плохо заменяют друг друга. Введение мягких бюджетных ограничений в большинстве случаев является антистимулом проведения реструктуризации производства. Качество бизнес-среды не имеет большого значения для проведения реструктуризации.

• **Предприятия, находящиеся в собственности государства, более других склонны к проведению защитной реструктуризации.** Однако мы не можем исключать возможность того, что приватизированные предприятия осуществили защитную реструктуризацию еще до того момента, с которого авторы включили данные по ним в выборку. Несмотря на то, что количество конкурентов не играет важной роли, те предприятия, которые обладают большей долей рынка, оцениваемой при помощи 10-процентного теста, менее склонны к проведению защитной реструктуризации.

• **Введение мягких бюджетных ограничений часто сопряжено с проведением защитной реструктуризации.** Значение мягких бюджетных ограничений неоднозначно: с одной стороны, они могут помочь предприятиям с низкой производительностью выжить, с другой — проведение защитной реструктуризации может оказаться ценной, которую государство запросит за свою поддержку.

Один из основных выводов книги заключается в том, что конкуренция гораздо больше влияет на показатели предприятия, чем форма собственности, в которой оно находится. Наличие конкуренции, особенно внешней, а также наличие определенного веса на рынке приводят к резкому увеличению объемов продаж, производительности и ускорению реструктуризации производства. Реструктуризация производства, в свою очередь, приводит к росту производительности фирмы. Таким образом, конкуренция оказывает как прямое, так и опосредованное влияние на производительность предприятия, хотя зависимость здесь не прямая (необходим определенный вес на рынке, но не чрезмерный). В целом такой процесс, хотя и с некоторыми поправками, характерен для модели конкуренции в переходных экономиках Шумпетера. Как правило, наличие двух или трех предприятий-конкурентов приводит к появлению у компании конкурентного поведения. Процесс экономической трансформации связан с актив-

ным инвестированием, а результаты исследования говорят о финансовых ограничениях. В условиях конкуренции полученная прибыль является важным источником финансирования реструктуризации, которая помогает предприятиям добиться успеха. Наличие мягких бюджетных ограничений оказывает негативное воздействие на производительность предприятий, в то время как благоприятный деловой климат играет положительную роль.

Обращаясь к вопросам политики, авторы хотели бы особо подчеркнуть, что монополия играет крайне отрицательную роль для производительности предприятий. По мнению авторов книги, более эффективной политической мерой будет обеспечить, по крайней мере, некоторую конкуренцию компаниям-монополистам, чем пытаться вручную управлять рынком с низким уровнем конкуренции. По мере того, как огромное значение конкуренции становится все более очевидно, более понятными становятся и трудности, сопряженные с процес-

сом создания конкурентных условий. Авторы надеются, что их книга освещает необходимые предпосылки успешного создания конкурентных условий.

Венди Карлин является профессором экономики в Университетском колледже Лондона, научным сотрудником Института Уильяма Дэвидсона и Центра исследований экономической политики. Стивен Фрайс является экономистом Европейского банка реконструкции и развития. Марк Шаффер является профессором экономики в университете Хериот-Уотт (Эдинбург, Великобритания) и научным сотрудником Института Уильяма Дэвидсона и Центра исследований экономической политики. Пол Сибрайт является профессором экономики Тулузского университета и научным сотрудником Центра исследований экономической политики. Данная статья основана на совместной работе авторов, опубликованной в серии научных работ Института Уильяма Дэвидсона под номером 37.

Отчет о проделанной работе

Уже в течение восьми лет Институт Уильяма Дэвидсона финансирует проведение стажировок для экономических журналистов. Каждый год один или два журналиста из стран с переходной экономикой проходят стажировку в Мичиганском университете в Анн Арбор. Главная задача стажировки заключается в том, чтобы повысить их профессиональные навыки написания статей на экономические и политические темы. Начиная с данного номера «Трансформации», мы будем печатать работы журналистов, прошедших данную стажировку.

В лабиринте

Каталин Димофт

В нашей статье речь пойдет о малом бизнесе в Румынии, а если быть точнее, о попытках вести малый бизнес в этой стране.

Согласно недавнему отчету «Анализ бюрократии: государственное регулирование и бюрократия в Румынии», ведение бизнеса в Румынии требует решимости и даже храбрости, не говоря уже о средствах и терпении. Первый параграф задает тон всего доклада:

Малым и средним предприятиям в Румынии приходится сильно зависеть от множества бюрократических процедур и работать в условиях неблагоприятной регуляторной и правовой среды. Такая среда «пожирает» как время, так и деньги малых и средних предприятий, которые могли бы пойти на расширение деловой активности и рост.

Отчет был подготовлен Центром институциональной реформы и неформального сектора (IRIS) при университете штата Мэриленд в рамках проекта, полностью финансирующегося Агентством международного развития США (USAID). Команда, состоящая из десяти человек, сумела за год сделать то, что в течение десяти лет не могли сделать многочисленные специальные комитеты, создаваемые румынским правительством и парламентом. В адрес бюрократии, отравляющей деловую среду в Румынии, не раз звучали жалобы и гневные официальные протесты, проводились многочисленные антикоррупционные кампании. Однако любому, кто поживет в Румынии больше двух недель, станет понятно, что все эти меры не имели успеха, и бюрократия, а также порожденная ею коррупция, продолжают набирать силу.

Отчет IRIS является первой попыткой количественно измерить бюрократию в Румынии. Сделанные в нем выводы воистину потрясающи, в самом негативном смысле этого слова. С самого начала существования компании предприниматель вынужден постоянно сталкиваться с

засильем бюрократии во всей ее непривлекательности и неэффективности.

«Типичной компании» объявлена война

Предположим, вы решили зарегистрировать новую компанию, называющуюся «Типичная компания». Прежде всего вам стоит вспомнить о предупреждении посла США в Румынии Джима Розапепе, который сказал следующее: «Для того, чтобы зарегистрировать новую компанию в США, вам потребуется один день. В Румынии это может занять от 49 до 102 дней. Для того, чтобы открыть в США малый бизнес, вам надо заполнить 7 форм, которые все вместе весят 30 граммов. В Румынии вы заполните 83 формы, которые будут весить полкилограмма».

Все то бесконечное множество сертификатов и разрешений, которые придется получать «Типичной компании», должно быть продублировано и представлено, во-первых, в Торговую канцелярию, а во-вторых, в Министерство финансов (для сбора налогов). Уже зарегистрированные фирмы также вынуждены довольно часто общаться с Торговой канцелярией и сообщать как об изменениях в уставе и уставном капитале, так и об изменениях адреса фирмы. В среднем «Типичной компании» придется, как минимум, раз в год контактировать с Торговой канцелярией и тратить на сборы примерно \$100–150 и 4–7 рабочих дней на заполнение различных бумаг и ждать еще 14–29 дней до завершения всего формального процесса. Существует множество примеров того, как люди отказывались от своих деловых планов под давлением бюрократии. Один знаковый журналист рассказывал мне о своей попытке открыть небольшую компанию. По его словам, все закончилось, еще не успев начаться. «Меня попросили доказать, что у моей компании будет головной офис. Поскольку я планировал, что вся моя компания будет представлена

мною самим, работающим за компьютером и «сидящим» в интернете, я заявил, что головной офис будет расположен в моей квартире. На что мне ответили, что я должен предоставить заверенное у нотариуса свидетельство о том, что жильцы моего дома не возражают и что моя работа не будет причинять им беспокойство. На этом я и сдался. В моем доме расположено примерно 40 квартир. У меня просто не было возможности объяснять свои намерения и убеждать каждого из жильцов поставить нужную мне подпись. До тех пор, пока у нас не будет введена мировая практика взимания подоходного налога, я буду от него уклоняться». На этом трудности, с которыми приходится сталкиваться «Типичной компании», только начинаются. В зависимости от того, каким бизнесом собирается заниматься компания, ей потребуется получить множество различных разрешений, сертификатов, свидетельств и прочих бумажек от разных министерств и агентств. На этом этапе менеджер «Типичной компании» должен получить предварительное разрешение, необходимое для регистрации его предприятия. Во многих случаях подписание таких бумаг государственными служащими — это просто способ занять чем-то их рабочее время. В других случаях государственные служащие видят свою роль в том, чтобы защищать государственную монополию. В любом случае получение такого предварительного разрешения является препятствием для вхождения на рынок новой частной компании.

Все наоборот

Чем можно объяснить живучесть бюрократии в Румынии? В первую очередь, тем, что в данной стране продолжает сохраняться перевернутый «с ног на голову» порядок работы центральных органов власти. Нормальный порядок заключается в том, что когда возникает та или иная общественная проблема, ее решает либо уже существующая государственная организация, либо для ее решения создается новый общественный институт. В Румынии, как правило, все происходит наоборот. Предположим, что некий политический лидер желает занять определенный пост в одном из органов исполнительной власти. Если для него не находится подходящего свободного места, то он убеждает правительство или парламент принять решение о создании нового министерства, офиса или комитета, во главе которого будет стоять именно он. Чем больше амбиции политического лидера, тем крупнее будет новосозданная организация, возможно, даже с местными филиалами по всей стране.

На более низких уровнях власти придерживаются того же порядка. Разница заключается только в том, что здесь подобные вопросы решаются, так сказать, в семейном кругу, то есть на уровне министерств или местных органов власти. Еще одно «преимущество» такой системы заключается в том, что получившие выгодную должность политики, а также члены их семей на следующих выборах несомненно отдадут голоса своему «благодетелю». Единственный вопрос, на который, казалось бы, будет не так просто ответить, состоит в том, а кто же будет финансировать новую организацию? В действительности ответ оказывается очень простым: придумывается новая налоговая служба, и общество вынуждено «вскармливать» еще один субъект бюрократии. В этом, то есть в финансировании кучки бюрократов, и заключается действительная задача 24-х «специальных фондов». Настоящие экономические и социальные проблемы отходят на второй план.

Возьмем, например, туризм. Согласно отчету IRIS, для того, чтобы получить должность менеджера туристической компании, необходимо «окончить факультет

менеджмента в области туризма в каком-либо университете или факультет, на котором данный предмет преподавался в качестве спецкурса, иметь сертификат знания иностранных языков и опыт работы в сфере туризма». Данные требования касаются как частных предпринимателей, так и государственных организаций. В течение последнего десятилетия за туризм в Румынии отвечала государственная организация. В отличие от других министерств, она не могла жаловаться на нехватку средств, более того — «подкармливала» множество менее крупных «контор». Вполне возможно, что изначально все эти процедуры имели свой смысл, но теперь они служат исключительно процветанию бюрократии. Вряд ли туризм в Румынии получает какую-либо выгоду от раздутой бюрократической и регуляторной системы. Те немногие иностранные туристы, которые приезжают в Румынию, остаются недовольны предоставленными им услугами, жалуются на плохие условия и уезжают из этой страны с твердым намерением провести свой следующий отпуск, скажем, в Турции или Греции.

Если «Типичная компания» занимается экспортом или импортом, она может получить необходимую лицензию в Министерстве промышленности и торговли довольно быстро, всего за два-три дня, заплатив при этом всего несколько долларов. Однако впоследствии компании придется потратить еще \$150–250 и от 10 до 17 дней, чтобы получить от того же министерства еще четыре разрешения и лицензии. В отличие от других министерств, Министерство промышленности и торговли фактически всегда одобряет поданные ему на рассмотрение заявки. В такой ситуации вполне закономерным будет вопрос, зачем же тогда вообще получать разрешения и лицензии в данном министерстве? Похоже, в самом министерстве этого никто не знает.

Приключения продолжаются...

Покончив с этими формальностями, «Типичная компания» переходит на «новый уровень игры», где ей предстоит встретиться с местными властями. В случае успеха предприниматель получает разрешение на деловую деятельность. На местном уровне необходимо получить два вида лицензий: лицензии от местных представителей центральной власти и лицензии от местных властей, например, от пожарников. Получив данные документы, предприниматель может считать, что он уже фактически выиграл сражение. Согласно отчету IRIS, многие компании отмечали, что получить данные документы оказывается особенно сложно. Многие из них начинали работать еще до получения разрешения на деловую деятельность и просто платили потом штраф, налагаемый за такое нарушение местными властями.

Ниже мы приводим историю одного предпринимателя, который попытался построить и открыть небольшой отель. Сразу скажем, что он проиграл игру и сдался превосходящим силам в лице газовой компании. Вот что он рассказал: «Газопровод компании проходил в трех метрах от отеля. Сначала я должен был получить предварительное разрешение в местном муниципалитете, разрешение пожарной бригады, а также свидетельство, подтверждающее, что мой отель не подвергает опасности газопровод газовой компании. После завершения строительства отеля я должен был получить у газовой компании подтверждение о подключении моего отеля к газовой сети. Согласно проекту, отель выплачивает газовой компании всю стоимость израсходованного им газа. В случае одобрения данного проекта газовой компанией отель подключается к газовой сети. После двух месяцев бесполез-

ного ожидания я потерял терпение, продал все и отказался от своих планов». Предприниматель, о котором идет речь, не упомянул в своем рассказе, чего стоило получить различные разрешения на строительство. В 1999 году эти разрешения стоили \$250–650 (то есть стоимость примерно 20–40 рабочих дней), получение только одного из них могло занять от 58 до 85 дней. Однако совершенно не исключено, что процесс не затянется на целые годы.

Одним из возможных выходов из такой затруднительной для предпринимателя ситуации являются «неофициальные платежи», более мягкое название для взяточничества. Для того, чтобы получить от местных властей три-пять лицензий, «Типичной компании» придется потратить \$500–1700 (65% из которых составляют неофициальные платежи), оформление документации займет 14–26 рабочих дней, а всего в среднем весь процесс может занять 45–71 день. Оформление разрешений жилищно-коммунальными службами в среднем занимает 25–44 дня и обходится предпринимателю в \$300–700. Как только компания начнет функционировать, на нее нахлынет целая волна инспекций и проверок, что обойдется ей еще в \$150–800 в год. Двусмысленность большинства из 533 законов, касающихся ведения бизнеса в Румынии, дает инспекторам возможность принимать решения на свое усмотрение и, следовательно, способствует взяточничеству.

Головоломка с налогами

Уплата налогов в Румынии представляет собой довольно изматывающий процесс, тяжелый для понимания. Согласно отчету IRIS, в 1999 году предпринимателю требовалось примерно 18–29 рабочих дней, чтобы подготовить всю необходимую документацию для уплаты налогов в государственный бюджет, и от 2 до 6 дней для подготовки документации для уплаты местных налогов. Налоговые проверки со стороны центральных и местных властей (проходящие в среднем 6–9 раз в год) отнимали еще от 13 до 32 рабочих дней и обходились компании в \$350–1300.

Действительную степень этого кошмара иллюстрирует приведенный в отчете IRIS рассказ типичного налогоплательщика, пытающегося уплатить местные налоги. «В

Бухаресте любая компания, чья вывеска висит на фасаде занимаемого ей здания, должна уплатить «налог на вывеску». Компания не имела никакого представления, где можно уплатить данный налог. Налогоплательщик решил обратиться в Финансовое управление 2-го сектора, но оказалось, что оно переехало. Налогоплательщику сказали обратиться по другому адресу, по которому искомого учреждения также не оказалось. Обратившись уже по третьему по счету адресу, он выяснил, что для того, чтобы уплатить данный налог, ему необходимо ехать в отдаленную часть города. По телефону ему рассказали, какие требуются документы, однако не сказали номер счета, на который необходимо переводить деньги. Приехав туда, он выяснил, что опять попал не туда, куда надо, поскольку там данный налог могли уплатить только физические лица, а не компании. Оттуда налогоплательщика послали в предствительство мэра в секторе 2, где ему, наконец, сказали номер счета и сумму налога. На следующий день он, наконец, смог перевести деньги через банк на нужный номер счета. Размер налога равнялся 80 тыс. лей (\$5). Для того, чтобы его уплатить, потребовалось два дня».

Согласно отчету IRIS, примерно 10% персонала компании занимается заполнением разного рода документов. Все документы, как правило, требуется заполнять в нескольких экземплярах (часто разные организации просят одну и ту же информацию). Система государственного управления производит впечатление некоего паразитирующего насекомого, сосущего кровь из общества. Поскольку государственные служащие получают небольшие заработные платы, случаи взяточничества неизбежны. Что же тогда удивительного в том, что правительственные чиновники, официально получающие \$4 тыс. в год, владеют несколькими роскошными машинами и дачами, а политические партии предпочитают не разглашать источники своих доходов?

Автор являлась научным сотрудником в сфере экономической журналистики в Институте Уильяма Дэвидсона в 1995/96 годах. Сегодня она работает журналистом в Румынии. Данная статья была впервые опубликована в англоязычном румынском журнале «Vivid».

Новые научные работы Института Уильяма Дэвидсона: <http://lib.bus.umich.edu>

Garner, Thesia, and Katherine Terrell. **Some Explanations for Changes in the Distribution of Household Income in Slovakia: 1988 and 1996.** Working Paper No. 377, May 2001.

Carlin, Wendy, Steven Fries, Mark Schaffer, and Paul Seabright. **Competition and Enterprise Performance in Transition Economies: Evidence from a Cross-Country Survey.** Working Paper No. 376, May 2001.

Huang, Yasheng. **Why More is Actually Less: New Interpretations of China's Labor-Intensive FDI.** Working Paper No. 375, May 2001.

Huang, Yasheng. **Economic Fragmentation and FDI in China.** Working Paper No. 374, May 2001.

Vecernik, Jiri. **Earnings Disparities in the Czech Republic: Evidence of the Past Decade and Cross-National Comparison.** Working Paper No. 373, May 2001.

Fidrmuc, Jan. **Economic Reform, Democracy, and Growth During Post-Communist Transition.** Working Paper No. 372, March 2001.

Konings, Jozef, and Alan Murphy. **Do Multinational Enterprises Substitute Parent Jobs for Foreign Ones? Evidence from Firm-Level Panel Data.** Working Paper No. 371, April 2001.

Vecernik, Jiri. **From Needs to the Market: Changing Inequality of Household Income in the Czech Transition.** Working Paper No. 370, April 2001.

Grosfeld, Irena, and Thierry Tresselt. **Competition and Corporate Governance: Substitutes or Complements? Evidence from the Warsaw Stock Exchange.** Working Paper No. 369, March 2001.

Altomonte, Carlo, and Laura Resmini. **Multinational Corporations as Catalyst for Industrial Development: The Case of Poland.** Working Paper No. 368, February 2001.

Bai, Chong-En, David D. Li, Zhigang Tao, and Yijiang Wang. **A Multi-Task Theory of the State Enterprise Reform.** Working Paper No. 367, March 2001.

Perotti, Enrico C., Luc Laeven, and Pieter van Oijen. **Confidence Building in Emerging Stock Markets.** Working Paper No. 366, December 2000.

Chang, Chun, Brian McCall, and Yijiang Wang. **Incentive Contracting versus Ownership Reforms: Evidence from China's Township and Village Enterprises.** Working Paper No. 365, November 2000.

Duffy, Fiona, and Patrick Paul Walsh. **Individual Pay and Outside Options: Evidence from the Polish Labor Force Survey.** Working Paper No. 364, March 2000

Институциональные реформы в Средней Азии

Тони Верхайен, Сергей Сироткин и Анастасия Козакова

До обретения независимости все республики Средней Азии — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, имели одинаковые системы органов власти, основанные на руководящей и направляющей роли Коммунистической партии. Фактически это означало, что система органов власти дублировалась системой партийных властей, которые играли ведущую роль в процессе выработки государственной политики. В результате установленная законами система институтов власти в действительности не функционировала согласно принципам, записанным в Конституции. Главной целью первой фазы институциональных реформ было устранение этого дублирования и создание демократических институтов власти. Начало развития этих институтов было положено в первый год после распада СССР, когда были устранены дублирующие партийные структуры и изменены правовые основы деятельности органов власти. Конечно же, это не значит, что бывшая коммунистическая номенклатура полностью ушла с политической сцены региона. Наоборот, она перешла в новые «непартийные» учреждения. Принимая во внимание этот факт, институциональные системы во всех этих странах изменились намного сильнее, чем состав правящей элиты.

Развитие новых демократических институтов можно примерно разбить на два основных этапа:

- Первый этап, имевший место в период 1991–1995 годов, можно назвать «хаотической или наивной демократией», самой заметной чертой которой было повсеместное увеличение роли представительских институтов — парламентов. Однако у этого демократического процесса был и недостаток. Рост политической роли парламентов без одновременного повышения их профессионализма привел к усилению стихийности политических процессов. Повсюду падал профессиональный уровень государственного управления, что было вызвано попытками парламентов вмешаться в сферу деятельности исполнительной власти, а это вынудило последнюю ограничить роль законодательных демократических институтов. Эта фаза закончилась в середине 90-х, когда стало очевидным, что в большинстве стран региона государство потеряло контроль над социально-экономическими процессами.

- Во второй фазе (продолжающейся и поныне), начавшейся в середине 90-х, наметилась тенденция усиления президентской власти, что было реакцией на потерю контроля над проходящими в стране социально-экономическими процессами. Эта тенденция наблюдается и ныне во всех странах Средней Азии. Однако в некоторых государствах, например

Казахстане и Кыргызстане, парламенты недавно предприняли шаги по возвращению части утраченных полномочий, что может говорить о начале очередного движения маятника распределения власти между государственными институтами.

Описанный выше процесс институциональной трансформации не стоит понимать только лишь как движение к авторитарной власти, каким его многие видят. Стоит отметить, что централизация власти в подконтрольных президенту учреждениях была результатом поиска более эффективной модели государственного управления. Дальнейший баланс властных полномочий между государственными институтами во многом будет зависеть от той степени, до которой парламенты смогут вернуть себе потерянную за последние пять лет власть.

Противоречия демократической трансформации

Во всех странах Средней Азии процесс демократической трансформации имеет особый характер. Стоит выделить, как минимум, три ключевые особенности трансформации:

1. **Процесс трансформации базируется на этническом факторе.** Возрождение национальной идентичности в регионе произошло за счет некоренного населения. В итоге большая часть граждан — этнических сла-

вян — эмигрировала и все еще продолжает покидать Среднюю Азию. Кроме гражданской войны в Таджикистане, главными причинами эмиграции являются недовольство шагами по повышению статуса национального языка до государственного и беспокойством относительно того, что российское меньшинство при этом может быть поставлено в менее выгодное положение.

Согласно официальной статистике, население Казахстана постоянно уменьшается в результате превышения иммиграции эмиграцией. За I полугодие 2000 года такая чистая эмиграция составила 53239 человек по сравнению с 45491 человек за аналогичный период 1999 года. Более половины эмигрантов — этнические русские. Подобное явление наблюдается во всех странах субрегиона. Доля русского населения, которое не принадлежит к основной этнической группе Кыргызстана, уменьшилась с 8% в 1989 году до 3% в 2000 году. Из Таджикистана уехало более 75% таких жителей, и на данный момент это меньшинство составляет около 2,7%. Покидающие страну граждане увозят вместе с собой знания и управленческий опыт. Что касается институциональной реформы, то политика, сконцентрированная на этничности, негативно влияет на потенциал человеческих ресурсов в сфере государственного управления. Сегодня русскоязычное население вытеснено из выс-

шего уровня управления политическим процессом во всех пяти странах. Таким образом, эмиграция косвенно негативно влияет на осуществление мер по экономической стабилизации и институциональному развитию.

2. Традиционно сложившаяся клановая структура обществ Средней Азии, которая всесторонне влияет на процесс выработки политики в рассматриваемых государствах. Исторически все народы Средней Азии разделены на кланы, которые являются собой территориальные группировки. В связи с этим политический статус-кво в любой среднеазиатской стране является отражением баланса власти и борьбы между кланами, которые установились на определенный момент времени. Для поддержания политической стабильности очень важно сохранять этот баланс сил. Даже при советской власти в коммунистических органах государственного управления наблюдалось распределение власти между кланами.

Ситуацию в современной Средней Азии нельзя объяснить адекватно без принятия этого явления во внимание. Изменение клановой структуры, которая служит основой правящей элиты, является намного более сложной задачей, нежели институциональная реформа. Очень часто современная и полудемократическая система органов власти является лишь «тонкой оболочкой» клановой структуры власти. Такое явление не ново, и оно не является специфической особенностью Средней Азии. Профессор Роберт Путнэм провел длительные исследования в Италии в течение 1970–1990 годов. Результаты исследования показали, что традиционная клановая структура общества в Южной Италии сильно замедляет институциональную реформу в этих регионах.

3. Существенное несоответствие закрепленной в законах модели государственного управления и главных механизмов политического процесса. При выработке политики в странах Средней Азии очень большую роль играют обычаи и неформальные отношения, решения принимаются вне существующих демократических учреждений.⁸ Другими словами, в современной институциональной системе господствуют национальные традиции, что сильно влияет на ее функционирование. Широко распространенное кумовство, основанное на принадлежности к одному клану, не только сосуществует с современными правовой и институциональной системами, но даже доминирует в них. Принципы функционирования институциональных си-

стем стран анализируемого субрегиона попросту невозможно понять и объяснить без учета этого фактора.

Возможно, главным парадоксом развития институтов в Средней Азии (как во время СССР, так и теперь) является то, что действиями политиков и самой государственной политике в регионе невозможно дать правильную оценку, если учитывать только лишь формальный конституционно-правовой порядок. И все-таки этот фактор полезно принимать во внимание при анализе основных особенностей процесса развития институциональной системы в рассматриваемых нами странах, поскольку это прольет свет хотя бы на часть всей картины.

Конституционные рамки

Промежуточные результаты первого этапа создания национальных институтов власти были зафиксированы в конституциях, принятых между 1992 и 1995 годами. Согласно основному закону, государственная власть во всех пяти странах основывается на таких принципах:

- верховенство закона;
- светскость государства;
- власть распределяется между тремя ветвями: законодательной, исполнительной и судебной;
- правительство подотчетно народу и выполняет соответствующие конституционные функции в интересах народа;
- верховенство прав человека и свобод;
- распределение полномочий между национальными органами власти и органами местного самоуправления.

Государственная власть во всех рассматриваемых странах представлена и осуществляется президентом, парламентом, правительством и судебной властью, действующими на основе перечисленных выше принципов.

Президент

Во всех пяти среднеазиатских странах конституции наделяют институт президента очень большой властью, властные полномочия сконцентрированы преимущественно в руках правительства. Таким образом, парламентам приходится с большим трудом отстаивать свою роль как равноправного участника политического процесса.

Президент, как глава государства, занимает более высокое положение по отношению к остальным ветвям власти. Конституция Казахстана гласит, что «Президент Республики обеспечи-

вает согласованное функционирование всех ветвей государственной власти и ответственность органов власти перед народом». Похожие положения о роли президента в государственном управлении записаны и в конституциях других государств субрегиона. В Туркменистане и Узбекистане президент является одновременно главой исполнительной власти.

Эксперты считают, что каждый из президентов стран субрегиона сформировал режим, базирующийся на его личности, в результате «судьба» этих стран зависит от одного конкретного человека, а не от политической системы. Президентские администрации в странах Средней Азии имеют особое значение. По законодательству, их задача — предоставлять информационно-аналитическое обеспечение деятельности президента. У них нет никаких полномочий исполнительной власти. В действительности же администрации контролируют действия исполнительной власти и выполняют часть ее функций. Например, в Кыргызстане и Казахстане администрация президента может давать указания правительственным учреждениям, членам правительства и органам местного самоуправления, не взирая на свои правомочность и полномочия.

Парламент

Парламенты стран Средней Азии формируются путем всеобщих выборов, основанных на тайном голосовании. Конституции стран гласят, что парламент является наивысшим законодательным и представительным органом. Казахский, киргизский и таджикский парламенты являются двухпалатными, полномочия каждой из палат более или менее четко определены. Ни одно из этих государств не является федеральным, поэтому двухпалатная система замедляет процесс утверждения законодательных актов, при этом не обязательно улучшая качество принимаемых законов. В Узбекистане задачи и приоритеты парламентской реформы сейчас вынесены на всенародное обсуждение. Было предложено создать верхнюю палату в парламенте.

Конституция Туркменистана определяет очень специфическую модель представительной власти. Высшим представительным органом народной власти является Народный совет (Халк маслахаты). В него входят президент, члены парламента, народные советники (избираемые народом по одному от каждой административной единицы), председатели Верховного суда и Высшего хозяйственного суда, генеральный проку-

пор, члены Кабинета министров и главы региональных администраций и местных советов.

В действительности верховенство законодательных полномочий парламентов ограничено особыми законодательными мерами, такими, как президентские декреты, имеющие силу закона, делегирование законодательных полномочий от парламента к президенту. Таким образом, большинство законопроектов в странах Средней Азии исходят от президента и правительства.

В Кыргызстане законы о введении или отмене налогов, освобождении от налогообложения, изменениях государственных обязательств и другие законы, касающиеся увеличения расходов (уменьшения доходов) государственного бюджета, могут быть рассмотрены и приняты только после утверждения их правительством. Похожие ограничения существуют и в конституциях или законодательной практике других стран Средней Азии.

Парламентская функция контроля деятельности правительства также ограничена. В конституциях Узбекистана и Туркменистана об этой функции даже не упоминается.

Правительство

Согласно конституциям среднеазиатских государств, правительства осуществляют исполнительную власть и управляют социально-экономическим развитием страны. Как было упомянуто выше, в двух из пяти государств президент является непосредственным главой исполнительной власти; в остальных странах президент утверждает состав правительства и имеет право отправить его в отставку. Таким образом, во всех странах исполнительная власть не является полностью подотчетной национальному парламенту.

Судебная власть

Хотя в странах рассматриваемого субрегиона и были предприняты определенные шаги на пути создания сильной судебной власти и увеличения независимости судей, эта ветвь власти остается самой слабой во всех пяти государствах. В Казахстане судебная реформа находится еще в начальной фазе, а это государство считается лидером субрегиона в этой сфере. Судебные системы не претерпевали практически никаких изменений еще со времен Советского Союза, и реформы пока что не затронули управление органами правосудия в Средней Азии. Хотя и трудно в двух словах описать эту систему, можно

выделить ее главные отличительные черты:

- ограниченный доступ к правосудию для простых граждан, вызванный недостаточным количеством судов и судей;
- недостаточная гарантированность независимости судей;
- в судебных процедурах обвинение (прокурор) доминирует над защитой (адвокатом), то есть отсутствует равноправие сторон судебного процесса;
- отсутствует система административных судов;
- отсутствует возможность обращений простых граждан в Конституционный суд;
- широко распространенная коррупция среди представителей судебной власти;
- принципы деятельности прокурора скопированы из существовавшей в советское время практики;
- отсутствие или недостаток несудебных институтов, которые бы защищали права человека и следили за их соблюдением.

Как и в других ветвях власти стран Средней Азии, в судебной системе также практикуются неформальные отношения, определяемые, в первую очередь, клановой структурой общества и политической обстановкой. Не будет преувеличением сказать, что правосудие в этих странах все еще принадлежит и служит государству.

После краткого описания и анализа институциональных систем мы рассмотрим в следующих двух разделах реформирование государственного управления и развитие органов местного самоуправления, поскольку эти две сферы являются главными направлениями развития политических систем Средней Азии.

Развитие государственного управления

Развитие новых систем государственного управления в странах Средней Азии понемногу ускоряется. За последние два года три государства (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) приняли законы о государственной службе. Казахстан и Кыргызстан сейчас проводят структурное реформирование государственного управления на национальном уровне. Реформирование государственного сектора также провозглашено приоритетной областью политики в Узбекистане. Гораздо меньше фактов подтверждает развитие современной системы государственного управления в Туркменистане.

Несмотря на недавние успехи, все среднеазиатские государства должны сделать еще очень много для того, чтобы получить профессиональные и объективные органы власти и эффективную систему государственного управления. Два фактора, о которых было сказано во вступлении, а именно советское наследие и значимость клановых отношений, особенно повлияли на ход административной реформы. Страны Средней Азии унаследовали от советской системы чрезвычайно заполитизированную систему государственного управления, которая основывалась на принципах верховенства партийных органов над административными. Кроме того, органы государственного управления занимались непосредственно управлением экономикой и, как правило, характеризовались сильно разветвленной линейной структурой, что привело к высокому уровню их фрагментации. Однако у административных органов Средней Азии была отличительная черта, отмеченная, например, Дукенбаевым. Она заключалась в том, что клановые отношения были наложены поверх уже существующей заполитизированной системы государственного управления, что привело к становлению крайне трудной для понимания системы. Клановые отношения создали «параллельный мир» в рамках единой системы государственного управления, что сделало действия чиновников непредсказуемыми для непосвященных, даже для тех, кто хорошо разбирался во внутренних механизмах функционирования административной системы времен советской власти.

Переход от административной системы, основанной на таком коктейле «политбюрократии» и верности кланам, к системе государственного управления в условиях демократии и рыночной экономики требует постоянных и долгосрочных вложений в реформы и развитие возможностей государственного аппарата. В то же время развитие современной системы государственного управления очень важно для достижения устойчивого экономического развития. Даже такие обеспеченные ресурсами страны, как Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, могут стать жертвами нестабильности, которая возникнет в том случае, если доходы от использования этих ресурсов не будут направлены на развитие общества.

Как уже было сказано, политическая элита большинства стран осознала необходимость проведения всесторонней административной реформы. В Казахстане, к примеру, в этом на-

правлении были предприняты решительные шаги. В ходе реформирования центральных органов власти в конце 90-х было резко уменьшено количество министерств, было устранено прямое административное управление экономикой. Принятие в 1999 году Закона «О государственной службе» создало фундамент для профессионального государственного управления. Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы, созданное для практического выполнения Закона, является высокопрофессиональным органом по управлению государственной службой и должно стать примером не только для стран среднеазиатского субрегиона, но и для всех стран бывшего СССР.

Агентство, укомплектованное преданными своему делу специалистами, стало настоящим «локомотивом административной реформы». Развитие сети региональных отделений Агентства, как и недавняя инициатива по созданию Евразийского центра обучения государственных служащих (получившая поддержку со стороны ЕС), является доказательством значительного прогресса в данной сфере. Очевидно, что Агентству приходится противостоять министерствам, которые не хотели бы, чтобы их деятельность по найму или увольнению служащих подлежала каким-либо ограничениям. Руководство Агентства уже доказало свою способность преодолевать такое сопротивление: были созданы и уже внедрены в органах государственного управления система должностных обязанностей и классификатор профессий. Даже если учесть, что еще необходимо сделать многое, в частности в области развития горизонтальных систем, 18 и что в последующие годы на пути преобразований могут возникнуть значительные преграды, все равно процесс реформирования государственного управления в Казахстане вряд ли повернет вспять.

Картина в других странах субрегиона менее красива. Принятый в Кыргызстане в 1999 году Закон «О государственной службе» сейчас пересматривается специальной рабочей группой. Когда Закон внедрялся в жизнь, оказалось, что он имеет множество недостатков. Например, он предоставлял государственным служащим лишь ограниченную защиту от увольнения по политическим мотивам и недостаточно четко разграничивал политические функции и государственное управление. Создание органа, управляющего го-

сударственной службой, затягивается. Также практически нет подвижек в распространении системы государственной службы на региональные и местные органы власти. Все же есть определенные достижения в изменении структуры органов государственного управления, хотя и небольшие.

Несколько лет повальных сокращений штата, вызванных урезанием выделяемых бюджетных средств, привели к системе, состоящей из небольших и слабых министерств, которым приходится управлять большим количеством подчиненных организаций без необходимого для этого количества персонала. Кроме того, высшие органы центральной власти (служба премьер-министра, Администрация Президента) часто вмешиваются в деятельность министерств, что еще больше усложняет их работу.

Пересмотр закона, инициированный Администрацией Президента в июне 2000 года, нацелен на более гармоничное и долгосрочное реструктурирование органов государственной власти, что должно учитывать как требования по увеличению институциональных возможностей, так и необходимость уменьшения административного аппарата. Пересмотр осуществляет рабочая группа киргизских экспертов при поддержке Программы развития ООН, отчитываясь о достигнутых результатах перед главой Администрации Президента. Несмотря на то, что пересмотр закона встретил сильное сопротивление со стороны заинтересованных кругов, он уже начал давать первые результаты. Сейчас на рассмотрении находятся несколько основных мер по рационализации общих механизмов управления государственным аппаратом. Эти меры, в частности, направлены на увеличение роли ключевых органов исполнительной власти. Самым обнадеживающим было зарождение и обеспечение необходимой информацией политических дебатов о выборе модели реформ для перехода к более работоспособной системе государственного управления. Как и в случае с реформированием государственной службы в Казахстане, структурные реформы в Кыргызстане могут быть поставлены под сомнение, поскольку очень многие группы интересов оппонировали таким преобразованиям. Правда, сейчас точка зрения политиков Кыргызстана переместилась от решения ситуативных задач к дол-

госрочному видению развития институтов.

Казахстан и Кыргызстан являются бесспорными лидерами среди стран Средней Азии в аспекте административной реформы, хотя эти два государства выбрали разные подходы и добились результатов в разных областях реформы. Однако пока что ни в одной из стран реформы нельзя назвать необратимыми, учитывая политическую нестабильность, которая проявляется в частых передачах ключевых министерских портфелей.

В остальных трех странах субрегиона видение развития системы государственного управления намного менее развито. Политическая среда в Таджикистане все еще не позволяет правительству сосредоточить свое внимание на задачах административной реформы, поскольку приоритетом повестки дня являются вопросы безопасности. Тем не менее в 1999 году в стране был принят Закон «О государственной службе». При поддержке Всемирного банка при Администрации Президента был создан специальный орган по вопросам административной реформы. Этот орган призван провести пересмотр существующей системы государственного управления, на полученных результатах будет основана выработка стратегии развития органов государственной власти. Принимая во внимание политическую ситуацию в Таджикистане, трудно прогнозировать с какой-нибудь степенью уверенности результаты этого процесса, но замечателен уже сам тот факт, что он начат.

В 2000 году Президент Каримов назвал реформирование государственного управления в Узбекистане приоритетной задачей. Планируется создать систему обучения госслужащих и принять закон о государственной службе, хотя о каких-либо подвижках в этих сферах пока было очень мало слышно. Главный акцент в административной реформе делается на передаче некоторых функций более низким уровням власти, децентрализации определенных функций в социальной сфере, в частности путем передачи их махалле (на уровень общины).

Существует очень мало доступной информации об административной реформе в Туркменистане. Стоит отметить, что Институту по вопросам демократии и прав человека при Президенте Туркменистана недавно было поручено разработать концепцию укрепления местных органов власти. Это может послужить свиде-

тельством того, что развитие государственного управления также не забыто в самой закрытой из стран Средней Азии.

Местные органы власти

В 1990 году в СССР был принят закон, касающийся основных принципов местного самоуправления. Этот закон и послужил основой для написания соответствующего законодательства в среднеазиатских странах. Действительно, все принятые в этой сфере законы ввели в употребление новый термин — «самоуправление». Однако в этих нормативных актах не были прописаны какие-либо гарантии (финансовые, организационные и/или правовые) для местных властей, что сделало практическое становление органов местного самоуправления невозможным.

Структура местных органов власти не претерпела каких-либо значительных изменений: она осталась либо такой же, либо очень похожей на ту, что существовала в советское время. Она состоит из трех уровней, как правило, таких: области, районы и города/села. Органы власти на этих уровнях представляют президента и центральное правительство. Самоуправление существует только на уровне общин. Исключение представляет Кыргызстан, где был создан институт муниципального самоуправления. В странах Средней Азии не существует такого понятия административно-территориальной единицы, как в Европе. Для данного субрегиона характерно деление страны на небольшие участки местности, которые могут объединять несколько сельских общин, поселков сельского или городского типа.

Структура местных властей в Средней Азии представляет собой набор представительных и исполнительных органов. Однако во всех странах, кроме Кыргызстана, эти органы являются частью центрального правительства. Таким образом, правительства местного уровня представляют собой сочетание как избираемых, так и назначаемых органов. Их полномочия описаны в конституции.

В Конституции Кыргызстана говорится о двойной системе органов местного самоуправления, то есть власть на местах распределяется между местными представительными органами и органами исполнительной власти местного уровня. Кенешы, представительные органы самоуправления, и местные государственные администрации существуют на уровне областей, районов и го-

родов. Органы государственного управления не действуют на уровне сел. Местные кенешы функционируют, как минимум, формально, независимо от местной государственной администрации. Принятие нормативных актов, действующих на соответствующей территории, провозглашение референдума на местном уровне, отмена решений председателя, избрание и отстранение от должности председателя кенеша, предложения по административно-территориальному устройству — все это сфера полномочий местных органов исполнительной власти. Кенешы несут ответственность перед государством за соблюдение и исполнение законов, а перед местными общинами — за результаты своей деятельности. Они также могут инициировать референдум на местном уровне.

Органы местного самоуправления в Кыргызстане могут иметь в своем владении, пользовании и распоряжении коммунальную собственность. Они могут наделяться отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных, финансовых и иных средств. В рамках переданных полномочий органы местного самоуправления подотчетны правительству. В 1996 году в Кыргызстане был создан новый орган местного самоуправления — айыл окмоту. Айыл окмоту действует на уровне ниже сельского кенеша и является исполнительным органом управления, который подчиняется своему кенешу. На сегодняшний день в Кыргызстане насчитывается 458 айыл окмоту.

В Узбекистане органом местного самоуправления является махалля (дословно: окрестность). Махалля являются традиционными общинными образованиями, существовавшими еще в досоветской узбекской культуре. Исторически махалля выполнял социальные функции, сейчас же его функции можно охарактеризовать как социально-экономические и финансовые. Махалля занимается вопросами распределения денежных средств и помощи бедным домохозяйствам, выдачи пособий нуждающимся семьям с детьми, определения необходимого количества и эффективного использования средств, выделяемых государством на поддержку домохозяйств. Более того, они содействуют развитию сельского хозяйства, контролируют деятельность предприятий торговли и сферы бытовых услуг. Финансово де-

ятельность махалля подкрепляется за счет ее доходов — распределенных по заранее определенной районными и городскими советами процедуре бюджетных средств, добровольных взносов юридических и физических лиц, других обусловленных законом источников получения средств. Средства органов местного самоуправления, идущие на социальные нужды, хранятся на их банковских счетах и используются ими самостоятельно. Хотя главы махалля и избираются местными общинами, кандидаты должны быть утверждены местной государственной администрацией. В Узбекистане существует около 12000 махалля, в каждый из которых входят от 150 до 1500 домашних хозяйств.

Многоуровневая система местного самоуправления также отражена и в бюджетных системах стран субрегиона. Главными источниками доходов местных бюджетов являются налоговые и неналоговые поступления, а также трансферты из бюджетов высшего уровня. Местные бюджеты финансируют дошкольную подготовку, среднее образование, программы в социальной сфере, культуре и здравоохранении.

Процесс децентрализации в странах Средней Азии все еще находится на раннем этапе и требует осуществления многих реформаторских мер. Приведем самые важные из них:

- Четкое распределение полномочий между центральным правительством и органами местного самоуправления.
- Усиление существующей системы финансового управления с целью достижения экономического процветания и эффективного распределения средств.
- Увеличение источников доходов местных бюджетов, стабилизация расходов и предоставление властям большей финансовой автономии одновременно с уменьшением контроля их деятельности центральными органами власти.
- Четкое определение обязательств по предоставлению государственных услуг.
- Объединение задач по развитию на национальном и местном уровнях.
- Изменение механизмов принятия политических решений и разработки политики с учетом потребности вовлечения общественности в эти процессы.
- Развитие инфраструктуры, которая помогала бы повышать профессиональный уровень чиновников местного уровня.

Политическая культура стран Средней Азии

Асгат Дукенабев и Валимжан Танырыков

После неудачной попытки государственного переворота в августе 1991 года все советские среднеазиатские республики провозгласили свою независимость, унаследовав при этом политико-административные системы советского образца. Через три месяца в Туркменистане и Узбекистане коммунистические партии были переименованы в Демократическую партию Туркменистана и Народную-демократическую партию Узбекистана. Но лидеры партий остались прежними. Спустя несколько месяцев после «создания» количество членов Демократической партии Туркменистана составляло около 52 тыс. человек, из которых 48 тыс. являлись бывшими коммунистами. Эти «демократические» партии Туркменистана и Узбекистана заняли доминирующие позиции как в исполнительной, так и в законодательной ветвях власти. Политическая ситуация в этих двух государствах напоминает однопартийную эпоху КПСС, продлившуюся до 1991 года.

В Таджикистане сразу после провозглашения независимости также существовала однопартийная система в лице Коммунистической партии. Хотя деятельность этой партии и была приостановлена после путча, ей была оставлена возможность распоряжаться своим имуществом. Партия сменила прилагательное в своем названии на «социалистическую», а затем, в декабре 1991 года, снова вернула себе прежнее название, продолжив борьбу за сохранение монопольной власти. После гражданской войны 1992–1993 годов Коммунистическая партия Таджикистана оставалась крупнейшей в стране, хотя численность ее членов была намного меньше, чем накануне заката советской эпохи. Стоит отметить, что коммунисты, получившие 60 из 181 места на выборах в парламент 1995 года, поддерживали Президента Эмомали Рахмонова.

В Казахстане и Кыргызстане коммунистические партии были объявлены вне закона в сентябре 1991 года, но им было разрешено снова регистрироваться в 1993 году. Выборы 1994 года казахские коммунисты проиграли. В Кыргызстане из всех 28 партийных объединений Коммунистическая партия характеризуется самым высоким уровнем организации. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев так

же пытался создать пропрезидентскую партию, которая бы послужила своеобразной подготовительной школой для новых политических деятелей, инструментом мобилизации политических и социальных ресурсов, осуществления государственной политики. Первые попытки Назарбаева потерпели неудачу (ставка делалась на Социалистическую партию и Народный конгресс). Третья партия Президента — Партия национального единства — не смогла, пользуясь значительной поддержкой со стороны правительства, набрать достаточно мест в парламенте на выборах 1994–1995 годов. Таким образом, Назарбаев не смог получить контроль над парламентом. Партия национального единства была официально оформлена как политическая партия в феврале 1995 года.

Кроме созданных политических и административных институтов, политическая культура и жизнь в странах Средней Азии определяется совокупностью клановых, региональных и других факторов. Сейчас клановые отношения часто проявляются в кадровых назначениях и группах влияния. Политическая борьба в среднеазиатских государствах во многом определяется клановыми и региональными связями.

До XX века народы Средней Азии делились на кочующие и оседлые. Кочевников называли киргизами, а оседлых — сартами. Этнические или «национальные» группы не выделялись. Вплоть до конца XIX века таджики и узбеки, которые жили рядом веками и часто говорили на языках друг друга, не выделяли себя как отдельные народы. Существующие ныне «ярлыки» были искусственно навязаны в 20-х годах XX века, когда Средняя Азия была поделена на пять советских республик.

Кроме того, несмотря на то, что советская национальная политика всячески старалась предать забвению племенную принадлежность и навязать новый шаблон этнической (национальной) идентичности, племенная идентичность так и осталась важным фактором в обществе. Например, в советском Туркменистане членство в колхозах часто определялось принадлежностью к тому или иному племени, клану. До сих пор

практически все казахи, киргизы и туркмены (кроме городских жителей) знают свою племенную принадлежность.

• Большинство киргизов продолжало вести кочевой образ жизни, пока в результате советских кампаний принудительной коллективизации они не были вынуждены создать временные поселения, которые затем в 30-е годы разрослись до городов, поселков или колхозов. Киргизская идентичность в общественной и личной жизни определяется, в первую очередь, принадлежностью к одной из трех клановых группировок, или, как их еще называют, ветвей (правые — «онг», левые — «сол» и нейтральные — «ичкилик»), а уж затем принадлежностью к племени, которое входит в данную ветвь. В левую ветвь сегодня входят семь кланов из северной и западной частей страны. Каждый из семи кланов обладает определенной властью, борясь при этом за степень влияния с остальными. В правую ветвь входит только один клан — эдыгины. Эдыгины, проживающие на юге страны, считаются самыми «чистокровными» киргизами, поскольку они являются главными хранителями культурного наследия народа. Южная ветвь «ичкилик» состоит из большого количества кланов, некоторые из них имеют некиргизское происхождение, но все сейчас считают себя киргизами. Киргизы до сих пор очень хорошо помнят свою клановую принадлежность, соревнуясь за получение привилегий социального и экономического характера. Помощь члену своего клана является обычным делом в политико-административной системе Кыргызстана.

• Исторически казахи принадлежат к одной из трех группировок кланов и племен, которые называются «жузами» (ордами). Каждый из жузов расположен на своей традиционной территории. Поскольку Младший жуз контролировал западный Казахстан, а Средний жуз постоянно кочевал между северной и восточной частями страны, эти орды попали под контроль Российской империи первыми. Однако российская колониальная политика здесь была довольно благосклонной к местному населению. Знать этих орд смогла сохранить большинство привилегий и получила право обучать своих

детей в русских школах. Именно эти дети и стали первыми сторонниками идеи казахской нации, а впоследствии многие их дети подверглись гонениям со стороны режима Сталина, который пытался стереть с лица земли казахскую интеллигенцию во время так называемых массовых чисток 30-х годов. Старший жуз заселял южную часть страны, поэтому он не был поработчен Россией вплоть до последних этапов колонизации. Очень небольшое количество казахов из Старшего жуза было вовлечено в политическую жизнь до революции 1917 года. Те же, кто занимался политической деятельностью, были скорее социалистами, нежели националистами. По этой причине представители Старшего жуза начали доминировать в стране после провозглашения власти большевиков, особенно после того, как столица Казахстана была перенесена из города Младшего жуза Оренбург (сегодня территория России) в место зимовки Старшего жуза — Алма-Ату. Считается, что Кунаев и Назарбаев (последние правители современного Казахстана) принадлежат к Старшему жузу.

• Таджикистан является ярким примером масштабности политических конфликтов в субрегионе, что проявилось в стране во время кровавой гражданской войны 1992–1993 годов. Таджикистан поделен на следующие области: Ленинадскую на севере (сейчас ее столица называется Ходжанд, область населена, в основном, узбеками), Курган-Тюбейскую и Кулябскую на юге и Горно-Ба-

дахшанскую автономную область на юго-востоке страны. Киргизы составляют 65–70% населения в двух районах Горного Бадахшана — Джиргатайском и Мургабском. При советской власти все первые секретари Коммунистической партии постсталинской эпохи были уроженцами Ленинабада (сейчас — Ходжанд). Таким образом, с 40-х годов до наших дней политика в Таджикистане определялась принадлежностью деятеля к тому или иному региону. Хотя в республике доминировали уроженцы Ленинабада, они иногда делились властью со своими союзниками из других регионов. С распадом СССР обрушился и установленный баланс сил. На стыке 1991 и 1992 годов лидеры из восточных районов Таджикистана объединились с лидерами из Курган-Тюбейской области. Целью этой коалиции было сместить с властных позиций представителей Ленинадской и Кулябской областей. В ноябре 1992 года Узбекистан (предоставлявший значительную военную поддержку ленинадской политической группировке) при военной помощи России привел к власти прокоммунистическую коалицию Ленинадской и Кулябской областей, которую и поныне возглавляет Президент Эмомали Рахмонов.

• В Узбекистане существуют следующие административные единицы: Ташкентская, Ферганская, Самаркандская, Бухарская области, автономная республика Каракалпакстан (северо-запад страны), несколько не-

больших областей на юге страны. Именно Юг стал стартовой площадкой для большинства первых секретарей Коммунистической партии Узбекистана. В борьбе за политическое влияние и за обладание экономическими ресурсами региональными элитами часто выигрывают у сил, отстаивающих узбекскую национальную идею.

• В Туркменистане около 30 крупных кланов. Самыми влиятельными кланами являются Йомуд (западная и северная части страны), Теке (столица Ашгабат и ее окрестности), Гоклан (на Западе от Ашгабата), Сарик и Салор (Тедженская и Мургабская долины), Эрсари (верхняя часть реки Амударья). Исторически все туркменские племена были относительно изолированы и политически независимы друг от друга. Такое положение дел продержалось до периода владычества на этой территории Российской империи, а затем и Советского Союза. Туркмены редко воевали со своими оседлыми соседями, точно так же они не выступили единым фронтом против российских колонизаторов. Каждое из туркменских племен имеет свои отличительные черты. Их диалекты сильно разнятся, культура каждого из племен (то есть нынешних кланов) также уникальна.

Асгат Дукенбаев — преподаватель факультета сравнительной и международной политики, Американский университет Кыргызстана, Бишкек; Валимжан Танырыков, эксперт, TACIS, Бишкек.

Перспективы водного хозяйства в Средней Азии

Искандар Абдуллаев

Управление водными ресурсами является важной предпосылкой для политической стабилизации в среднеазиатском регионе. Централизованная система управления водными ресурсами не функционирует должным образом, что приводит к неудовлетворительному водоснабжению потребителей и политической напряженности между странами региона.

На территории стран Средней Азии находится около 8 млн. га орошаемых земель, на большинстве которых используется вода из рек Амударья и Сырдарья. Более 50% всех орошаемых земель региона находится в срединной и нижней частях этих рек, водные ресурсы которых составляют приблизительно 77 км³ (по данным водных хозяйств бассейна рек Амударья и Сырдарья), из которых 96% используется для орошения.

Нехватка водных ресурсов

В 2000 году все страны региона столкнулись с проблемами водоснабжения, так как уровень водных ресурсов этих двух рек составил на 20 км³ ниже среднегодового. Многие исследователи и журналисты, занимающиеся проблемами водных ресурсов Средней Азии, особенно политическими аспектами этой проблематики, последнее время начали бить тревогу по поводу возможных региональ-

ных конфликтов по разделению ограниченных водных ресурсов.

Водные ресурсы между государствами региона разделены неравномерно, не подписано международное соглашение по разделению водных ресурсов, и в то же время все государства объявили собственность на воду и водные объекты, формирующиеся или расположенные на своей территории. Оперативное разделение воды осуществляется на основе последних лимитов воды советского периода, которые ни в коей мере не отражают существующее положение дел. Такое состояние вододелиния не может удовлетворить те страны, на территории которых формируются

основные водные ресурсы региона (Таджикистан, Кыргызстан).

Несмотря на существующие договоренности и инициативы правительств среднеазиатского региона по созданию межгосударственных учреждений по управлению, учету и распределению водных ресурсов, эти организации еще не готовы реально решать возможные конфликты. Основной предотвращением возможных конфликтов в области вододелиения в течение всех этих лет, после обретения странами региона независимости, были старые связи работников водной отрасли, которые возникли во время существования единой водной системы СССР. Но, к сожалению, с приходом нового поколения водников эти связи разрушаются, реальной кооперации между водными организациями региона не существует.

Разделение некогда единой водной системы, а также отсутствие бюджетных средств у водных организаций всех без исключения государств региона привели к почти аварийному положению крупных, некогда входивших в единую систему водных объектов: водохранилищ, каналов, насосных станций. В водной системе Средней Азии расположены 39 водохранилищ (22 — в бассейне реки Сырдарья и 17 — Амударья). Износ технических средств по наблюдению, контролю и распределению водных ресурсов в межгосударственных и особо крупных водных объектах очень высок.

Отсутствует единая и согласованная политика ведения сельского хозяйства в регионе. Каждое государство старается увеличить орошаемые площади, прихватить пока свободные водные ресурсы. За последние пять лет площадь орошаемых земель в среднеазиатском регионе увеличилась на 7%. Это очень большая цифра, если сравнить ее со свободными водными ресурсами. Даже в советское время основная прибыль семейного бюджета средней среднеазиатской семьи поступала от частных земельных наделов. А сейчас от обработки этих наделов формируется почти 90% семейного бюджета сельской семьи.

«Горячие точки»

Изложенное выше подтверждает тот факт, что вероятность возникновения в регионе конфликтов на основании «водных противоречий» постоянно возрастает. У этих конфликтов есть несколько «горячих точек»:

1. Энергетическое или ирригационное использование воды реки Нарын и Токтогульского водохранилища. Во времена СССР вся система

реки Сырдарья использовалась для поставки воды на орошаемые земли Узбекистана и Казахстана. Теперь же такое положение дел не устраивает Кыргызстан, на территории которого сосредоточено 40% всех водных ресурсов региона. В прошлом году страна начала систему для гидроэнергетических целей, для получения дешевой электроэнергии. Но энергетический режим требует увеличения водопользования в зимний период. Были затоплены 120 тыс. га земель (пастбищ и орошаемых земель) в Узбекистане. Средства массовой информации Узбекистана и Казахстана дали этому событию крайне негативную оценку. Повторение подобных ситуаций может вызвать серьезное ухудшение отношений между тремя странами.

2. В пределах стран Средней Азии расположены 22 реки и системы водоснабжения разных размеров. Большая часть рек невелика (от 0,01 до 10–15 м³/с) и не учитывается при межгосударственных соглашениях. В этих речных системах население пытается изменить исторически сложившуюся систему распределения водных ресурсов. Жители населенных пунктов, живущие выше по течению, пытаются увеличить забор воды, что негативно сказывается на обеспеченности районов, расположенных в низовье.

3. Раздел воды реки Амударья между Узбекистаном и Туркменистаном. Разделение было проведено по принципу 40% на 40% (оставшиеся 20% водных ресурсов реки находятся под межгосударственным контролем), тогда как в бассейне реки с узбекской стороны проживает около 14 миллионов человек, а с туркменской стороны — 4 миллиона. Напряженность усилилась, когда после обретения независимости Туркменистан построил параллельный канал по отводу своей доли от Туямуюнского водохранилища. Это создало серьезные проблемы для водной системы некоторых районов Хорезмской области.

Возможности предотвращения «водных конфликтов»

Как обеспечить устойчивость в использовании водных ресурсов в среднеазиатском регионе? Какие первоочередные задачи необходимо решить для такой устойчивости? Анализ возможных причин возникновения водных проблем дает ответ на эти вопросы.

Первое: государства региона, на основе накопленного международно-го опыта по делению трансграничных

водных ресурсов (бассейны рек Меконг, Иордан, Ла-Гранд и т.д.) и с учетом исторического опыта региона, должны подписать «Водный пакт Средней Азии» с четким изложением принципов разделения единых водных ресурсов. Существует 4 принципа разделения единых водных ресурсов: исторический, демографический, социально-экономический и «захватнический». Более подходящими для Средней Азии, соответствующими и менталитету, и накопленному историческому опыту принципами вододелиения являются исторический и демографический. Иначе говоря, доля каждого государства определяется количеством населения, а также той ролью, которую государство играет в формировании водных ресурсов. Без такого пакта решение водной проблемы невозможно, ибо беззаконие всегда приводит к насилию и самовольному использованию ограниченных ресурсов.

Второе: создание максимальных возможностей кооперации водных институтов региона. Вместо создания новых межгосударственных единиц лучше было бы улучшить совместную работу национальных институтов. В ситуации, когда каждая из стран региона хочет подтвердить свою независимость, создание наднациональных институтов никаких реальных результатов не даст.

Третье: создание сельскохозяйственной кооперации в регионе, профилирование определенных частей региона по отдельным направлениям сельского хозяйства. Такая кооперация, в отличие от советской, должна опираться на рыночные механизмы, а не на идеологические. Это даст возможность существенно сократить водопользование.

Четвертое: при создании Среднеазиатского Банка Развития предусмотреть финансирование ремонта и эксплуатации единой водной системы региона. Поступления в Банк для этой цели могут быть получены за счет поэтапного введения платы за водопользование и ирригацию.

Пятое: создание рыночных механизмов вододелиения путем создания водного банка среднеазиатского региона. Каждая страна региона по «Водному пакту» должна иметь определенную долю от общих водных ресурсов и возможность продавать неиспользуемую часть своей водной доли по установленному тарифу другому участнику «Водного пакта».

Автор является исполнителем директором Ассоциации Узбекистана по устойчивому использованию водных ресурсов.

Уважение прав этнических меньшинств — признак качественного государственного управления

Одним из основных направлений проходящей в посткоммунистических странах трансформации является реформирование государственного управления и учреждение новых политических институций. Во многих странах центральные и местные власти в ходе трансформации должны учитывать интересы разных этнических групп. Правительства должны защищать права представителей этнических меньшинств и поощрять их участие в процессе формирования демократического государства. Такая политика является лучшим залогом политической стабильности, успешной экономической трансформации и установления верховенства закона.

В посткоммунистических странах существуют различные механизмы правовой и институциональной защиты прав этнических меньшинств. Для того, чтобы представители этнических сообществ смогли полноценно представлять свои интересы на разных уровнях правительства, требуется создать новую систему управления. Особенно важная роль отводится местным властям, поскольку именно они реализуют политику по отношению к этническим группам. Их задача состоит в том, чтобы разрабатывать политику,

которая будет отвечать интересам этнических групп. Добиться этого можно, в частности, путем прямого привлечения представителей этнических меньшинств к процессу разработки политических программ. Однако зачастую эффективная реализация таких программ сдерживается контролем центрального правительства, несоблюдением закона, недостаточным техническим опытом и скудными ресурсами. Эти барьеры необходимо преодолеть как можно быстрее. Правовая и институциональные реформы дол-

жны способствовать установлению такой политической среды, в которой этнические группы будут иметь возможность активно участвовать в государственном управлении.

Проект по управлению многоэтническими сообществами (ММСП) является исследовательским проектом LGI. Задачей проекта является разработка различных программ и развитие ресурсов, которые могут помочь правительствам проводить более качественную политику по отношению к этническим группам. Такая политика подразумевает поощрение участия этнических групп в общественной жизни, предоставление равного доступа к общественным благам и государственным услугам.

Более подробную информацию о проекте ММСП можно найти на веб-сайте проекта: <http://lgi.osi.hu/ethnic> или получить у Петры Ковач по e-mail: kovacsp@osi.hu.

Публикации проекта LGI по управлению многоэтническими сообществами

Действительная разница: местное самоуправление и многоэтнические сообщества в странах ЦВЕ

под редакцией Анны-Марии Биро и Петры Ковач

В книге рассматриваются как теоретические, так и практические вопросы управления многоэтническими сообществами в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Словакии, Украине и Чехии (еще одна из публикаций LGI рассматривала те же вопросы относительно стран бывшей Югославии; вопросы управления многоэтническими сообществами в бывших республиках Советского Союза будут затронуты в следующей публикации). Авторы анализируют следующие проблемы: конфликты между центральными и местными властями, участие этнических меньшинств в местных прави-

тельствах, использование языков этнических меньшинств в системе государственного управления, финансовые гарантии культурной автономии, финансовая и политическая поддержка образования для этнических меньшинств, доступ меньшинств к государственным услугам. Все вышеперечисленные аспекты имеют свои особенности в каждой из семи перечисленных выше стран. В книге представлен целый ряд новых подходов и политических программ по решению данных вопросов, а также материалы социологических исследований по вопросам этнических отношений в ре-

гионе. Книга освещает основные проблемы, с которыми приходится сталкиваться представителям этнических меньшинств в сферах образования, доступа к государственным услугам и средствам массовой информации, участия в общественной жизни на местном уровне, языковых прав и др. В публикацию вошли комментарии и рекомендации экспертов, представляющих разные этнические меньшинства. В конце каждой главы представлены рекомендации относительно реформирования государственного управления с учетом интересов этнических меньшинств.

Обсуждаемые в книге страны имеют много общих проблем, что и позволяет проводить между ними сравнения. Все они после краха коммунистического режима начали осуществление политической, экономической и социальной трансформации. В их планы входят вступление в ЕС и интеграция в евроатлантические структуры. Исторически на их территории проживает несколько национальных групп. Во всех странах были проведены важные институциональные реформы, включая реформу государственного управления.

Передовой опыт местного самоуправления

Книга разделена на две части. В первой части обсуждаются политическая, правовая и административная среда процесса управления многоэтническими сообществами. В главе, посвященной политическим вопросам, анализируются такие понятия, как государство, этническая принадлежность, гражданское общество, а также условия, необходимые для их эффективного функционирования в действительности. На основе сравнения опыта стран Восточной и Западной Европы проводится оценка таких понятий, как легитимность, государственная целостность, гражданство, сохранение этнической культуры, многоэтнические сообщества, мультикультуризм. Авторы так-

же обсуждают проблемы посткоммунистического периода в данных странах.

Глава по государственному управлению представляет обзор институциональных реформ, проводившихся в течение последних десяти лет как на центральном, так и на местном уровнях. Приводятся оценка и анализ двух основных конституционных устройств государства, а именно парламентской и президентской форм правления.

Во второй части книги обсуждаются вопросы законодательства, институциональных систем, а также приводится обзор политических дебатов по поводу защиты прав этнических меньшинств и реформы государственного управления. Особое внимание уделяется вопросам местного самоуправления. Подробно разбирается передовой опыт в области местного самоуправления. Главы по отдельным странам строятся на основе многодисциплинарного подхода, совмещающая анализ политики с демографическими и социологическими исследованиями, оценкой прав граждан и прогнозирование государственной политики.

В нескольких главах рассматриваются отличительные черты многоэтнических сообществ, политико-правовое положение меньшинств, представленность и участие меньшинств в государственном управлении и органах местного самоуправления.

Страны проводят разную политику по отношению к национальным меньшинствам

Правительства разных стран могут придерживаться нескольких типов политики относительно этнических меньшинств. Правительственную политику определяют следующие факторы: количество этнических групп, проживающих на территории той или иной страны, их численность, место проживания, история, уровень развития, степень организованности, доступность местных и внешних ресурсов (как интеллектуальных, так и материальных). Проживающие в одном государстве этнические группы могут иметь разные интересы и выдвигать разные требования, в зависимости от уровня их социальной и политической интеграции.

В главах книги приводится подробный анализ правовых и институциональных механизмов защиты прав этнических меньшинств в разных странах. Авторы приводят разницу, которая существует между юридически предусмотренной и фактической защитой прав этнических меньшинств. Все вышеперечисленные страны, за исключением Венгрии, не признают этнические меньшинства на конституционном уровне. Конституции предусматривают защиту прав и языка основной нации; этнические меньшинства должны довольствоваться тем, что их интересы и права соблюдаются на местном уровне. В книге также обсуждается вопрос несоответствия законодательств данных стран международным стандартам.

В процессе приобщения стран ЦВЕ к принципам демократии в них появляется все больше новых гражданских (неприбыльных) организаций, которые стремятся участвовать в разработке и реализации государственной политики. Задача становящегося на ноги гражданского общества состоит в том, чтобы сотрудничать с местными правительствами и совместными усилиями решать вопросы этнических меньшинств.

Статью «Действительная разница: местное самоуправление и многоэтнические сообщества в странах ЦВЕ» можно найти в интернете на веб-сайте проекта LGI по управлению многоэтническими сообществами: <http://www.osi.hu/lgi/ethnic>.

Отзывы о книге

«Многие прекрасно понимают (хотя многие — и нет), что регион ЦВЕ представляет особый тип культуры: посткоммунистическое многоэтническое сообщество. «Взрывоопасная» природа такого культурного наследия стала особенно очевидна в процессе распада бывшей Югославии. В данной книге рассматриваются демократические методы преодоления пугающего исторического наследия. Я бы рекомендовал ее политикам, преподавателям, госслужащим не только из стран ЦВЕ, но и из стран Западной Европы.»

Мартин Потучек, президент NISPAcee

«Редакторы данной книги абсолютно правы, полагая, что для того, чтобы институциональная трансформация в странах ЦВЕ привела к созданию самоподдерживающихся демократий, прежде всего необходим систематический анализ основных проблем, возникающих на этом пути. Ключевым моментом, в особенности на местном уровне, является реформа профессиональной и социальной культуры государственной администрации.»

«Эта книга должна быть тщательно изучена государственными служащими во всех странах ЦВЕ, а также и в других регионах. Защита прав этнических меньшинств оговорена как в конституционных, так и в правовых постановлениях того или иного государства. Однако в действительности повседневная жизнь представителей этнических меньшинств, соблюдение и уважение их прав фактически полностью зависят от местных властей. Поэтому высокий уровень государственной администрации, обеспечиваемый высоким уровнем профессионализма государственных служащих, является одним из ключевых моментов решения проблем этнических меньшинств.»

Джон Пэкер, директор, Верховный комиссар офиса ОБСЕ по делам национальных меньшинств

Библиография по вопросам этнических отношений в ЦВЕ

Второе издание «Библиографии по вопросам этнических отношений в Восточной Европе» под редакцией Марджит Файшмидт включает разделы по вопросам этнической принадлежности, национализма, этнических конфликтов, разрешения конфликтов, институций, участия меньшинств в политике, новых инициатив по управлению многоэтническими сообществами. В издании приводятся ссылки и рецензии на работы по данной теме на английском, русском и немецком языках, которые могут иметь как теоретическую, так и практическую ценность. Материалы подбирались специалистами из стран региона. Основными источниками при составлении «Библиографии» были: библиотека Центрально-европейского университета в Будапеште, публикация «Sociological Abstracts» и другие источники.

Информация об исследованиях, статьях и научных докладах организована в «Библиографии» в соответствии с тематическим принципом

(например, в раздел «Теории этнической принадлежности и национализма в Восточной Европе» входят ссылки на соответствующие работы), также возможен отбор по ключевому слову. Ссылка на каждую публикацию включает библиографические данные, ключевые слова, краткий обзор содержания и выводов работы.

Для удобства пользования «Библиография» также использует систему индексов: индекс автора или редактора, тематический индекс, географический индекс (по региону, стране и этническому меньшинству) и индекс журнала. В библиографии используется следующее деление на региональные категории: Центральная Европа (Венгрия, Польша, Словакия, Чехия), Восточная Европа (Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Македония, Румыния, Хорватия, Федеративная Республика Югославия), Балтийские государства (Латвия, Литва, Эстония), СНГ (бывшие республики Советского Союза без стран Балтии), страны евро-

пейской части СНГ (Беларусь, Молдова, Россия, Украина), Закавказье (Армения, Азербайджан, Грузия), Средняя Азия (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Небольшие многоэтнические регионы (такие, как Косово и Трансильвания) можно отобразить через индекс этнических меньшинств.

В электронном формате библиография доступна на веб-сайте проекта LGI по управлению многоэтническими сообществами: <http://www.osi.hu/lgi.ethnic>.

«Библиография» распространяется среди библиотек, исследовательских институтов, университетов и международных организаций, работающих в регионе. Данную публикацию можно заказать по e-mail: kovaersp@osi.hu. В строке «Subject», пожалуйста, напишите «Order Bibliography on Ethnic Relations», в самом письме оставьте следующую информацию о себе: Ф.И.О., название организации, адрес, город, государство, почтовый индекс.

Что такое COMIR?

Снежана Бокулч

Консорциум веб-ресурсов по национальным меньшинствам (COMIR) представляет собой электронную сеть организаций, занимающихся правами этнических меньшинств и межэтнических отношений в странах — членах ОБСЕ. Консорциум COMIR был основан в Будапеште в феврале 2000 года. Основная задача создания сети состоит в том, чтобы обеспечить доступ к информации, касающейся политики в многоэтнических сообществах, прав этнических и национальных меньшинств, защиты их интересов. Данная информация необходима, прежде всего, неправительственным организациям, представителям этнических меньшинств, политикам, государственным служащим, ученым и представителям СМИ на международном, национальном и местном уровнях. Веб-сайт COMIR (www.comir.net) обеспечивает доступ к новостям, отчетам, исследованиям, правовым документам и публикациям по всем вопросам этнических меньшинств, проживающих в европейских странах. COMIR предлагает целый ряд услуг международным организациям, правительствам и политикам, в частности, обеспечивает доступ к необходимой информации, исследованиям, отчетам и экспертным оценкам.

Консорциум занимается сбором и структурированием информации, доступной на веб-сайтах организаций, входящих в сеть COMIR. Консорциум также собирает информацию о принятии новых законов и реализации на национальном и общеевропейском уровнях новых политических программ, касающихся прав этнических меньшинств. Управление информационными ресурсами осуществляется проектом LGI по управлению многоэтническими сообществами. В рамках данного проекта создана база данных COMIR (<http://lgi.osi.hu/comir/db>). Эта база данных

станет мощной системой поиска последней информации, исследований и отчетов по вопросам государственной политики в многоэтнических сообществах. Информация распространяется через веб-сайты организаций — членов Консорциума, а также через Европейский центр по вопросам меньшинств (ЕСМ). Консорциум и входящие в него организации принимают участие и в других проектах. В целях формирования институциональных способностей международная группа по правам меньшинств, Центр документации и информации по правам меньшинств в Европе

(CEDIME-SE) проводят консультации и учебные программы для представителей этнических меньшинств. Одна из задач деятельности CEDIME-SE состоит в том, чтобы посредством создания специальной базы данных стимулировать диалог между государством и неправительственными организациями. Входящие в Консорциум организации создали специальную базу данных по национальным законодательствам в посткоммунистических странах и организовали новую информационную систему по вопросам этнических меньшинств.

Объявления LGI

LGI приглашает новых интернов

Вы заинтересованы в интересной работе в сферах развития местного самоуправления, децентрализации, реформирования государственных услуг и управления многоэтническими сообществами? Вы хотели бы внести свой вклад в проводимые LGI исследования, опубликовать свои работы и участвовать в различных проектах по странам ЦВЕ и Средней Азии?

Тогда Вас ждут в LGI!

LGI проводит набор заявок на участие в новой интернатуре. Студенты будут работать в офисе LGI, расположенном в Будапеште в штаб-квартире Института открытого общества. Первый курс интернатуры начинается в конце лета и будет длиться в течение четырех месяцев (с 21 августа по 21 декабря 2001 года).

Необходимые данные. Студенты должны быть носителями английского языка с отличными навыками письменной речи и опытом проведения исследований. Они должны быть коммуникабельными, иметь, как минимум, степень бакалавра (желательно магистра) в научной сфере, имеющей отношение к политическим наукам или государственной политике. Студенты должны быть сведущими в вопросах стран ЦВЕ (Средней Азии), иметь хорошие навыки работы с компьютером и уметь работать самостоятельно. Желание работать в регионе и знакомство с исследованиями, опубликованными в сети интернет, являются значительными преимуществами.

Процедура подачи заявок. Заявка должна содержать следующие материалы: резюме и сопроводительное письмо, содержащие сведения о квалификации кандидата и причины, побудившие его участвовать в интернатуре; Ф. И. О. и контактные данные (e-mail и телефонный номер) двух лиц, знакомых с научными трудами кандидата; обзор публикаций кандидата (объемом не более 5 страниц). Заявки на участие в интернатуре 2002 года должны быть поданы не позднее 15 ноября 2001 года.

К сожалению, программа LGI не может предоставить интернам оплату. Отобранным кандидатам рекомендуется искать другие источники финансирования. Более подробную информацию можно получить у Петры Ковач по e-mail: kovacsp@osi.hu.

Парламентские дебаты

«Уважаемые депутаты, я хочу обратить ваше внимание на тот факт, что дома, построенные моей фирмой, все еще продаются»

Рисунок из венгерской газеты *Népszabadság*

Ищем экспертов по странам ЦВЕ и бывшего Советского Союза

С каждым днем база данных экспертов по государственной политике и государственному управлению LGI становится все больше. Если вы также заинтересованы в этом полезном информационном ресурсе, посетите сайт LGI: <http://lgi.osi.hu/experts>.

Интерактивный форум по вопросам местного самоуправления

Форум LGI представляет возможность обсуждения в сети интернет вопросов местного самоуправления. Форум LGI основан на междисциплинарном подходе к решению различных вопросов местного самоуправления. Форум призван способствовать обсуждению практических вопросов местного самоуправления, поддерживать проведение научных и ориентированных на государственную политику исследований и содействовать более эффективной практике местного самоуправления.

В форуме могут принять участие ученые и практики, заинтересованные в вопросах реформирования системы местного самоуправления в странах с переходной экономикой и в развивающихся странах (желательно, но не обязательно, в Европе). Адрес подписки на участие в форуме: <http://lgi.osi.hu/forum>. Темы для обсуждения можно предложить по e-mail: lgiforum@osi.hu. Более подробную информацию можно получить у координатора проекта Адриана Евтуховичи по e-mail: evtuhovici@osi.hu.

Программа стажировки специалистов по государственной политике

Главной целью программы является проведение исследований в области политики и выработка рекомендаций относительно того, как можно использовать модели развития в различных сферах государственного управления и государственных услуг. Программа поддерживает направленную на разработку рекомендаций в области политики совместную работу исследователей с представителями местных правительств и их советниками.

Каждый год выбираются три-четыре широкие темы, в рамках которых специалисты из разных стран проводят исследовательские работы. Инициатива LGI поддерживает проведение совместных исследований развития политики. Наше основное намерение заключается в том, чтобы, объединив работы исследователей и практиков, наладить между ними устойчивое профессиональное сотрудничество, а также расширить знания особенностей моделей развития в странах ЦВЕ.

Для проведения исследований предлагаются следующие темы:

- кредитоспособность муниципалитетов, финансовый кризис, регулирование задолженности в странах с переходной экономикой;
- усовершенствование схем бюджетного равенства в странах с несколькими уровнями управления;
- оценка эффективности системы государственных услуг;
- децентрализация системы водопользования: реформа государственных услуг в Средней Азии и Закавказье.

Более подробную информацию можно получить в интернете: <http://lgi.osi.hu/fellowship> или по e-mail: kovacsp@osi.hu.

Банк Финляндии

Институт проблем переходных экономик (BOFIT)

Второй год президентства Путина: поиски механизма обновления продолжаются

Пекка Сутела

С началом второго года президентства Владимира Путина обозреватели давали неоднозначные оценки ситуации в России. В то время как 2000 год можно было назвать успешным для России с точки зрения макроэкономики после 1913 года, начиная с октября ежемесячный показатель роста равнялся нулю. Инвестиции, играющие важную роль для стабильного развития, перестали поступать еще раньше. Если России удастся сохранить нынешний уровень производства, рост в 2001 году составит примерно 3%. По официальным прогнозам, рост должен был составить примерно 4%, что не выглядит абсолютно невыполнимым. Однако некоторые аналитики прогнозируют годовой рост на уровне 1–2% и падение показателей ежемесячного роста.

Конечно, еще рано предсказывать неизбежный спад или кризис. Однако ожидаемый спад мирового спроса вместе с ревальвацией рубля может привести к сокращению положительного сальдо текущего счета платежного баланса и увеличить финансовые ограничения российской экономики. Россия должна будет по-прежнему обслуживать внешний долг, чтобы сохранить свою кредитоспособность и не потерять доверия к себе. Однако для поддержания краткосрочного совокупного спроса денег не останется. Вероятность возобновления практики бартера и роста задолженностей ставит под сомнение некоторые уже достигнутые положительные системные преобразования.

Основную тревогу вызывает непрекращающийся рост потребительских цен. Запланированный на полгода уровень инфляции был достигнут за три месяца. Несмотря на то, что недавно денежная масса незначительно сократилась и не представляет особых проблем, сильны тенденции повышения регулируемых цен. По словам, в течение предстоящих двух лет РАО «ЕЭС» планирует четырехкрат-

ное увеличение отпускных тарифов. Свои намерения компания аргументирует тем, что иначе у нее просто не будет средств, необходимых для инвестиций и поддержания должного уровня энергоснабжения. Правительство, скорее всего, заблокирует такое увеличение цен. Однако тенденция к поднятию цен, в том числе и на другие товары и услуги, будет сохраняться. Многие компании выступают за повышение ставок заработной платы.

Власти разработали широкомащтабную программу структурных реформ. В нее входят налоговая реформа, которая должна затронуть особенно налогообложение предприятий, реформа в сфере несельскохозяйственных земель, реформы государственного и бюджетного секторов, пенсионная реформа. Наибольшее значение имеет реформирование естественных монополий, включая монополии на газовую отрасль, электроэнергетику, железнодорожный транспорт. Политическая программа правительства предусматривает проведе-

ние и других реформ, в частности реформы судебной системы, которые также окажут определенное воздействие на экономику.

Прошедший год нельзя считать полностью неудавшимся с точки зрения реформ, хотя сделать можно было бы куда больше. Программа реформ на 2001 год должна максимально задействовать административные способности и активизировать процесс принятия решений. Впрочем Россия никогда не испытывала нехватки программ и намерений. Чего ей действительно не хватало, так это стратегического мышления и реальных действий, направленных на воплощение задуманного. Следующие несколько месяцев могут оказаться решающими. Многие либерально настроенные деятели уже выразили свое разочарование и дали пессимистическую оценку будущему экономики страны. Для того, чтобы поддержать их доверие, необходимы ощутимые позитивные перемены. Следует отметить также и то, что близятся выборы, миро-

Новая исследовательская программа BOFIT

Институт проблем переходных экономик Банка Финляндии (BOFIT) ожидает заявки на участие в исследовательской программе. В 2002 году будет возможность участвовать 2–6 месяцев в высококлассных исследовательских проектах в сферах, которыми занимается BOFIT. Последний срок подачи заявок на участие в данной программе — 15 июня 2001 года.

Ожидается, что исследователи будут проводить свою работу согласно заранее оговоренной программе исследований. Результаты исследований планируется опубликовать в работах для обсуждения BOFIT, также возможна их публикация и в других изданиях. Исследователи прочитают лекцию в институте по теме своей работы и могут сотрудничать с другими учеными, которые занимаются проектами в этой же области.

BOFIT предоставляет большие возможности для проведения исследований в спокойной атмосфере, доступ к обширной библиотеке, поддержку со стороны других исследовательских программ. Вознаграждение будет соответствовать опыту в области проведения исследований.

За более подробной информацией обращайтесь к руководителю института Пекке Сутела (Pekka Sutela), тел.: +358-9-183-2297, e-mail: pekka.sutela@bof.fi или к заведующему исследованиями Юкке Пирттила (Jukka Pirttilä), тел.: +358-9-183-2986, e-mail: Jukka.Pirttila@bof.fi.

вая конъюнктура также не меняется в лучшую сторону.

По прошествии последних 15 лет Россия оказалась в состоянии того, что институционалисты назвали бы «плохим институциональным равновесием». В принципе, способов перейти из одного равновесия в другое существует множество. На сегодняшний день уже стало понятно, что вероятность еще одной революции «сверху вниз» намного меньше, чем полагали многие в начале 2000 года. В России преобразования довольно часто происходили под воздействием потрясений извне. Примером может служить Крымская война. Однако сегодня таких внешних

потрясений не предвидится, если не считать возможного падения экспортных цен, следовательно, и вероятность перемен остается неясной.

Часто возможность перемен связывают с новым поколением. Представители новой элиты, появившейся во время президентства Бориса Ельцина, как правило, молоды, только начинают свою карьеру и преисполнены решимости надолго остаться у власти. Вряд ли еще более молодое, так называемое «поколение Y» можно считать настолько сознательным и объединенным общими ценностями, чтобы рассматривать его как альтернативу ельцинской команде.

В такой ситуации единственным эффективным механизмом внедрения изменений является принятие европейской программы развития. Об этом же говорил и президент Владимир Путин. Однако его заявление не вызвало отклика ни в самой России, ни в других странах СНГ. Большинство считает, что у России фактически нет шансов интегрироваться в Европу.

Автор статьи является главой BOFIT. Данная статья является сокращенной версией его работы «Второй год президентства Владимира Путина и перспективы на будущее», опубликованной в «Обзоре российской экономики» за май 2001 года.

Либерализация может ускорить развитие России

Юко Раутава

Несмотря на то, что за последнее время в российской экономике наблюдался рост, инвестиционный климат в данной стране остается по-прежнему крайне неблагоприятным. Это объясняется, во-первых, тем, что институциональная система еще не полностью сформирована, а во-вторых, чрезмерным государственным регулированием и процветающей бюрократией. Например, для ведения примерно 400–500 видов коммерческой деятельности требуется получение специальных лицензий. Если учесть все промежуточные разрешения и лицензии, то общее число документов составит около 2,5 тыс. В западных странах количество видов коммерческой деятельности, для ведения которых требуются лицензии, колеблется от 30 до 90. Ситуация с получением государственных сертификатов и проведением проверок в России обстоит еще хуже.

Чрезмерное регулирование вкупе с неэффективной институциональной системой стали основными причинами неблагоприятного бизнес-климата в России. В такой ситуации вполне закономерно будет вопрос: какова же цена отсутствия четких правил и прозрачности?

Российские особенности, которые дорого обходятся

Компания PricewaterhouseCoopers в своем отчете, названном «Индекс непрозрачности», оценивает затраты, возникающие в результате отсутствия четких и принятых во всем

мире правил инвестирования. Отчет строится на материалах по 35 странам мира за II полугодие 2000 года.

Индекс основан на оценке непрозрачности пяти компонентов, влияющих на рынки капитала: коррупции, правовой системы, макроэкономической и финансовой политики, практики ведения бухгалтерского дела, а также режима регулирования. Затраты, вызванные непрозрачностью, можно рассматривать как дополнительный налог на инвестиции. В России стоимость непрозрачности оказывается особенно высокой. Проблемы с коррупцией, законом и регулированием обходятся России в сумму, которая на 43% увеличивает налог на прибыль корпораций, сильно контрастируя на фоне ситуации в Сингапуре, который, по оценке отчета, стал страной с наименьшим показателем непрозрачности из 35 оцениваемых стран.

Конечно, более адекватным сравнением для России будут другие страны с переходной экономикой в Европе, например Венгрия, Литва, Польша и Чехия (страны — кандидаты на членство в ЕС, которые также вошли в отчет). Но даже в сравнении с этими странами цена непрозрачности в России «накидывает» еще 10–25% дополнительного налога на инвестиции. Естественно, что такая разница влияет на притоки инвестиций в страны Восточной Европы.

Согласно отчету, Россия из-за непрозрачности теряет ежегодно в среднем \$7 млрд. прямых иностранных инвестиций. В 2000 году Россия при-

влекла менее \$3 млрд. прямых иностранных инвестиций. В отчете приводится довольно интересный анализ инвестиционной «стратегии» России: отдельные налоговые льготы и уступки привели к тому, что деловой климат стал еще более непрозрачным, и, как следствие, менее привлекательным для инвестиций.

Формирование институциональной системы требует времени

На сегодняшний день Россия более всего нуждается, во-первых, в формировании эффективной институциональной системы, а во-вторых, в проведении более полномасштабной либерализации, которая будет способствовать большей прозрачности деловой среды и снижению затрат на непрозрачность. Достаточно хорошие отношения между правительством Владимира Путина и Государственной Думой дают возможность проведения новых структурных реформ. В действительности ситуация не столь плоха, как полагают некоторые критики. Это подтверждается прогрессом некоторых предпринятых совместно правительством и Думой законодательных инициатив.

Тем не менее формирование институциональной системы протекает довольно медленно. Рассмотрим в качестве примера налоговую реформу. В 1999 году после нескольких лет предварительной подготовки в силу вступила первая часть нового Налогового кодекса. Вторая часть вступила в дей-

ствие лишь частично в 2001 году. Планируется, что оставшаяся часть Налогового кодекса начнет выполняться со следующего года. Таким образом, приходим к выводу, что даже в условиях благоприятного политического климата (как сейчас), для реализации программы реформ (например, по банковскому или сельскохозяйственному секторам, Земельному кодексу или политике конкуренции) требуется, как минимум, пять лет.

Либерализация ускорит прогресс

Сегодня у российского правительства есть только один способ быстрого «оздоровления» инвестиционного климата — это либерализация. Решительные меры помогут России облегчить регуляторное бремя без

длительной подготовки законов. Их осуществление не потребует значительных административных способностей, которых на данный момент в России как раз и нет. Российские власти уже передали в Думу для рассмотрения пакет мер по снижению бюрократических барьеров, но до сих пор их действие было ограниченным. Более того, иногда они производили обратный эффект, как в случае с таможенными процедурами и новым порядком сертифицирования продукции. Это подтверждается увеличившимся количеством государственных служащих.

Учитывая историю реформ в России, убедить деловое сообщество в серьезности намерений российских властей относительно регуляторной реформы может оказаться непростой

задачей. Россия много выиграет, если примет ясную и заслуживающую доверия программу либерализации. В качестве ориентира можно всегда использовать практику стран Евросоюза. ЕС и ОЭСР имеют большой опыт проведения регуляторных реформ, который всегда можно использовать в качестве примера. Тот факт, что Россия не придерживается политических ориентиров, принятых ЕС, объясняет, почему, она до сих пор отстает от стран — кандидатов на членство в Евросоюзе.

Автор данной статьи является экономистом в BOFIT. Данная статья является сокращенной версией его работы «Либерализация ускорит развитие», опубликованной в Обзоре российской экономики за июнь 2001 года.

Операции Всемирного банка, МВФ и ЕБРР

Кадровые перемены в Институте Всемирного банка

В Институте Всемирного банка новый глава. Нынешний глава Института Винод Томас, выходец из Индии, с 1 октября этого года станет директором Всемирного банка по Бразилии, а Фрэнни Лоутье (Танзания), возглавляющая службу президента Банка, займет его место. Лоутье станет первой женщиной из Африки, занимающей пост вице-президента Банка (глава Института Всемирного банка является одновременно вице-президентом этой международной финансовой организации).

Кадровые изменения в руководстве МВФ

Директор-распорядитель МВФ Хёрст Келлер предложил назначить Анну Крюгер, почетного экономиста Стэнфордского университета и бывшего вице-президента Всемирного банка, на должность первого заместителя директора-распорядителя МВФ. Она сменил Стэнли Фишера, который ранее уже заявил о своем решении уйти из Фонда. Менее чем два месяца назад президент США Джордж Буш заявил, что приглашает Крюгер войти в состав своего Совета по экономическим вопросам. Теперь это приглашение будет отозвано. «Ее

назначение подает несколько знаков», считает Роберт Литэн из Brookings Institution. — «Во-первых, администрация президента США будет выступать за продолжение существования МВФ, поскольку Анна Крюгер высказывалась о необходимости продления мандата этой организации. Во-вторых, она принесет с собой в МВФ огромные знания по вопросам торговли и развития. Она очень хорошо знает экономическую ситуацию в развивающихся странах». Для назначения Крюгер (срок пребывания на этой должности составляет пять лет) требуется утверждение ее кандидатуры Советом директоров.

Тимоти Гайзнер, ранее заместитель секретаря по международным делам Министерства финансов США, а ныне — старший научный сотрудник по вопросам международной экономики Совета по внешним отношениям, станет директором Департамента выработки и пересмотра политики, сменив на этом посту Джека Бурмана. Как написала газета «The Washington Post», «новая должность Гайзнера считается третьей по значимости в МВФ, поскольку данный департамент играет значительную роль в формировании подхода Фонда к отдельным странам». Экономист Гарвардского университета Кеннет Рогофф, известный специалист в вопросах международной экономики, станет экономическим советником и

директором Департамента исследований МВФ, сменив на этой должности Майкла Муссу. Герд Хейслер, бывший председатель инвестиционного подразделения банка «Dresdner Bank» и член правления этого банка, станет советником и директором создающегося Департамента международных рынков капитала. Ожидается, что данные кадровые назначения вступят в силу в течение лета.

Всемирный банк сопредседательствует на конференции доноров для Югославии...

Всемирный банк и Европейская Комиссия будут председательствовать на конференции доноров в Брюсселе 29 июня, где власти Югославии будут представлять вниманию присутствующих достижения экономической политики и запланированные реформы. Банк представит донорам детальный отчет об экономических и финансовых потребностях Югославии. «На основании проведенного мониторинга экономической ситуации, инвестирования и потребностей в финансовых средствах, мы хотели бы, чтобы в ходе конференции доноры приняли решение о выделении \$1,2 млрд. на новые программы, выполнение которых начнется уже в 2001 году», — заявил во время недавнего визита в Белград Йоханнес Линн,

вице-президент Всемирного банка по Европе и Средней Азии. Представители югославских властей говорят, что деньги нужны на восстановление инфраструктуры страны (особенно электросетей), реорганизацию банковской системы и поддержку перехода к рыночной экономике. «Перспективы для стабильного восстановления экономики страны хорошие. Мы ожидаем, что югославская экономика вырастет на 5% в этом году», — добавил Линн. Всемирный банк считает приоритетом создание стойкой системы социального страхования, которая должна минимизировать давление на беднейших граждан страны.

...и оценивает потребности этой страны в средствах...

Согласно недавним подсчетам Всемирного банка, Югославии необходимо изыскать около \$20,5 млрд. внешнего финансирования в течение последующих пяти лет. Это поможет экономике страны восполнить десятилетие низкого уровня инвестиций, изоляции от мира и разрушительных военных действий. Из названной суммы \$4,6 млрд. будут представлены странами-донорами и международными финансовыми организациями. В своем отчете о перспективах экономического развития Югославии Всемирный банк рекомендовал правительству провести крупномасштабную приватизацию, урезание бюджетного субсидирования, повышение тарифов на жилищно-коммунальные услуги и много инвестировать в инфраструктуру. (Членство Югославии во Всемирном банке было возобновлено 8 мая. Была разработана программа списания задолженности страны, составляющей \$1,7 млрд. Югославии предоставлено временное и исключительное право получения приоритетной помощи от Международного агентства развития (МАР). В течение трех лет страна будет иметь возможность получить от МАР кредитов на общую сумму до \$540 млн. В течение последующих 3–4 лет Всемирный банк надеется найти еще \$4 млрд. у доноров.)

...а МВФ в это время предоставляет стране кредит «stand-by» в \$249 млн.

Международный валютный фонд утвердил 12 июня кредит «stand-by» в размере \$249 млн. на поддержку выполнения экономической программы правительства Югославии. Первый транш (\$62 млн.) может быть по-

лучен незамедлительно; остальные три транша (каждый по \$62 млн.) будут выделены только после того как будет проведен очередной ежеквартальный пересмотр экономической программы. Кредитная программа «stand-by» открывает Белграду доступ к другим международным источникам финансирования, включая финансирование программ со стороны Всемирного банка и Европейского инвестиционного банка. Программа «stand-by» также дает Югославии возможность продолжать переговоры о реструктуризации внешнего долга, что является на данный момент важнейшей экономической проблемой страны. Югославия должна около \$5 млрд. странам — членам Парижского клуба кредиторов и около \$7 млрд. членам Лондонского клуба кредиторов (куда входят кредиторы — коммерческие организации). По самым оптимистическим прогнозам, ВВП Федеративной Республики Югославия в этом году составит \$11 млрд.

Всемирный банк приостанавливает кредитование Латвии и Литвы...

Всемирный банк отказал Литве в выдаче второго транша в рамках системного займа по причине низких темпов реформирования сельского хозяйства и задержек при реструктуризации государственного предприятия электроэнергетики «Lietovus Enerģija» и при приватизации газовой компании «Lietovus Dujas». До этого Банк предпринял аналогичные меры в отношении Латвии, отказав в выдаче \$40-миллионного кредита по причине нерешительности при приватизации.

...и закрывает представительство в Эстонии

Всемирный банк закроев свое представительство в Эстонии по причине хорошего состояния экономики страны. Но сотрудничество страны и Банка продолжится. Выполнение программ в области сельского хозяйства, здравоохранения и реконструкции автодороги Таллинн–Тарту будет доведено до конца, сообщает агентство «Reuters».

МАР выдает Вьетнаму кредит в \$250 млн.

Всемирный банк утвердил кредит для Вьетнама в \$250 млн. в рамках

Программы поддержки борьбы с бедностью (PRSC), который будет использован на борьбу с бедностью путем экономических и структурных реформ. (PRSC является новым кредитным инструментом Всемирного банка, направленным на помощь странам с низким уровнем доходов и хорошо продуманными программами реформирования государственной политики и институциональных реформ выполнять стратегии по борьбе с бедностью.) Директор Всемирного банка по Вьетнаму Эндрю Стир предложил провести форум в Ханое, на котором встретились бы представители властей и бизнеса. Он также считает, что Вьетнам добился ощутимых успехов в принятии законов, необходимых для обеспечения экономических реформ, и теперь должен сосредоточиться больше на проведении преобразований. Первыми могут стать реформа государственного управления и судебной системы, а также проведение мероприятий по борьбе с коррупцией.

МВФ публикует проект программы своей деятельности

Впервые за историю своего существования МВФ опубликовал детальный список вопросов политики, который будет обсуждаться Советом директоров МВФ (в состав которого входят 24 человека) накануне ежегодной встречи в Вашингтоне осенью этого года и собрания представителей стран — членов МВФ, которое пройдет весной 2002 года. МВФ смещает акцент своей политики от жесткой привязки к макроэкономическим индикаторам к более глубокому исследованию национальных счетов этих стран и их банковских систем. Ожидается, что Фонд будет более эффективно сотрудничать с правительствами, а также кредиторами и инвесторами из частного сектора. В поиске возможности выдвигать меньше условий при выдаче займов (а значит, дать странам больше свободы в выработке экономической политики) МВФ консультируется с учеными, неправительственными организациями и другими организациями по всему миру. Совет директоров должен как можно более четко определить роли МВФ и Всемирного банка, поскольку эти организации предоставляют рекомендации по экономическим реформам и развитию своим государствам-членам. Рассмотрения Совета директоров МВФ ожидают также и другие воп-

росы: дальнейший пересмотр проблем оффшорных территорий и отмывания денег, упрощение условий при выдаче кредитов МВФ, вовлечение Фонда в деятельность по борьбе с бедностью и пересмотр системы голосования в этой организации, основанной на квоте каждой страны-члена.

ЕБРР объявляет о рекордном уровне прибыли...

ЕБРР объявил о рекордном показателе прибыли в I квартале 2001 года, которая выросла почти в 10 раз (35,9 млн. евро по сравнению с 3,8 млн. евро в I квартале 2000 года). Рост был вызван увеличением поступлений от взимания процентов по кредитам и уменьшением резервных требований благодаря выдаче менее рискованных кредитов. В первом квартале ЕБРР утвердил кредитов на сумму 401,8 млн. евро для стран Восточной Европы и СНГ, что в три раза превышает аналогичный показатель соответствующего периода 2000 года. Инвестиционная деятельность ЕБРР также быстро расширяется. В конце апреля ЕБРР рассматривал инвестиционные проекты общей суммой на 270 млн. евро, к 1 июня эта цифра выросла до 500 млн. евро.

...и перемещает вектор инвестиционной деятельности на Восток

ЕБРР будет больше инвестировать в Россию, Украину, Юго-Восточную Европу и Среднюю Азию. Президент банка Жан Лемьер заявил, что ЕБРР в ближайшие годы будет ежегодно увеличивать общий объем инвестиций на 25% до 3,4 млрд. евро (\$3 млрд.), не увеличивая при этом свой уставной капитал. Таким образом, капитал банка будет оставаться на уровне 20 млрд. евро, а потребности ЕБРР будут финансироваться за счет доходов от инвестиций. По состоянию на конец 2000 года ЕБРР осуществил инвестиций на 12,2 млрд. евро. Инвестиции в Центральную Европу (восемь стран которой надеются вступить в ЕС) останутся на нынешнем уровне — приблизительно в 1 млрд. евро ежегодно. ЕБРР планирует увеличить инвестиции в Россию до 1 млрд. евро ежегодно (для сравнения, в 2000 году они составили 570 млн. евро). Банк уже начал приближаться к этой цифре, начав инвестиционные проекты на автомобильной компании

«АвтоВАЗ» и нефтяной компании «ЛУКОЙЛ», а также по реструктуризации гиганта электроэнергетики РАО «ЕЭС».

МФК закрывает представительство в Будапеште и открывает — в Стамбуле

Международная финансовая корпорация (МФК) 1 июля закрывает свое представительство в Будапеште и передает полномочия по управлению операциями в Венгрии представительству в Варшаве. (С 1999 года в Венгрии практически не было осуществлено каких-либо новых операций.) В то же время МФК открыло новое представительство в Стамбуле, которое станет региональным центром инвестиционных операций корпорации в Юго-Восточной Европе и Средней Азии. Открытие нового представительства в Стамбуле состоялось 1 июня, в тот же день туда въехал Хосроу Замани, директор МФК по Юго-Восточной Европе и Средней Азии. Вскоре к нему присоединятся сотрудники МФК из Вашингтона, которые будут работать над финансированием проектов и предоставлять юридические, технические и природоохранные рекомендации по инвестиционным проектам. МФК вложила в страны Юго-Восточной Европы и Средней Азии \$1,5 млрд. Новое представительство будет отвечать за деятельность в 15 странах: Азербайджане, Албании, Болгарии, Боснии и Герцеговине, Казахстане, Кыргызстане, Македонии, Молдове, Румынии, Таджикистане, Турции, Туркменистане, Узбекистане, Хорватии и Югославии.

Всемирный банк выступает за открытый частный финансовый сектор

Страны могут ускорить экономическое развитие, увеличить эффективность борьбы с бедностью и снизить нестабильность на рынках путем открытия национальных финансовых систем для иностранных банков, заявляет Всемирный банк в недавно опубликованном отчете «Финансирование роста: политический выбор в нестабильном мире». Уменьшение государственной собственности в финансовых учреждениях может помочь предотвратить финансовые кризисы, подобные тому, который разразился в России. Участие государства

в банковском секторе может привести к нехватке средств на финансирование здравоохранения и образования, особенно тогда, когда правительство сталкивается с необходимостью пополнения капитала государственных банков.

«В странах, где правительство владеет большим количеством банков, кредитование может быть ограничено до узкого круга больших компаний, процентные ставки более высоки, а небанковский финансовый сектор, например фондовые биржи, слабее развит», отметил Жерар Каприо, директор Группы Всемирного банка по вопросам финансовой политики и стратегии. — «В этих странах финансовый сектор менее развит, наблюдается меньший уровень экономического роста, а, следовательно, и более высокий уровень бедности». Но приватизацию необходимо проводить с осторожностью, проводя доскональное пополнение капитала банков и создавая регуляторную среду, стимулирующую деятельность компаний частного сектора. Отчет Всемирного банка предостерегает об опасности схем гарантирования вкладов в бедных странах, считая, что в условиях сильной зарегулированности данной отрасли банки могут стать незаинтересованными в большей осторожности при выдаче кредитов.

Кредит «stand-by» для Румынии: ответ утвердительный. В принципе

Румыния подпишет с МВФ соглашение о кредитной линии по программе «stand-by» к концу нынешнего года, заявил 14 июня глава Центрального банка Румынии Мугур Исареску. Делегация МВФ посетила Бухарест с целью провести переговоры о внесении изменений в договоренность, которая была достигнута в 1999 году. Тогда выполнение программы было приостановлено после того как Румыния не смогла выполнить принятые на себя обязательства. «Главной проблемой при переговорах с МВФ является кризис доверия», добавил глава Центрального банка Румынии. Он сказал, что Бухарест должен убедить МВФ в том, что правительство сможет снизить уровень инфляции и достичь других целей экономического роста. Правительство надеется снизить инфляцию до уровня в 25% с 40,7% в прошлом году и добиться экономического роста в 4,1% (в 2000 году — 1,6%). Фонд также на-

стаивает на том, чтобы Бухарест решил проблему задолженности государственных предприятий, регулировал ставки заработной платы в государственном секторе и ускорил приватизацию крупнейших предприятий.

Азербайджан: возрождение Великого шелкового пути?

Всемирный банк присоединился к международной программе возрождения Великого шелкового пути, соединяющего Китай и Среднюю Азию с Европой, выделив на эти цели кредит в размере \$40 млн. «Программа создания современной автотрассы в Азербайджане нацелена на стимулирование экономического роста и развитие частного сектора путем улучшения доступа к транспортным маршрутам, снижения стоимости перевозок товаров и пассажиров», заявил Акбар Нокман, управляющий операциями Всемирного банка в Азербайджане.

Всемирный банк помогает россиянам уехать из Заполярья...

Всемирный банк 7 июня утвердил программу, оцениваемую в \$80 млн. и направленную на финансирование схем помощи добровольной миграции людей, живущих в чрезвычайных условиях в трех депрессивных перенаселенных городах Севера и желающих переехать в другие регионы России. Программа также предполагает разрушение обветшавших домов и инфраструктуру и становление современного менеджмента в жилищно-коммунальных службах этих городов.

...улучшить систему профессионального образования...

Новый заем Всемирного банка в \$50 млн. (по утвержденной 24 мая Программе реформирования образования) будет использован на финансирование реформирования сферы образования в трех регионах (Самарская и Ярославская области, Чувашия). Предполагается поддерживать удачный опыт образования, который затем может быть применен на всей территории страны. Большинство российских детей школьного возраста обучается в школах, практически все взрослое население грамотное. Но стремительная децентрализация страны и потребность в новых профессиях могут подвергнуть сомнению

сохранение такого положения дел. В рамках программы будет функционировать прозрачная и подотчетная система финансирования, которая поможет школам использовать более эффективно располагаемые средства по принципу «деньги для образования студентов». Кроме того, будет создана качественная система мониторинга и оценки, которая затем будет преобразована в общегосударственную систему оценки успеваемости студентов. Таким образом, процесс поступления абитуриентов в институты высшего образования станет более объективным.

...а Россия блокирует заем на здравоохранительные цели

Правительство России заблокировало получение кредита Всемирного банка в \$140 млн., направленного на мероприятия по лечению больных туберкулезом и СПИДом. Это произошло на фоне скудного финансирования здравоохранения и роста численности больных туберкулезом и СПИДом. Министерство здравоохранения неожиданно приостановило решение о получении займа, который ранее просило российское правительство, по причине несогласия с предложенными способами борьбы с этими болезнями и несогласия с требованиями Всемирного банка по проведению двух международных открытых тендеров на закупку медицинских препаратов для лечения и профилактики туберкулеза. Тендер также подразумевает то, что продукция российских поставщиков должна соответствовать международным стандартам. Как считают в российском Минздраве, это условие ущемляет интересы отечественных фармацевтов. Распространение эпидемий туберкулеза и СПИДа может стоить российской экономике 1,5–2% ВВП уже в 2005 году. В России ежегодно выявляется 82 новых случая туберкулеза на 100 тыс. человек. (Россия стала членом Всемирного банка в 1992 году. С тех пор стране было выделено около \$11 млрд. по 48 программам.)

России нужен новый кредит от МВФ

Похоже, что России понадобятся новый кредит от МВФ и реструктуризация задолженности перед членами Парижского клуба кредиторов, что вызвано чрезвычайными обязательствами по обслуживанию внешнего долга в 2003 году. Об этом заявил директор МВФ от России Алек-

сей Можин. В этом году Москва должна выплатить по внешним долгам \$13–14 млрд., примерно столько же — в следующем году, а в 2003 году — \$18–19 млрд.

Украина присоединяется к Глобальной сети развития образования

При поддержке Всемирного банка и Канадского агентства международного развития Украина стала первой страной с переходной экономикой, в которой работает центр дистанционного обучения. Центр располагается в Украинской академии государственного управления (готовящей государственных служащих) в Киеве.

Обучающий центр является частью Глобальной сети развития образования (GDLN), объединяющей 18 стран. Используя последние технологии (интерактивное видео, компьютерные аудитории, спутниковая связь и интернет), GDLN накапливает и распространяет опыт и знания путем чтения курсов, проведения семинаров и обсуждений. Центры дистанционного обучения планируется и в дальнейшем отдавать в распоряжение местных образовательных учреждений. Ожидается, что они будут прибыльными или хотя бы самоокупаемыми. К концу 2002 года будут работать еще 50 подобных центров.

Украина получила от МВФ и Всемирного банка \$522 млн

Национальный банк получил от Международного валютного фонда 375 млн. долларов и от Всемирного банка — 147,5 млн. долларов.

В частности, Всемирный банк решил выделить Украине кредит в объеме 250 миллионов долларов в рамках Первого системного займа, направленного на содействие реформам украинской экономики. По сообщению Банка, еще 100 млн. будут предоставлены до конца года в зависимости от прогресса, который Украина достигнет в реформах.

МВФ уверен в хороших перспективах развития украинской экономики и призывает углубить реформы. Об этом заявила первый заместитель директора-распорядителя МВФ Анне Крюгер. «Перспективы здесь лучше, чем раньше, хотя, конечно, нужно провести еще многие реформы. В случае Украины, я думаю, это начало процесса перемены к лучшему», — сказала Крюгер.

Последние кредиты Всемирного банка Китаю

Всемирный банк утвердил 19 июня заем в \$100 млн. на улучшение условий окружающей среды и очистку воды в бассейне реки Ляохэ (провинция Ляонин). Заем по Программе второй цзянсийской автодороги в \$200 млн. будет направлен на улучшение основной транспортной артерии провинции Цзянси, соединяющей столицу этой провинции Наньчан и прибрежные города Шэньчжэнь и Гуанчжоу в провинции Гуандун.

Хорватии выделен системный заем

Правительство Хорватии и Всемирный банк 6 июня договорились о выделении стране системного займа в \$202 млн., который должен быть направлен, в основном, на поддержку малого и среднего бизнеса. Кредит выдается на 15 лет, срок отсрочки платежей по нему составит 5 лет. Процентная ставка определена как значение ставки по шестимесячным кредитам LIBOR (ставка на лондонском рынке межбанковских кредитов) плюс небольшая маржа на возмещение затрат Всемирного банка. Первый транш в \$100 млн. может быть выделен уже в сентябре или октябре, в зависимости от даты подписания окончательного соглашения.

МВФ проводит мониторинг экономики Словакии

В начале июня МВФ принял решение о формировании группы экспертов, которые будут заниматься мониторингом словацкой экономики. Данное решение дает стране возможность получать кредиты от Всемирного банка. Правительство Словакии хочет достичь экономического роста в 3,0–4,5% в 2001 и 2002 годах. Представители МВФ будут отслеживать изменения в экономике страны и публиковать результаты своей работы. Во время прошлогоднего кризиса банковской системы (когда правительство поддержало государственные банки, обремененные проблемой плохих кредитов) словацкие власти попросили Всемирный банк предоставить им заем на реструктуризацию финансового сектора и предприятий в размере \$300 млн. Решение о выдаче этого займа зависело от результата переговоров с МВФ касательно мониторинга словацкой экономики.

Новые книги и научные работы

Группа изучения вопросов макроэкономики и экономического роста и Международного центра перспективных исследований (издатель «Трансформации») не могут оказать помощь в получении этих книг

Публикации Всемирного банка

Для получения информации о процедуре оформления заказа и ценах на публикации Всемирного банка предлагаем обращаться по адресу: the World Bank, P.O. Box 960, Herndon, VA 20172, United States, тел.: 703-661-1580, факс: 703-661-1501, e-mail: books@worldbank.org, веб-сайт: <http://www.worldbank.org/publications>, адрес магазина Всемирного банка в США: 701 18th Street, NW, Washington, DC (тел.: 202-458-5454).

Рабочие доклады Всемирного банка

Robert Cull, Jana Matesova, and Mary Shirley, Ownership Structure and the Temptation to Loot: Evidence from Privatized Firms in the Czech Republic, WPS 2568, March 2001, 39 pp.

Роберт Кулл, Яна Матесова, Мэри Ширлей «Структура собственности и практика разграбления приватизированных предприятий: свидетельства из Чехии»

Во многих исследованиях уже анализировался феномен того, что проведение ваучерной приватизации может стать стимулом для растаскивания активов предприятия его новыми владельцами. Данная работа приводит такие примеры, однако, помимо этого, в ней анализируется еще одна форма злоупотребления собственниками предприятия, а именно получение заведомо безвозвратных займов и использование их в личных целях. Крупные приватизированные предприятия имеют привилегированный доступ к кредитам государственных банков. Государство, в свою очередь, мало следит за возвратом этих займов. Основной вывод работы заключается в том, что для приватизации одинаково важны как сама структура собственности, так и регулирование финансового сектора и государственная политика в этой области.

Для заказа обращайтесь по адресу: Zeny Kranzer, room MC3-300, тел.: 202-473-8526, факс: 202-522-1155, e-mail: zkranzer@worldbank.org,

веб-сайт: <http://econ.worldbank.org>. С авторами можно связаться по e-mail: rcull@worldbank.org, jmatesova@worldbank.org или mshirley@worldbank.org.

Martin Rama, The Gender Implications of Public Sector Downsizing: The Reform Program of Vietnam, WPS 2573, March 2001, 37 pp.

Мартин Рама «Гендерные аспекты сокращения государственного сектора: программа реформ во Вьетнаме»

Процесс трансформации может по-разному воздействовать на мужскую и женскую часть населения той или иной страны. Эта разница становится особенно очевидной при проведении приватизации и реструктуризации государственных предприятий. Так, например, в ходе проводившихся в 1990-е годы во Вьетнаме значительных сокращений в государственном секторе женщин было уволено намного больше, чем мужчин. Тем не менее в начале нынешнего десятилетия женщины сокращают меньше, чем мужчины. Избыток рабочей силы наблюдается в таких «мужских» секторах экономики, как добывающая промышленность, транспорт, строительство. В «женских» текстильной и легкой промышленности избыток рабочей силы намного меньше. В «женских» секторах чаще заключаются временные и краткосрочные контракты с работниками. Это говорит о высоком спросе на женский труд.

Для заказа обращайтесь по адресу: Hedy Sladovich, room MC2-609, тел.: 202-473-7698, факс: 202-522-1154, e-mail: hsladovich@worldbank.org, веб-сайт: <http://econ.worldbank.org>. С авторами можно связаться по e-mail: mrama@worldbank.org.

Chong-En Bai and Shang-Jin Wei, The Quality of Bureaucracy and Capital Account Policies, WPS 2575, March 2001, 34 pp.

Чонг-Эн Бай, Шанг-Цзинь Вэй «Качество государственной системы

и политика контроля за движением капиталов»

В условиях открытой экономики одним из определяющих факторов макроэкономической политики является качество государственного управления. Особенно большое значение оно имеет в случае введения или устранения контроля за движением капитала. С точки зрения авторов данной работы, контроль за потоками капитала является финансово-ограничительным инструментом. Он приводит к снижению эффективности экономики и дает правительству возможность получать косвенные доходы. Согласно приведенной в данной работе модели, распространение среди государственных служащих коррупции приводит к снижению способности по привлечению налогов в государственный бюджет. Несмотря на неэффективность контроля за движением капитала и других финансовых ограничений, правительству приходится прибегать к такой политике, в первую очередь, для увеличения доходов, которые впоследствии направляются на предоставление государственных услуг.

Чем выше в стране уровень коррупции, тем более вероятно, что ее правительству придется прибегнуть к контролю за движением капитала. По мнению авторов, по мере того, как в стране совершенствуются общественные институты и сокращается коррупция, правительство может постепенно либерализовывать движение капитала. Преждевременное упразднение контроля за движением капитала, например, под давлением извне, может привести к снижению уровня экономической производительности.

Для заказа обращайтесь по адресу: Hedy Sladovich, room MC2-609, тел.: 202-473-7698, факс: 202-522-1154, e-mail: hsladovich@worldbank.org, веб-сайт: <http://econ.worldbank.org>.

Bartlomiej Kaminski, How Accession to the European Union Has Affected External Trade and Foreign Direct Investment in Central European Economies, WPS 2578, April 2001, 43 pp.

Бартломью Камински «Значение вступления в ЕС для внешней торговли и прямых иностранных инвестиций в странах ЦВЕ»

В ходе реинтеграции стран ЦВЕ в мировую экономику одним из основных факторов, влияющих на приток в эти государства капитала и товаров, было вступление в ЕС. Те стра-

ны, которые провели радикальные либеральные реформы и имели привилегированный доступ к рынкам ЕС, привлекли больше прямых иностранных инвестиций. В них было открыто больше дочерних предприятий транснациональных корпораций.

Для заказа обращайтесь по адресу: Lili Tabada, room MC3-333, тел.: 202-473-6896, факс: 202-522-1159, e-mail: ltabada@worldbank.org, веб-сайт: <http://econ.worldbank.org>. С автором можно связаться по e-mail: bkaminski@worldbank.org.

David Dollar and Aart Kraay, Growth Is Good for the Poor, WPS 2587, April 2001, 50 pp.

Дэвид Доллар, Аарт Краай «Экономический рост приносит пользу бедным»

С повышением среднего уровня доходов уровень доходов беднейших 20% населения также растет. Данные выборки по 92 странам за последние сорок лет подтверждают верность этого утверждения. Некоторые определяющие факторы экономического роста, например, соблюдение верховенства закона, открытость внешней торговли, развитые финансовые рынки, не влияют на долю беднейших 20% населения в «пироге доходов». Данные факторы влияют на беднейшую часть общества так же, как и на его другие прослойки.

Способствующие экономическому росту стабилизация инфляции и сокращение правительственного аппарата приводят к значительному увеличению доли доходов бедных в совокупных доходах. Однако практических подтверждений этого утверждения пока не так уж и много. То же касается и многих других факторов, которые традиционно рассматриваются как наиболее выгодные для бедных.

На сегодняшний день факторы, которые влияют на уровень доходов беднейших 20% населения, еще не достаточно изучены.

Для заказа обращайтесь по адресу: Emily Khine, room MC3-347, тел.: 202-473-7471, факс: 202-522-3518, e-mail: kkhine@worldbank.org, веб-сайт: <http://econ.worldbank.org>. С авторами можно связаться по e-mail: ddollar@worldbank.org или akraay@worldbank.org.

David Ellerman, Hirschmanian Themes of Social Learning and Change, WPS 2591, April 2001, 20 pp.

Дэвид Эллерман «Социальное просвещение и трансформация»

Редкие программы развития исходят из той предпосылки (или же просто надеются на это), что та или иная страна уже обладает достаточными способностями для того, чтобы разработать и реализовать институциональную реформу. Или же они исходят из того, что институциональную реформу можно реализовать, используя давление извне, скажем, под давлением обязательств, принимаемых страной взамен на получение помощи. Децентрализованная программа развития, напротив, предполагает проведение реформ не «сверху вниз» (например, согласно решению правительства), а «снизу вверх». На местном уровне реализуются небольшие проекты, которые в случае успеха могут быть внедрены более широко. Такой подход к осуществлению реформ соответствует теории, разработанной Альбертом Хиршманом.

Для заказа обращайтесь по адресу: Beza Mekuria, room MC4-404, тел.: 202-458-2756, факс: 202-522-1158, e-mail: bmekuria@worldbank.org, веб-сайт: <http://econ.worldbank.org>.

Evgeny Polyakov, Changing Trade Patterns after Conflict Resolution in the South Caucasus, WPS 2593, April 2001, 42 pp.

Для заказа обращайтесь по адресу: Zakia Nekaien-Nowrouz, room H4-246, тел.: 202-473-9057, факс: 202-619-1197, e-mail: znekaiennowrouz@worldbank.org, веб-сайт: <http://econ.worldbank.org>.

Bartlomiej Kaminski and Francis Ng, Trade and Production Fragmentation: Central European Economies in European Union Networks of Production and Marketing, WPS 2611, June 2001, 61 pp.

Бартломью Камински, Фрэнсис Нг «Торговля и фрагментация производства: участие стран ЦВЕ в сетях производства и маркетинга ЕС»

Процесс глобализации производства привел к интеграции торговли, рассредоточению производственных циклов и оказал значительное влияние на международное разделение труда. В условиях международной конкуренции такие факторы, как стандарты качества продукции, быстрое внедрение инноваций, быстрота реакции на изменения на рынке, стали особенно важными. Современные технологии позволили провести фрагментацию производства. Компании, вступающие в международные сети

производства и распределения, не обязательно должны принадлежать иностранным владельцам, поскольку транснациональные компании по просту заказывают у них необходимые услуги и продукцию. Компании получают значительную выгоду от участия в таких сетях еще и за счет того, что иностранное участие ускоряет процесс передачи технологий и современных навыков управления.

Небольшие производители вместо того, чтобы работать на местные маленькие рынки, могут обслуживать крупные иностранные компании. Страны ЦВЕ уже добились значительных успехов в процессе приспосабливания своих производственных мощностей под запросы международных рынков, в частности рынков ЕС. Особо стоит отметить успехи таких стран, как Венгрия, Словакия и Эстония.

Для заказа обращайтесь по адресу: Lili Tabada, room MC3-333, тел.: 202-473-6896, факс: 202-522-1159, e-mail: ltabada@worldbank.org, веб-сайт: <http://econ.worldbank.org>. С авторами можно связаться по e-mail: bkaminski@worldbank.org или fng@worldbank.org.

David Dollar and Aart Kraay, Trade, Growth, and Poverty, WPS 2615, June 2001, 45 pp.

Дэвид Доллар, Аарт Краай «Торговля, рост и бедность»

Для того чтобы определить влияние глобализации на экономический рост, бедность и неравенство, авторы данной работы выделяют группу развивающихся стран, которые наиболее активно задействованы в глобализации. Среди прочих стран в данную группу входят Индия и Китай, население которых составляет половину населения всех развивающихся стран. За последние 20 лет в этих странах наблюдается значительный рост торговли и снижение тарифов. В 1970–1990 годах темпы экономического роста в них увеличивались, в то время как в остальном развивающемся мире — замедлялись. Те развивающиеся страны, которые начиная с 1980-х годов активно участвуют в процессе глобализации, на сегодняшний день по уровню своего развития догоняют развитые страны. Развивающиеся страны, не участвующие в глобализации, остались далеко позади.

Торговля имеет значительное положительное влияние на экономический рост. То, как изменение объемов торговли влияет на уровень доходов бедных или на распределение доходов между домохозяйствами, еще не

достаточно изучено. Увеличение показателей роста вместе с расширением торговли, как правило, приводят к пропорциональному росту доходов бедных. За последние 20 лет развивающиеся страны, участвующие в глобализации, добились значительно сокращения бедности. Данные по отдельным странам, а также их сравнение подтверждают тот факт, что глобализация способствует ускорению темпов экономического роста и сокращению бедности в развивающихся странах.

Для заказа обращайтесь по адресу: Emily Khine, room MC3-347, тел.: 202-473-7471, факс: 202-522-3518, e-mail: kkhine@worldbank.org, веб-сайт: <http://econ.worldbank.org>. С авторами можно связаться по e-mail: ddollar@worldbank.org или akraay@worldbank.org.

Технические работы Всемирного банка

Julian A. Lampietti, Anthony A. Kolb, Sumila Gulyani, and Vahram Avenesian, Utility Pricing and the Poor: Lessons from Armenia, World Bank Technical Paper 497, May 2001, 52 pp.

Джулиан Лампиетти, Энтони Колб, Сумила Гулиани, Вахрам Авенесян «Цены на коммунальные услуги и бедность: уроки Армении»

Из опыта повышения тарифов на электроэнергию в Армении в 1999 году можно извлечь хороший урок: данная реформа должна проходить в два этапа. На первом этапе необходимо увеличить доходы за счет взимания платежей с тех домохозяйств, которые пользуются электроэнергией и при этом не платят по счетам. После повышения собираемости платежей можно приступить к корректировке тарифов и введению в действие системы оплаты, основанной на показателях счетчика, и улучшению качества обслуживания.

Rodrigo Chaves, Susana Sanchez, Saul Schor, and Emil Tesliuc, Financial Markets, Credit Constraints, and Investment in Rural Romania, World Bank Technical Paper 499, April 2001, 134 pp.

Родриго Чавес, Сузана Санчес, Саул Шор, Эмиль Теслиук «Финансовые рынки, кредитные ограничения и инвестиции в сельских районах Румынии»

В книге приводится оценка производительности финансовых рынков

в сельских районах Румынии. Оценка основана на данных по сельским домохозяйствам, предприятиям и финансовым организациям за 1998 год и на других официальных статистических данных за 1997 год. Авторы приходят к выводу, что ограниченный доступ к кредитным рынкам сдерживает инвестиции со стороны домохозяйств и предприятий.

Csaba Csaki and Zvi Lerman (eds.), The Challenge of Rural Development in the EU Accession Countries, World Bank Technical Paper 504, May 2001, 228 pp.

Чаба Чаки, Цви Лерман «Необходимость развития сельских районов в странах — кандидатах на вступление в ЕС»

В книге рассматриваются реформы и изменения в государственной политике, которые необходимо реализовать в сельском секторе в десяти странах — кандидатах на вступление в ЕС. В книгу вошли научные доклады, которые были представлены на третьей конференции Всемирного банка по вопросам вступления в ЕС, прошедшей в июне 2000 года в Софии.

Другие публикации Всемирного банка

Aldo Baietti, Private Infrastructure in East Asia: Lessons Learned in the Aftermath of the Crisis, April 2001, 90 pp.

Альдо Байетти «Частная инфраструктура в Восточной Азии: уроки кризиса»

В докладе приводится анализ воздействия финансового кризиса на инвестиции в инфраструктуру, а также положительное и отрицательное влияние участия частного сектора в развитии инфраструктуры в шести азиатских странах, включая Вьетнам.

Farrukh Iqbal and Jong-Il You (eds.), Democracy, Market Economics, and Development: An Asian Perspective, May 2001, 200 pp.

Фаррук Икбал, Йонг-Ил Ю «Демократия, рыночные экономики и развитие в странах Азии»

Авторы книги (среди них Фрэнсис Фукуяма, Амартья Сен, Джозеф Стиглиц) рассматривают вопрос того, насколько строго должны азиатские страны следовать принципам демократии, если они хотят добиться устойчивого развития. По мнению авторов, демократия и рыночная экономика являются взаимодополняющими

факторами стабильного развития. Демократия способствует развитию, поскольку обеспечивает легитимность реформ. Продвижение к демократии в странах Азии будет способствовать сближению их политических и экономических институтов с институтами Запада. Авторы сходятся во мнении, что эффективное и устойчивое развитие является сложным и многогранным явлением, которое сводится только к увеличению дохода на душу населения.

Работы для обсуждения BOFIT

Laura Solanko, Fiscal Competition in Transition Economies, DP 4/2001, 39 pp.

Ville Kaitila, Accession Countries' Comparative Advantage in the Internal Market: A Trade and Factor Analysis, DP 3/2001, 45 pp.

Вилле Кайтила «Сравнительные преимущества стран — кандидатов на вступление в ЕС на мировом рынке: анализ торговли»

В данной работе проводится анализ торговых отношений между странами ЦВЕ за период с 1993 по 1998 год. Каждая из стран ЦВЕ за данный период приобрела свои сравнительные преимущества. Некоторые добились сравнительных преимуществ в сфере промышленного производства, требующего квалифицированной рабочей силы, в то время как другие двигались в обратном направлении. Разные уровни капиталоемкости отражают данные различия в развитии.

Malgorzata Markiewicz, Quasi-Fiscal Operations of Central Banks in Transition Economies, 2/2001, 37 pp.

Малгожата Маркиевич «Квазибюджетные операции центробанков в странах с переходной экономикой»

Автор рассматривает целый ряд вопросов, связанных с проведением квазибюджетных операций в странах ЦВЕ и бывшего Советского Союза. Проведение центральным банком квазибюджетных операций представляет риск для прозрачности бюджетных счетов в случае, если правительство не проводит полномасштабного освещения движения бюджетных средств. Недостаточная прозрачность бюджетных счетов является одной из наиболее серьезных проблем стран с переходной экономикой.

Другие публикации

Kluwer Law International Publications

Для заказа публикаций обращайтесь по адресу: Order Department, Kluwer Law International, Distribution Centre, PO Box 322, 3300 AH Dordrecht, The Netherlands, тел.: 310-78-654-6454, факс: 310-78-654-6474, email: sales@kli.wkap.nl.

Frank Emmert (ed.), European Union Law, December 2000, 704 pp.

В 15 главах изложено 100 прецедентов, затрагивающих основные области права в ЕС.

Jan Michiel Otto, Maurice V. Polak, Jianfu Chen, and Yuwen Li (eds.), Law-Making in the People's Republic of China, November 2000, 320 pp.

Публикации издательства «Palgrave»

Заказать публикации можно в интернете по адресу: <http://www.palgrave.com/uk>

Peter Naray, Russia and the World Trade Organization, January 2001, 208 pp.

Питер Нэрэй «Россия и Всемирная торговая организация»

Основной причиной отсрочки вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию был экономический и социальный кризис. По мнению автора, российские реформаторы не учли исторического наследия своей страны, а именно слабо развитых правовой системы, политических и экономических институтов. Это значительно осложнит вступление России в ВТО. Однако автор предупреждает, что экономическая и политическая изоляция России вызовет новые риски для всего мира.

Ashgate Publications/
Russian and Eastern
European Studies

Для заказа публикаций обращайтесь по адресу: Ashgate Publishing Company, 2252 Ridge Road, Brookfield, VT 05036-9704, United States, тел.: 802-276-3162, факс: 802-276-3837, e-mail: orders@ashgate.com.

John Bachtler and Ruth Downes (eds.), Transition, Cohesion, and Regional Policy in Central and Eastern Europe, July 2000, 300 pp.

Kristin J. Broderick, The Economy and Political Culture in New Democracies: An Analysis of Democratic Support in Central and Eastern Europe, October 2000, 21 pp.

Mike Geppert, Beyond the "Learning Organization," December 2000, 200 pp.

Rick Simon, Labor and Political Transformation in Russia and Ukraine, December 2000, 208 pp.

Jeffrey Surovell, Capitalist Russia and the West, October 2000, 320 pp.

Hans van Zon, Central European Industry in the Information Age, August 2000, 164 pp.

Публикации издательства «Edward Elgar»

Для заказа публикаций обращайтесь по адресу: Sandra Suarez, Edward Elgar Publishing Inc., 136 West Street, Suite 202, Northampton, MA 01060, United States, тел.: 413-584-5551, факс: 413-584-9933, e-mail: ssuarez@e-elgar.com, веб-сайт: <http://www.e-elgar.co.uk>.

Werner Baer and Joseph L. Love (eds.), Liberalization and Its Consequences, January 2001, 336 pp.

Вернер Баер, Джозеф Лав «Либерализация и ее последствия»

Вошедшие в данную книгу статьи рассматривают как успехи, так и провалы стран, вступивших на путь рыночной экономики и демократии после долгих лет правления коммунистического режима (Россия и страны восточной Европы) или военной диктатуры (Латинская Америка). В книге приводится анализ различных либеральных экономических мер, к которым прибегали разные страны на протяжении XX века.

Melanie Beresford, Economic Transition in Vietnam: Trade and Aid in the Demise of the Centrally Planned Economy, February 2001, 176 pp.

Мелани Бересфорд «Экономическая трансформация во Вьетнаме: торговля, иностранная помощь и крах плановой экономики»

В книге приводится подробный анализ того, как предоставлявшаяся Вьетнаму в 1960–1970-е годы Совет-

ским Союзом помощь постепенно подорвала командную экономику в этой стране. Иностранная помощь являлась основным источником средств, необходимых для запланированной индустриализации. После того как в 1975 году Вьетнам перестал получать помощь из зарубежья, ресурсы стали направляться на местные нужды.

P. J. Lloyd and Xiao-guang Zhang (eds.), China in the Global Economy, February 2001, 360 pp.

Frederick Nixon, Bat Suvd, Puntsagdash Luvsandorj, and Bernard Walters (eds.), The Mongolian Economy: A Manual of Applied Economics for a Country in Transition, January 2001, 288 pp.

Фредерик Никсон, Бэт Сувд, Пантсагдаш Лувсандор, Бернард Уолтерс «Экономика в Монголии: учебник по прикладной экономике трансформации»

Авторы книги полагают, что во многих случаях политики недооценивали сложность проведения трансформации и проводили чересчур радикальные реформы. Во многих странах это только увеличило сложность и болезненность трансформации.

Другие публикации

Laszly Csaba, Ostpolitik and Enlargement of the EU: The Challenge of the Millennium, CEU Working Papers IRES 2000/2, Central European University, International Relations and European Studies, Hungary, December 2000, 39 pp.

Ласло Чаба «Задача нового тысячелетия — расширение ЕС на Восток»

Недостаток финансирования, недостаточно развитые способности административной системы и постоянно растущее число нерешенных вопросов — все это говорит о необходимости придерживаться подхода постепенного расширения ЕС. Успех переговоров о вступлении тех или иных стран в ЕС зависит от внешних факторов намного больше, чем готовы признать обе стороны.

Vladimir Gimpelson and Douglas Lippoldt, The Russian Labour Market: Between Transition and Turmoil, Rowman and Littlefield Publishers, United States, 2001.

Владимир Гимпельсон, Дуглас Липпoldt «Рынок труда в России: трансформация или хаос?»

Авторы приводят анализ той зат-

руднительной ситуации, в которой оказались многие работники в России в течение первых десяти лет после распада СССР и начала реформ. Приводится оценка изменений, произошедших в структуре занятости на бывших предприятиях государственного сектора, и создания новых рабочих мест в частном секторе. Также авторами оцениваются изменения в уровне заработной платы и степени социальной защиты работников. В специальной главе рассматриваются вопросы политики относительно рынка труда. В своей оценке авторы опираются на данные многочисленных исследований, проводившихся по данному вопросу за последние несколько лет.

Для заказа обращайтесь по веб-адресу: <http://www.rowmanlittlefield.com/Catalog/SingleBook.shtml?command=Search&db=^DB/CATALOG.db&eq SKUdata=0742509117>.

Избранные статьи

Экономика пост-социалистических стран

Szapary, G. Transition Countries' Choice of Exchange Rate Regime in the Run-Up to EMU Membership. Finance and Development, A Quarterly Publication of the International Monetary Fund (international) 38(2): 26–29, June 2001.

Центральная и Восточная Европа

Harper, J. Short-Term Effects of Privatization on Operating Performance in the Czech Republic. Journal of Financial Research (United States) 24(1): 119–32, spring 2001.

Keane, M., and E. S. Prasad. Poland: Inequality, Transfers, and Growth in Transition. Finance and Development, A Quarterly Publication of the International Monetary Fund (international) 38(1): 50–53, March 2001.

Kurucz-Varadi, K., and K. Toth. Recent Changes in Corporate Taxation in Hungary. Bulletin for

Lutz Hoffmann and Felicitas Mollers (eds.), Ukraine on the Road to Europe, Physica-Verlag, Germany, 2001, 313 pp.

Для заказа обращайтесь по адресу: Prof. Lutz Hoffmann, DIW-German Institute for Economic Research, Konigin-Luise-Strasse 5, 14195 Berlin, Germany или Felicitas Mollers, Deutsche Bank AG, DB Research, Grosse Gallusstrasse 10–14, 60311 Frankfurt am Main, Germany.

Leonid Polishchuk, Small Businesses in Russia: Institutional Environment, IRIS WP 240, January 2001.

Для заказа обращайтесь по адресу: <http://www.iris.umd.edu/publications.asp>. Более подробную информацию можно получить по e-mail: info@iris.econ.umd.edu.

International Fiscal Documentation (Netherlands) 55(5): 193–99, May 2001.

Latvia: Financial Times Survey. Financial Times (United Kingdom), pp. 11–13, June 15, 2001.

Liargovas, P., and D. Chionis. Economic Integration between the European Union and the Transition Economies of Central European Initiative Countries. Post-Communist Economies (United Kingdom) 13(1): 57–70, 2001.

Lithuania: Financial Times Survey. Financial Times (United Kingdom), p. 15, April 27, 2001.

Repss, A. Taxation of E-Commerce in Latvia. Tax Planning International E-Commerce (United Kingdom) 3(4): 8–10, April 2001.

СНГ

Alexandrovich, A. S. Bankruptcy Law, an Economic Medicine: How Russia's New Bankruptcy Legislation Facilitated Recovery from the Nationwide Financial Crisis of August 17, 1998. Cornell International Law Journal (United States) 34(1): 119–63, 2001.

Подписка на «Трансформацию»

Для оформления бесплатной подписки на «Трансформацию» просим присылать заказы по указанному адресу:

Международный центр перспективных исследований

ул. Волошская, 8/5, Киев, Украина 04070

факс: +380 44 463-5970

e-mail: marketing@icps.kiev.ua

веб-страница: <http://www.icps.kiev.ua/rus/subscription.html>

Имя

Фамилия

Организация

Подразделение

Должность

Почтовый адрес

Город, область

Почтовый индекс (обязателен)

Страна

Телефон

Факс

E-mail

Прошу высылать бюллетень в печатном виде

Прошу высылать бюллетень в электронном виде (формат PDF)

Подписка на Transition

Если Вы хотите бесплатно получать оригинальную версию бюллетеня Transition на английском языке, сообщите о своем намерении в штаб-квартиру Всемирного банка:

Jennifer Vito

The World Bank

1818 H Street, N. W., Room MC3-378

Washington D. C. 20433, USA

Телефон: +1 202 473-7466

Факс: +1 202 522-1152

e-mail: jvito@worldbank.org

TRANSITION

Главный редактор Ричард Хиршлер

Телефон: +1 202 473-6982

Факс: +1 202 522-1152

e-mail: rhirschler@worldbank.org

Выпускающий редактор

Дженнифер Вито

Телефон: +1 202 473-7466

Факс: +1 202 522-1152

e-mail: jvito@worldbank.org

The World Bank

1818 H Street, N. W.

Washington D.C. 20433

Телефон: +1 202 477-1234

Факс: +1 202 477-6391

World Wide Web:

<http://www.worldbank.org>

e-mail: books@worldbank.org

Институт Уильяма Дэвидсона

Бизнес-школа Университет

штата Мичиган

724 East University, Wyly Hall 1th floor

Ann Arbor, MI 48109-1234, U.S.A.

Редактор Анна Меендорф

Заместитель редактора

Дэбора Ян

Transition — публикация Всемирного банка и Института Уильяма Дэвидсона. Издается Группой изучения проблем развития. Мнения, выражаемые в *Transition*, отражают точку зрения авторов и не должны рассматриваться как мнения Всемирного банка, его Совета директоров или стран, которые представляют директора Всемирного банка.

© 2001 Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк
Все права защищены

Издается с 1990 года

№2, апрель-май-июнь 2001

ТРАНСФОРМАЦИЯ

Бюллетень «Трансформация» издается Международным центром перспективных исследований (Киев, Украина) по заказу Всемирного банка.

Адрес: ул. Волошская, 8/5

Киев, Украина 04070

Телефон: +380 44 463-6337

Факс: +380 44 463-5970

Веб-сайт: www.icps.kiev.ua

Редактор Евгения Егорова

e-mail: ee@icps.kiev.ua

Консультанты Алексей Блинов,

Наталья Новикова,

Алексей Шаповалов

Отпечатано в Украине, фирма
«Пекотоф принт»

При перепечатки ссылка на бюллетень «Трансформация» обязательна.